

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ

научный журнал

www.nbpublish.com

nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 21-09-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шульц Владимир Леопольдович, доктор философских наук

ISSN: 2454-0668

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 21-09-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Shul'ts Vladimir Leopol'dovich, doktor filosofskikh nauk

ISSN: 2454-0668

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Деметрадзе Марине Резоевна - доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культуры, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6/

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Толстолуцкий Владимир Юрьевич – доктор медицинских наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, tolvlad@yandex.ru

Карелина Мария Юрьевна – доктор технических наук, доктор педагогических наук, профессор по кафедре «Теоретическая механика», МАДИ, проректор по учебной и методической работе, профессор по кафедре «Теоретическая механика» - МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент кафедры транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», декан факультета логистики и общетранспортных проблем, заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Мальцева Анна Васильевна – доктор социологических наук, член экспертно-консультационного совета ВЦИОМ, доцент Санкт-Петербургский государственный университет Кафедра: социального анализа и математических методов в социологии, 191124, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд, каб. 256.

Черкасов Валерий Николаевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, Первый заместитель главного редактора научно-практического журнала «Информационная безопасность регионов», Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30А, кв. 116.

Шульц Владимир Леопольдович – член-корреспондент Российской академии наук, заместитель президента Российской академии наук, доктор философских наук, директор Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, Председатель редакционного совета, шеф-редактор научного журнала «Национальная безопасность/nota bene». 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Махутов Николай Андреевич – член-корреспондент Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления Российской академии наук. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Юсупов Рафаэль Мидхатович – член-корреспондент Российской академии наук, директор Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук. 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 14 линия, дом 39

Боярски Marek – доктор права, профессор, ректор Вроцлавского университета (Польша, г. Вроцлав). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Гропп Вальтер – доктор права, профессор, руководитель профессуры, Юстус Либих – Университет Гиссен, (Германия, г. Гиссен). Raum 219, 2. Etage, Licher Straße, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Зибер Ульрих – доктор права, профессор, директор Института зарубежного и международного уголовного права. Макса Планка, (Германия, г. Фрайбург). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Зинн Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права Университета Оsnабрюк, руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения (Германия, г. Оsnабрюк). Universitat Osnabrück, Postfach 44 69, 49069 Osnabrück, Deutschland

Никитенко Евгений Георгиевич — кандидат исторических наук, начальник Департамента Совета Безопасности Российской Федерации. 103132, Россия, г. Москва, Ипатьевский переулок, д.4-10

Хинрих Юлиус — доктор права, профессор юридического факультета Гамбургского университета, Центр „Юридический диалог с развивающимися странами“ по исследованиям гражданского права и хозяйственного права, координатор проекта ЕС "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

Хэ Бинсун — доктор права, профессор, начальник Центра по изучению терроризма и организованной преступности, заместитель Начальника Центра по изучению уголовных законов, специальный консультант докторантов Политико-юридического университета Китая. 100088, КНР, г. Пекин, район Хайдянь, Ул. Ситучэнлу д.25.

Кормишкина Людмила Александровна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой кафедра теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Боташева Асият Казиевна - доктор политических наук, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью Института международных отношений ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет".357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, Федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Заведующий кафедрой экономической кибернетики, 350044, Россия, Краснодарский край край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13, корпус 44, кв. 9, agburda@mail.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудрицкая, 9, каб. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Землин Александр Игоревич - доктор юридических наук, Российский университет транспорта (МИИТ), Заведующий кафедрой, 127204, Россия, г. Москва, ул. 9-я Северная линия, 1, кв. 29, kafedratp@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабииевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Кузнецов Николай Владимирович - доктор экономических наук, ФГБОУ ВО "Государственный университет управления", Заведующий кафедрой "Статистика", ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Директор Центра стратегического прогнозирования и планирования, 107014, Россия, г. Москва, ул. 4-я Сокольническая, 3, кв. 82, nkuznetsov@outlook.com

Леденёва Марина Викторовна - доктор экономических наук, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО "Волгоградский институт бизнеса", Профессор кафедры экономики и управления, 404127, Россия, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Дружбы, 45, кв. 121, mledenjova@yandex.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИГАИК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики, 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Мальцева Анна Васильевна - доктор социологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, доцент, ФГБНУ НИИ "Реестр экспертов научно-технической сферы при Министерстве образования и науки РФ", член реестра экспертов, ВШИОМ, член

Экспертно-консультативного совета , 194354, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Есенина, 12 к1, кв. 413, annamaltseva@rambler.ru

Мурzin Антон Дмитриевич - доктор технических наук, Южный федеральный университет, доцент, зам. декана факультета управления, Донской государственный технический университет, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Профессор, 344012, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, каб. 216, admurzin@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Розенова Марина Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор Московского государственного областного университета. 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10.

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Россохин Андрей Владимирович — доктор психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова .

Пазухина Светлана Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тихоокеанский государственный университет», профессор кафедры психологии. 680000, Россия, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, borzova_tatiana@mail.ru

COUNCIL OF EDITORS

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna - Doctor of Psychology, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, st. Mokhovaya, 9, building 4.

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6/

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Tolstolutsky Vladimir Yuryevich – Doctor of Medical Sciences, Professor, N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Faculty of Law, Department of Criminal Law and Procedure, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, tolvlad@yandex.ru

Karelina Maria Yurievna – Doctor of Technical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics", MADI, Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics" - MADI, 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunosti str., 5 ktm8@yandex.ru

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI) – Russian Federal Scientific and Educational Center of Higher Education

(MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, office 2071. ed2002@mail.ru

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Maltseva Anna Vasilevna – Doctor of Sociology, member of the Expert Advisory Council of VTSIOM, Associate Professor St. Petersburg State University Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, 191124, Russia, Leningrad region, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, 9th entrance, office 256.

Cherkasov Valery Nikolaevich – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, First Deputy Editor-in-Chief of the scientific and practical journal "Information Security of Regions", Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, 410009, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30A, sq. 116.

Vladimir Leopoldovich Shultz – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Director of the Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Board, Chief editor of the scientific journal "National Security/nota bene". 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Makhutov Nikolay Andreevich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Energy, Mechanical Engineering, Mechanics and Management Processes of the Russian Academy of Sciences. 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Yusupov Rafael Midhatovich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the St. Petersburg Institute of Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences. 199178, Russia, St. Petersburg, line 14, house 39

Bojarski Marek – Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw (Poland, Wroclaw). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Gropp Walter – Doctor of Law, Professor, Head of the Professorship, Justus Liebig – University of Giessen, (Germany, Giessen). Raum 219, 2. Etage, Licher Straße, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Sieber Ulrich – Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Foreign and International Criminal Law. Max Planck, (Germany, Freiburg). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Zinn Arndt – Doctor of Law, Professor, Head of the Institute of Economic Criminal Law at Osnabrück University, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Procedure, International Criminal Law and Comparative Law (Germany, Osnabrück). Universität Osnabrück, Postfach 44 69, 49069 Osnabrück, Deutschland

Nikitenko Evgeny Georgievich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of the Security Council of the Russian Federation. 103132, Russia, Moscow, Ipatievsky lane, 4-10

Hinrich Julius – Doctor of Law, Professor at the Faculty of Law of Hamburg University, Center

for "Legal Dialogue with Developing Countries" on Civil Law and Business Law Studies, coordinator of the EU project "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

He Bingsun is a Doctor of Law, Professor, Head of the Center for the Study of Terrorism and Organized Crime, Deputy Head of the Center for the Study of Criminal Laws, special consultant to doctoral students of the Political Law University of China. 100088, China, Beijing, Haidian district, Situchenglu str., 25.

Lyudmila Kormishkina - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Asiyat Kazievna Botasheva - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Journalism, Media Communications and Public Relations of the Institute of International Relations of the Pyatigorsk State University.357532, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Burda Alexey Grigorievich - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Head of the Department of Economic Cybernetics, 350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinin str., 13, building 44, sq. 9, agburda@mail.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, Kutafin Moscow State University of Law (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, 123995, Russia, office 721, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution

of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Zemlin Alexander Igorevich - Doctor of Law, Russian University of Transport (MIIT), Head of the Department, 127204, Russia, Moscow, ul. 9-ya Severnaya liniya, 1, sq. 29, kafedratp@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Kuznetsov Nikolay Vladimirovich - Doctor of Economics, State University of Management, Head of the Department of Statistics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Strategic Forecasting and Planning, 107014, Russia, Moscow, 4th Sokolnicheskaya str., 3, sq. 82, nkuznetsov@outlook.com

Ledeneva Marina Viktorovna - Doctor of Economics, Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, ANO VO "Volgograd Institute of Business", Professor of the Department of Economics and Management, 404127, Russia, Volgograd region, Volzhsky, Druzhby str., 45, sq. 121, mledenjova@yandex.ru

Lugovskoy Alexander Mikhailovich - Doctor of Geographical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State University of Geodesy and Cartography" (MIIGAiK), Professor of the Department of Geography, Faculty of Cartography and Geoinformatics, 1090548, Russia, Moscow region, Moscow, Shosseynaya str., 13, office 49, alug1961@yandex.ru

Maltseva Anna Vasiliyevna - Doctor of Sociology, St. Petersburg State University, Associate Professor, Research Institute "Register of Experts in the Scientific and Technical field under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation", member of the Register of Experts, VTSIOM, member of the Expert Advisory Council, 194354, Russia, St. Petersburg, St. Petersburg, Yesenina St., 12 k1, sq. 413, annamaltseva@rambler.ru

Anton Dmitrievich Murzin - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Management, Don State Technical University, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor, 344012, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42, office 216, admurzin@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, Lenin Avenue, 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya str., 9, building 4.

Leontiev Dmitry Alekseevich — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Rozenova Marina Ivanovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Moscow State Regional University. 10, Radio str., Moscow, 105005, Russia.

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunost str., 5 ktm8@yandex.ru

Rossokhin Andrey Vladimirovich — Doctor of Psychological Sciences, Senior Researcher at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Belinskaya Elena Pavlovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Borzova Tatiana Vladimirovna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pacific State University", Professor of the Department of Psychology. 680000, Russia, Khabarovsk, Karl Marx str., 68, borzova_tatiana@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

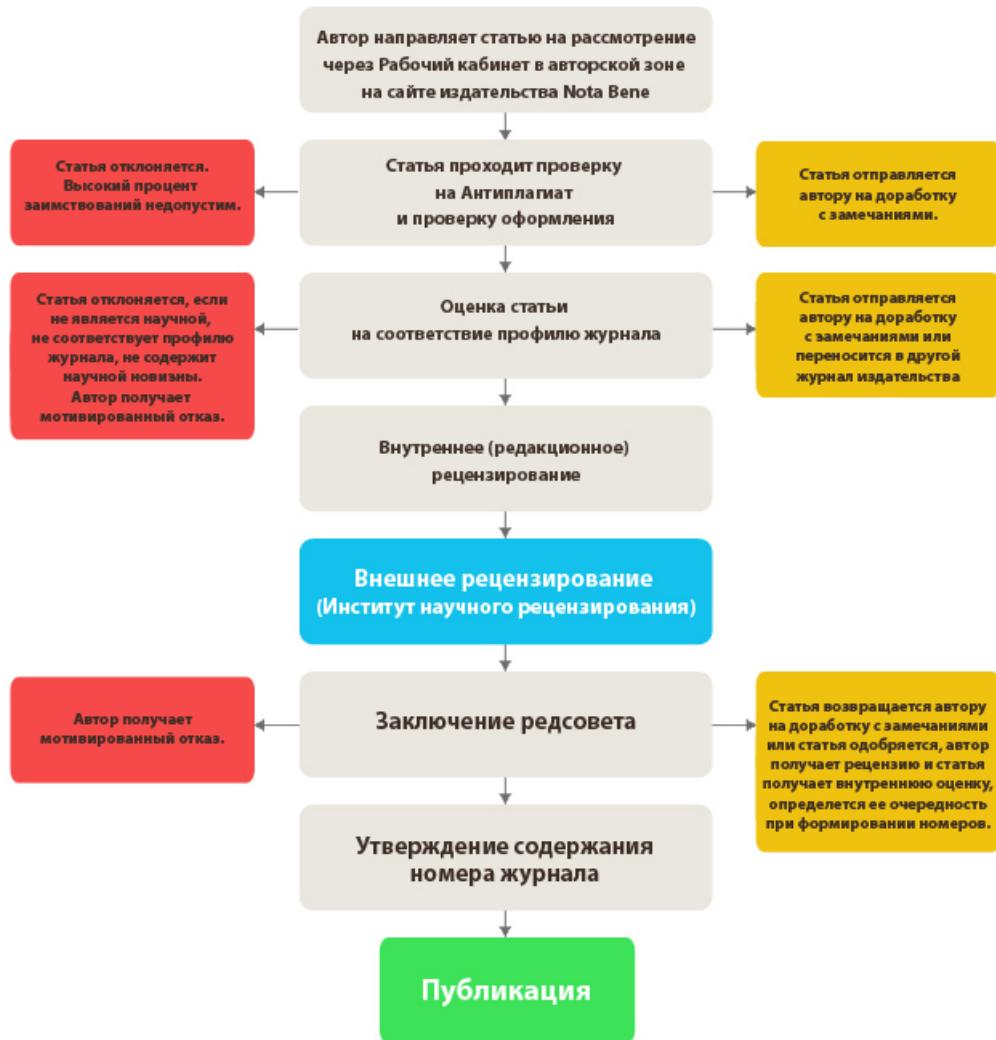
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В., Тимошенко А.А. Сценарные методы оценки эффективности нормативно-правового регулирования процессов развития социально-экономических систем в условиях неопределенности	1
Тиханычев О.В. Нелетальное оружие как средство расширения возможностей: историческая ретроспектива	32
Андреева О.В. Финансовое регулирование социальных инноваций как инструмент обеспечения социальной безопасности	49
Свинухова Ю.Н. Стратегии эффективного трудоустройства в условиях текущих особенностей российского рынка труда: конвергенция формальных и неформальных механизмов	64
Богачев Ю.С., Бекулова С.Р. Цифровизация как способ повышения эффективности управления промышленностью России	79
Мельникова Н.П., Тихонова А.В. Налоговая политика России в условиях санкционного давления: теоретические подходы и альтернативные направления практической реализации	92
Англоязычные метаданные	109

Contents

Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A.B., Chernov I.V., Timoshenko A.A. Scenario Methods for Assessing the Efficiency of Legal Regulation of the Socio-Economic Systems Development Processes under Uncertainty	1
Tikhanychev O.V. Non-Lethal Weapons as a Means of Expanding the Capabilities to Defeat the Enemy	32
Andreeva O.V. Financial regulation of social innovations as a tool for ensuring social security	49
Svinukhova Y.N. Strategies for effective employment in the context of the current features of the Russian labor market: convergence of formal and informal mechanisms	64
Bogachev Y.S., Bekulova S.R. Improvement of Digitalization Support Institutions as a Strategic Direction for Improving the Technological level of the Russian Manufacturing Industry	79
Mel'nikova N.P., Tikhonova A.V. Russian tax policy under sanctions pressure: theoretical approaches and alternative directions for practical implementation	92
Metadata in english	109

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В., Тимошенко А.А. — Сценарные методы оценки эффективности нормативно-правового регулирования процессов развития социально-экономических систем в условиях неопределенности // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.3.40444 EDN: TDEZLB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40444

Сценарные методы оценки эффективности нормативно-правового регулирования процессов развития социально-экономических систем в условиях неопределенности

Шульц Владимир Леопольдович

доктор философских наук

Член-корреспондент РАН, профессор, кафедра социального конструирования, Московский Государственный Университет

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

 cona01@yandex.ru

Кульба Владимир Васильевич

доктор технических наук

Главный научный сотрудник, Институт проблем управления им. В.А Трапезникова РАН

117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 65

 kulba@ipu.ru

Шелков Алексей Борисович

кандидат технических наук

Ведущий научный сотрудник, Институт проблем управления им. В.А Трапезникова РАН

117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 65, каб. 407

 abshelkov@gmail.com

Чернов Игорь Викторович

кандидат технических наук

Заведующий лабораторией, Институт проблем управления им. В.А Трапезникова РАН

117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 65

 ichernov@gmail.com

Тимошенко Андрей Анатольевич

кандидат юридических наук

Заведующий кафедрой, кафедра международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, Университет прокуратуры Российской Федерации

117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2, корпус 1

 antim1@yandex.ru

[Статья из рубрики "Правовое обеспечение национальной безопасности"](#)

ВОТ:

10.7256/2454-0668.2023.3.40444

EDN:

TDEZLB

Дата направления статьи в редакцию:

13-04-2023

Дата публикации:

04-08-2023

Аннотация: Статья посвящена исследованию методологических проблем повышения эффективности законодательного регулирования процессов социально-экономического развития российского общества и государства в условиях жесткого санкционного давления стран Запада во главе с США. Рассмотрен комплекс проблем повышения качества правотворческих процессов. Для анализа эффективности правовых норм предложено использовать критерии и механизмы оценки их результативности, отражающие степень достижения поставленных в процессе их разработки целей с учетом издержек и затраченных ресурсов различного типа. Изложены результаты анализа влияния неопределенности на показатели эффективности разрабатываемых правовых норм. Приведены результаты анализа проблем и задач организации мониторинга эффективности процессов законодательного регулирования и правоприменения, являющегося источником исходной информации для оценки результативности реализации правовых актов на основе исследования ключевых тенденций общественного и государственного развития, а также выявления возникающих проблем, диагностирования «узких мест» и новых «окон уязвимости». Для решения задач опережающей оценки эффективности разрабатываемых правовых норм предложено использовать методологию сценарного анализа, обеспечивающую возможность информационной поддержки и оценки качества подготовки и реализации нормативно-правовых решений в рамках законотворческих процессов. Основным достоинством сценарного подхода является возможность снижения имеющейся неопределенности и ее представления с помощью нескольких альтернативных вариантов (сценариев) развития исследуемых ситуаций, что позволяет повысить качество принимаемых нормативно-правовых решений за счет опережающей оценки их результативности, а также диагностирования возможных негативных последствий. Полученные в процессе исследования результаты позволяют сделать вывод о целесообразности внедрения в практику подготовки проектов законодательных актов, их анализа и оценки результативности (включая оценку эффективности практики правоприменения) процедур сценарно-прогнозной экспертизы, дополняющей совокупность используемых в настоящее время процедур комплексной экспертизы законопроектов (правовой, юридико-технической, криминологической, антикоррупционной, лингвистической и т.д.).

Ключевые слова:

правовое регулирование, социально-экономическая система, законотворчество, правоприменение, оценка эффективности, неопределенность, сценарный анализ, имитационное моделирование, сценарно-прогнозная экспертиза, мониторинг

Введение

В настоящее время сложность решения задач нормативно-правового регулирования социально-экономического развития российского общества и государства существенно возросла, что связано с запредельным ростом напряженности экономического, информационного и военно-политического противостояния России и консолидированных на антироссийской платформе стран Запада. Фактически сегодня Россия столкнулась с целым комплексом критических вызовов и внешних угроз самому существованию общества и государства.

После начала специальной военной операции России на Украине США и полностью подчинившиеся американским интересам страны Запада ввели беспрецедентные по жесткости и масштабам санкции против нашей страны, фактически объявив Российской Федерации экономическую войну на уничтожение. Целью навязанной России конфронтации является политическая изоляция государства, блокирование доступа российской экономики на важнейшие глобальные рынки товаров и услуг, существенное ухудшение качества жизни российских граждан, максимально возможное воспрепятствование инновационно-технологическому, военно-техническому и социально-экономическому развитию.

Сложившаяся внешнеполитическая ситуация и явно прослеживающиеся негативные тенденции ее возможного развития требуют разработки комплексных мер и механизмов системного характера по повышению эффективности законодательного регулирования общественных отношений в новых реалиях, а также противодействия различным внешним и внутренним угрозам безопасности личности, общества и государства.

Сегодня перед Российской Федерацией встал целый ряд неотложных как оперативных, так и нацеленных на долгосрочную перспективу задач обеспечения устойчивого развития страны с учетом принципиально новых внешних угроз и ограничений.

В первую очередь необходимо не допустить неконтролируемого развития связанных с масштабным внешним санкционным давлением кризисных явлений в социальной, экономической и финансовой сферах. Одновременно с этим сегодня резко возрастает актуальность решения комплекса стратегических проблем структурной трансформации национальной экономики и системы управления государственным развитием, ставших критически важными в новых условиях.

В этой связи в настоящее время особенно остро встает проблема повышения эффективности нормативно-правовой поддержки процессов выработки и реализации обновленной стратегии развития государства и общества в новых крайне неблагоприятных условиях, главными целями которого становятся:

- обеспечение гарантированной безопасности личности, общества и государства;
- обеспечение социальной стабильности в стране и ее регионах в условиях действия принципиально новых и крайне серьезных внешних угроз;
- повышение эффективности нормативно-правового обеспечения процессов государственного управления противодействием негативным социально-экономическим

последствиям беспрецедентной по своим масштабам санкционной политики стран Запада:

- правовая поддержка масштабной структурной перестройки национальной экономики в условиях новой реальности.

Существенное возрастание сложности задач повышения эффективности процессов законодательного регулирования, разработки правовых норм, а также методов и механизмов оценки качества и результативности законодательных актов в сложившейся ситуации связано с целым рядом объективных причин, ключевыми из которых являются:

- масштабность стоящих перед российским обществом и государством задач по преодолению возникших в результате антироссийской политики стран Запада кризисных явлений;
- необходимость оперативной и адекватной реакции на возникающие социально-экономические проблемы развития общества и государства;
- необходимость консолидации и сплочения общества с целью преодоления возникших проблем, а также организации эффективного противодействия информационной агрессии geopolитических противников России, направленной на его разрушение;
- критическая важность недопущения ошибочных (прежде всего носящих стратегический характер) регулятивных решений в процессе адаптации национальной социально-экономической системы к новым, во многом носящим экстраординарный характер условиям;
- крайне высокий уровень неопределенности в области оценки результатов деструктивного влияния санкционной политики стран Запада на российскую экономику;
- высокий уровень рисков при подготовке решений по изменению внутренней экономической политики России, определяемый труднопредсказуемым характером развития ситуации в общественно-политической, экономической и социальной сферах в целом;
- практическое отсутствие возможности заблаговременно и достоверно предвидеть возможные (и прежде всего – негативные) последствия происходящих изменений в российском обществе и государстве, а также в мировой политике.

Все это в конечном итоге приводит к существенному росту требований как к качеству правотворчества, так и к эффективности правоприменения особенно в части практической реализации требований и регламентаций законодательных актов, оказывающих непосредственное влияние на процессы социально-экономического развития страны.

С точки зрения целей и задач управления общественным и государственным развитием результативность действия механизмов правового регулирования в современных условиях во многом определяется качеством решения следующих задач:

- диагностирование, анализ, ранжирование по степени важности проблем, требующих нормативно-правового регулирования;
- опережающая оценка эффективности проектов правых актов с целью урегулирования выделенных проблем;

- оценка фактической результативности правовых актов, а также выявление и анализ недостатков в процессе их практического действия на основе результатов мониторинга правоприменительной практики.

Решение большинства из перечисленных выше проблем и задач возможно с использованием базирующихся на программно-целевом подходе методов сценарного анализа и моделирования, результаты которого обеспечивают возможность снижения неопределенности и учета совокупности внешних и внутренних угроз достижению поставленных целей за счет оценки наиболее вероятных и целесообразных направлений развития динамических процессов в исследуемых сегментах характеризующихся сложной пространственной и административно-управленческой организацией социально-экономических систем, их устойчивости и других желательных и нежелательных свойствах по информации об их структурных особенностях [\[1,2\]](#).

1. Целевой подход к оценке эффективности законодательных актов

Особая сложность в эффективном решении проблем совершенствования системы законодательного регулирования заключается в том, что процессы законотворчества в области регулирования процессов управления развитием социально-экономических систем (СЭС) должны опираться на результаты глубокого анализа характера и динамики процессов социального, экономического и научно-технологического развития России. При этом в процессе законотворческой деятельности необходимо иметь возможность своевременно диагностировать возникающие проблемы, выявлять и предвосхищать альтернативные пути развития проблемных ситуаций, а также, что особенно важно, оценивать как позитивные, так и возможные негативные последствия реализации решений в области развития и трансформации права. Как следствие, оценка эффективности действия как вновь разрабатываемых и отвечающих требованиям времени законодательных актов, так и сложившихся юридических норм, в том числе адаптированных к новым условиям, является чрезвычайно сложной комплексной мультидисциплинарной проблемой [\[3\]](#).

Во-первых, непосредственное влияние процессов нормативно-правового регулирования на развитие общественных отношений крайне трудно вычленить и, соответственно, проанализировать, особенно в условиях негативного (а в настоящее время – агрессивного и деструктивного) влияния внешней среды. Сложность анализа процессов развития социально-экономических систем объективно определяется тем, что СЭС с точки зрения управления являются многопараметрическими слабоструктуризованными системами, характеризующимися большим числом объектов и сложностью их взаимосвязей (взаимозависимостей), крайне широким спектром описывающих процессы их развития показателей, высоким уровнем неопределенности и «информационной размытости», а также значительной инерционностью реакции на принимаемые решения по совершенствованию процессов законодательного регулирования и правоприменения [\[4\]](#).

Во-вторых, на практике достоверная статистическая оценка эффективности законодательных норм и процессов правоприменения возможна только на достаточно большом временном горизонте, поскольку только при таком подходе имеется возможность проведения полноценного анализа их влияния на развитие общественных отношений, а также возможных негативных последствий их реализации.

В-третьих, трудности в решении рассматриваемой проблемы существенно возрастают в силу необходимости значительного изменения (трансформации) структуры, состава и

содержания правовых инструментов обеспечения поступательного развития страны и безопасности личности, общества и государства в условиях санкций, отсутствия опыта решения аналогичных задач в масштабах национальной экономики, а также практической возможности комплексного решения значительной части возникающих проблем, особенно в области обеспечения импортонезависимости и жестких ограничений на процессы взаимодействия (включая взаиморасчеты) с внешними поставщиками и потребителями.

Оценка качества законодательного регулирования должна базироваться на совокупности (системе) взаимосвязанных показателей и критериев эффективности, объективно обоснованное формирование которых является достаточно сложной и одновременно с этим крайне важной задачей, поскольку определение их состава и способов расчета значений принципиально позволяет измерить результативность (степень достижения желаемых результатов) и эффективность (соотношение между достигнутыми результатами и издержками, затраченными ресурсами и т.д.) применения законодательных норм на различных этапах реализации процессов правового регулирования, т.е. оценить, в какой степени полученные результаты обеспечивают развитие общества и государства в необходимом направлении. При этом можно выделить априорную (или опережающую, прогнозную) оценку эффективности законодательных норм, на основе которой определяется перечень требующих законодательного регулирования проблем и оценивается качество результатов правотворческих процессов, и апостериорную (фактическую) эффективность, определяемую на основе мониторинговой оценки качества их реализации.

В настоящее время разработаны различные подходы к оценке эффективности разрабатываемых юридических норм, которые охватывают крайне широкое множество показателей и критериев. На рис. 1 представлена обобщенная классификация различных подходов и критериев оценки эффективности правовых норм [\[5-15\]](#).

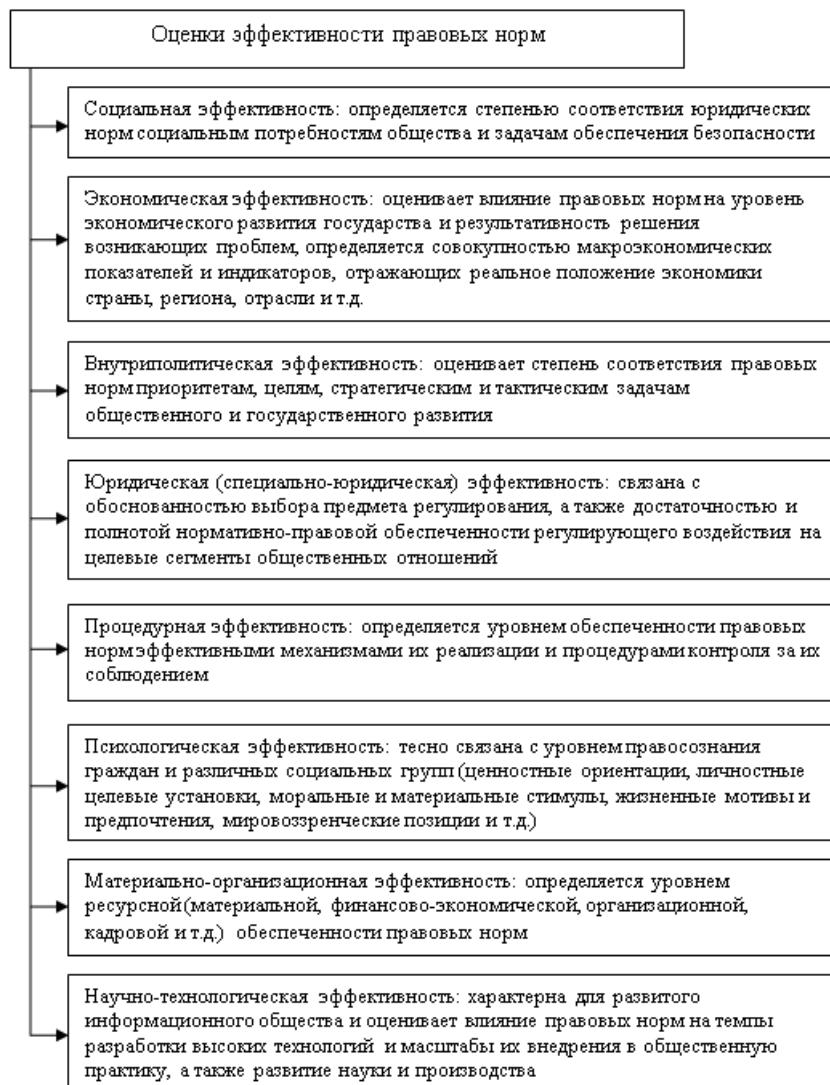

Рис. 1. Классификация оценок правовых норм

Необходимо отметить, что базирующийся на множественности критериев подход к определению эффективности законодательного регулирования и правоприменения крайне сложно реализовать на практике (особенно на базе точных методов и моделей анализа), поскольку для оценки действенности как законодательных норм, так и процессов правоприменения требуется формировать широкое множество трудноопределяемых и разнородных по своей природе параметров, характеризующихся сложной системой многоаспектных структурных и аналитических взаимосвязей и взаимозависимостей, которые, к тому же, далеко не всегда очевидны. Более того, в рассматриваемой предметной области далеко не всегда удается при оценке эффективности нормативно-правовых актов оперировать количественными показателями и индикаторами, поскольку большая их часть носит исключительно качественный характер. Достоверная оценка значений данных параметров также затруднена практической необходимостью оперировать неполной и зачастую не всегда точной и своевременной исходной информацией.

В настоящее время в крайне сложной ситуации, с которой столкнулась наша страна, на первом этапе решения задач по преодолению кризисных явлений в экономике и социальной сфере развитие законодательства идет преимущественно по пути первоочередного решения наиболее острых проблем, в силу чего разрабатываемые правовые нормы имеют ярко выраженную целевую направленность на конкретные и

достаточно четко очерченные результаты. Одновременно с этим, роль и значение целевой составляющей законодательного регулирования и нормативно-правовой поддержки процессов трансформации экономики на продолжительном временном горизонте будет только возрастать. При этом стоит ясно осознавать, что в настоящее время далеко не во всех случаях цели законодательного регулирования четко обозначаются в документах, сопровождающих принятие законопроектов (пояснительных записках, справках о внесении изменений в иные законодательные акты).

В данной ситуации для анализа эффективности нормативно-правового регулирования социально-экономического развития страны представляется обоснованным использовать критерии эффективности и механизмы оценки, отражающие в первую очередь степень достижения поставленных в процессе разработки правовых норм целей, в том числе на основе их сопоставления с полученными реальными результатами, а также возможными негативными последствиями. Преимущества данного подхода к выбору критерии оценки эффективности нормативно-правовых актов в рассматриваемой предметной области обосновываются и результатами длительных и многосторонних исследований более широких проблем повышения эффективности правового регулирования общественного и государственного развития, начало которым было положено еще в 70-е годы прошлого века [\[5, 7-8, 16-23\]](#)

По своей сути критерий эффективности является показателем, определяющим характер и результативность процесса достижения цели. Экстремальное значение данного показателя характеризует предельно возможную эффективность процесса достижения цели (если это возможно, выраженную в определенных единицах измерения или с помощью экспертных оценок качественных показателей).

По аналогии с принятой в теории организационного управления классификацией можно выделить два основных типа критериев эффективности [\[24\]](#).

Критерий эффективности первого типа отражает степень достижения поставленной главной цели. Поскольку правовое регулирование является одним из стратегических механизмов управления развитием общества и государства, то общественные отношения можно рассматривать как объект управления (управляемую систему, развитие которой регламентируется управляющей системой), при этом ее состояние теоретически (с высокой степени абстракции) можно описать определенным набором значений количественных и качественных параметров, причем последние, например, можно представить в оценочных шкалах.

Таким образом, если цель задается набором значений параметров, то она отображается точкой в пространстве состояний объекта управления. Аналогичным образом можно отобразить и текущее состояние объекта управления. Поскольку целью развития исследуемой системы является достижение ею определенного состояния, то критерий эффективности первого типа представляет собой оценку «расстояния» между достигнутым положением изображающей точки и точкой цели в пространстве состояний объекта управления.

Критерий второго типа позволяет оценивать и сравнивать различные траектории движения объекта управления к цели, т.е. фактически определять, насколько эффективно достигаются поставленные цели, каковы затраты ресурсов различного типа и различного рода издержки в процессе их достижения.

На практике достаточно часто используется так называемый *компромиссный критерий*

эффективности, который позволяет одновременно оценивать как параметры пути, так и степень достижения цели. Необходимым условием использования компромиссного критерия является практическая возможность измерения (как минимум в сравнимых качественных шкалах) эффективности пути и степени достижения цели.

Наиболее ярко его действие заметно при анализе эффективности применения отдельных комплексов законодательных актов в совокупности с реализацией мероприятий по финансовой поддержке отдельных государственных институтов. Здесь, стоит упомянуть Федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы», утвержденную Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406.

2. Сценарный анализ как инструмент опережающей оценки эффективности законопроектов в условиях неопределенности

Высокое качество законодательных норм и процессов правового регулирования в целом являются необходимым условием эффективного решения комплексов стратегических и тактических задач общественного и государственного развития. В этой связи крайне важно в процессе правотворчества опираться на результаты многостороннего опережающего анализа тенденций и динамики развития исследуемых проблемных ситуаций, в том числе обеспечивающих возможность оценки альтернативных вариантов противодействия негативным с точки зрения целей и задач государственного развития процессам и явлениям.

Сложность решения проблем повышения эффективности законодательного регулирования процессов социально-экономического развития страны заключается в том, что в современных условиях острого и масштабного политического и экономического противостояния Российской Федерации и консолидированного вокруг геополитических интересов США западных стран возрастает необходимость структурных изменений в национальной экономике и системе управления ее развитием. Нормативно-правовая поддержка данной структурной трансформации должна проводиться с учетом труднопредсказуемого влияния внутренних и внешних экономических, социальных, политических и информационных факторов, их совокупностей, а также спектра возможных последствий, что приводит к необходимости разработки и внедрения в практику правотворчества методов опережающего анализа процессов развития сложных слабоструктурированных социально-экономических систем. Существующий же в настоящее время подход к подготовке сравнительно небольших пояснительных записок, основанных на мнении одного-двух экспертов, является явно недостаточным.

Кроме того, любые ошибки, допущенные в процессах подготовки, принятия и реализации решений в рассматриваемой предметной области могут приводить не только к снижению эффективности управления социально-экономическим развитием страны и, соответственно, к прямому экономическому ущербу, но и к целому ряду иных негативных для государства и общества последствий, в том числе способных спровоцировать крайне нежелательный общественный резонанс, снижающий уровень доверия граждан к законодательной и исполнительной власти [\[2\]](#).

Как правило, для СЭС как объекта законодательного регулирования и управления существует множество альтернатив развития в условиях внешних (внешняя среда) или внутренних (общественные процессы, система управления государственным развитием) воздействий. Каждая из них по сути является возможным вариантом поведения системы во времени, однако на практике выделить среди них один, например, наиболее

вероятный, возможно далеко не всегда. Одновременно с этим принципиально возможно анализировать альтернативные пути развития СЭС, соответствующие определенной программе законодательного регулирования, базируясь на опережающей оценке ожидаемого эффекта от ее реализации или вероятных потерь (негативных результатов) по заданному множеству критериев эффективности функционирования исследуемой системы.

С точки зрения управления развитием СЭС задачи законодательного регулирования относятся к классу стратегических, т.е. результаты их решения рассчитаны на использование на длительном временном горизонте, в силу чего процессы разработки правовых норм должны опираться на максимально возможно четкое представление об альтернативах развития как общества и государства, так и внешней среды. Как следствие, процесс принятия решений по совершенствованию системы законодательного регулирования усложняется многовариантностью как исходных условий, так и самих нормативно-правовых решений, причем вырабатываемые альтернативы могут во многих случаях оказываться эффективными только для определенного сочетания исходных условий, наступление которых предугадать крайне сложно (если вообще практически возможно).

В целом оценка эффективности и адекватности воздействия процессов трансформации права на социально-экономическое развитие страны является одной из наиболее сложных проблем теории и практики законотворчества, организационного управления и смежных научных дисциплин. Основная трудность заключается в том, что социально-экономические системы характеризуются прежде всего высоким уровнем неопределенности, вследствие чего одной из центральных проблем повышения эффективности процессов подготовки и принятия решений в области совершенствования системы законодательного регулирования является разработка методов и механизмов выявления потенциальных источников неопределенности и качественной (а если это возможно – и количественной) оценки их потенциального воздействия на процессы развития общества и государства с целью снижения их влияния на результаты правотворческих процессов.

В настоящее время вследствие многогранности факторов неопределенности в управлении государственным социально-экономическим развитием, методология ее оценки развивается в основном в направлении разработки методов решения достаточно «узких», т.е. ограниченных рамками выбранных сегментов исследуемых предметных областей прикладных задач. При этом для решения рассматриваемых проблем используется широкий арсенал различных подходов, а также применяются разнообразные классы различающихся по методам формализованного описания свойств и характеристик неопределенности математических моделей: классические вероятностно-статистические, стохастические, нечетко-множественные, игровые, экспертные, детерминированные и т.д. [\[25\]](#).

В то же время попытки разработки универсальных методов оценки влияния неопределенности на эффективность управленческих решений сталкиваются со значительными объективными трудностями, преодоление которых во многом возможно с использованием методологии сценарного анализа [\[1\]](#).

В соответствии с целью настоящих исследований будем рассматривать неопределенность как наличие фактора случайности, частичное или полное отсутствие, неполноту или неточность исходной информации о структуре и возможных состояниях объекта управления (в данном случае – СЭС) и внешней среды, а также об условиях реализации

нормативно-правовых решений, вследствие чего не представляется возможным достоверно и однозначно оценить ожидаемые результаты и возможные последствия. Фактически данное определение интерпретирует неопределенность как недостаток знаний и отражение свойства труднопредсказуемости характера внутренней изменчивости объекта управления или воздействия на его развитие (функционирование) внешней среды (что связано с человеческим фактором, а также динамикой институциональных, политических, социальных, экономических, технологических, природных и т.д. процессов и явлений).

В стратегическом планировании и управлении выделяют четыре базовых уровня неопределенности, которые можно интерпретировать следующим образом [\[26,27\]](#):

- низкий, практически не влияющий на типовые процедуры при выработке решения;
- средний, требующий определенного пересмотра ряда традиционных подходов и процедур разработки и оценки эффективности решений;
- высокий, требующий разработки и применения принципиально новых подходов и процедур при выработке решений;
- сверхвысокий, находящийся за границами понимания специалистов (экспертов) и лиц, принимающих решения (ЛПР), и требующий дополнительных аналитических исследований предметной области.

Несмотря на то, что в настоящее время разработано множество типологий неопределенности для различных целей, единая классификация практически отсутствует, что связано с тем, что сам рассматриваемый термин интерпретируется по-разному в зависимости от характера и специфики решаемых задач поддержки принятия решений (политика, экономика, финансы, право, социальная сфера, экология, информатизация, производство, наука, образование и т.д.) [\[28\]](#)

Один из возможных подходов к формированию укрупненной типологии неопределенности, непосредственно влияющей на качество подготовки и результативность реализации управленческих решений иллюстрируется рис. 2.

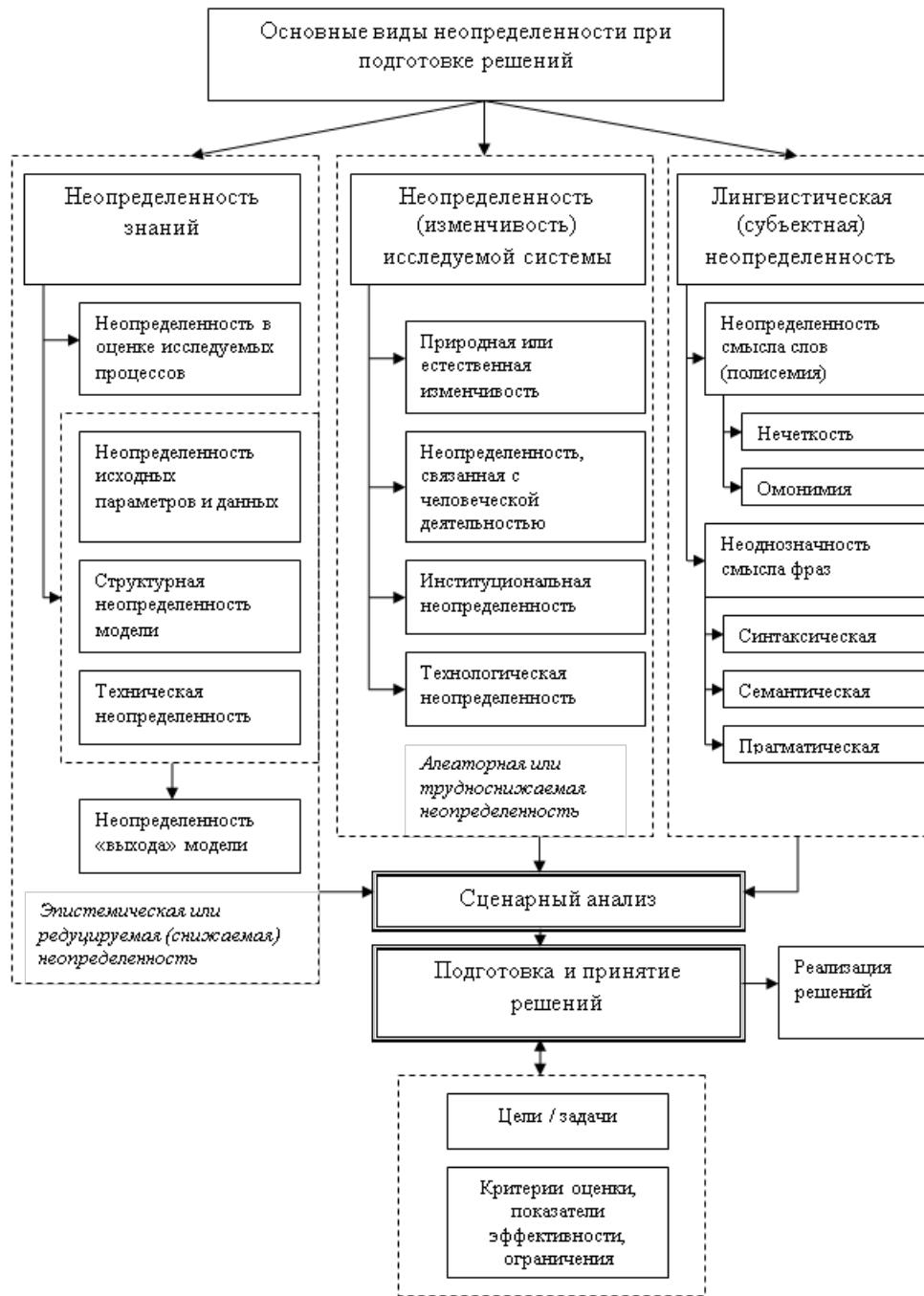

Рис. 2. Классификация основных видов неопределенности

Неопределенность знаний об объектах управления, внешней среде и протекающих процессах в исследуемой системе представляет собой ключевой вид неопределенности, который фактически проистекает из двух основных источников [\[29\]](#):

- 1 . субъективный (эпистемологический) источник представляет собой результат недостатка знаний, необходимых для принятия решений (уровень данной неопределенности может быть снижен дополнительными исследованиями или самостоятельным получением ЛПР новых знаний, привлечением экспертов и т.д.);
- 2 . объективный (алеаторный, онтологический) выступает следствием стохастической природы объекта управления или исследуемых процессов (влияние данного источника неопределенности крайне сложно поддается снижению и требует применения технологий сценарного анализа для оценки эффективности принимаемых решений или возможных

ущербов).

Отдельный класс составляет лингвистическая (субъектная) неопределенность, которая обусловлена рядом объективных свойств естественного языка (расплывчатость, двусмысленность, контекстная смысловая зависимость и т.д.). Лингвистическая неопределенность порождается, с одной стороны, множественностью значений слов (понятий и отношений) языка (полисемией или лексической многозначностью), с другой – неоднозначностью (многозначностью) смысла фраз. В области нормативно-правового регулирования крайне серьезное значение придается анализу одного из подвидов данного типа неопределенности – юридико-лингвистической [\[30-33\]](#), исследование которой лежит вне рамок настоящей работы.

Одним из путей решения проблемы учета влияния неопределенности на эффективность и обоснованность решений в области совершенствования системы нормативно-правового регулирования является использование технологий сценарного анализа процессов развития СЭС, обеспечивающих возможность комплексной прогнозной оценки результативности разрабатываемых правовых решений, включая анализ их влияния на развитие общественных отношений) [\[1, 34\]](#).

Предлагаемая методология обеспечивает возможность снижения неопределенности и учета совокупности внешних и внутренних угроз достижению поставленных целей за счет оценки наиболее вероятных и целесообразных направлений развития динамических процессов в исследуемых сегментах характеризующихся сложной пространственной и административно-управленческой организацией социально-экономических систем, их устойчивости и других желательных и нежелательных свойствах по информации об их структурных особенностях.

Главным достоинством методологии сценарного анализа является возможность формирования целевых прогнозов развития проблемных ситуаций в условиях неопределенности, что позволяет, с одной стороны, выделять совокупность ключевых факторов риска и «окон» уязвимости социальной и экономической сфер, несущих в себе различного рода угрозы целям и задачам общественного и государственного развития, с другой – осуществлять информационную поддержку процессам подготовки законодательных актов и юридических норм путем опережающей оценки их качества, а также эффективности процессов правоприменения.

Методология сценарного анализа предполагает исследование процессов развития крупномасштабных систем, изучение сложных многоаспектных проблем, синтез и комплексный анализ сценариев рационального в рамках заданных целевых установок развития таких систем. В настоящее время разработан комплекс formalизованных методов формирования сценариев функционирования и развития социально-экономических систем, а также формирования и исследования моделей СЭС, основу которых составляют выделенный набор элементов, набор отношений между ними и набор определенных свойств данных отношений. Данная методология включает [\[1\]](#):

- формальное описание идентифицированных моделей СЭС;
- описание моделей их поведения;
- описание модели окружения СЭС (внешней среды);
- формализацию моделей выбора элементов сценарной системы;

- описание предметной области сценарного анализа;
- определение и способы формирования элементов сценарной системы и сценарного пространства;
- методы определения характеристик и свойств анализируемых сценариев.

Определены основные этапы, сформированы цели, перечень задач и основные компоненты сценарной системы, получаемые в качестве результата каждого этапа (основные этапы процесса сценарного исследования представлены на рис. 3).

Рис.3. Основные этапы процесса сценарного исследования

Разработана методология прогностического сценарного моделирования, а также соответствующий математический аппарат, который представляет собой развитие аппарата знаковых и взвешенных знаковых графов [1]. Целесообразность и перспективность использования этого аппарата определяется, во-первых, его относительной математической простотой, что позволяет преодолеть известный барьер высокой вычислительной трудоемкости, возникающей из-за необходимости учета множества существенных факторов, характеризующих и влияющих на развитие исследуемых ситуаций; во-вторых, невысокой чувствительностью к точности исходных данных и возможностью построения адекватных моделей процесса их развития качественного типа [1, 34].

Для решения прикладных и практических задач сценарного анализа на основе математического языка модифицированных функциональных знаковых ориентированных графов разработан специализированный программно-аналитический комплекс сценарного моделирования (ПАК СцМ) [35].

С целью анализа возможности практического использования сценарного подхода для повышения качества результатов законодательного регулирования разработан и исследован ряд графовых моделей оценки эффективности управления процессами трансформации права в условиях цифровизации, обеспечением социальной стабильности, борьбой с коррупцией и киберпреступностью, противодействием внешней

информационной агрессии геополитических противников России [\[34,36\]](#).

Результаты модельных исследований показали, что использование сценарного подхода в принципе позволяет проводить комплексный многофакторный анализ эффективности решений в области законодательного регулирования на стадиях подготовки и принятия правовых норм и обеспечивать информационную поддержку данных процессов, а также оценку результативности практики правоприменения.

3. Основные задачи сценарно-прогнозной экспертизы законопроектов

Любой нормативно-правовой акт проходит несколько этапов своего жизненного цикла: от формирования целевых установок и разработки проекта до принятия, ввода в действие и внесения изменений. Принимаемые на каждом из этапов решения непосредственно (пусть и в различной степени) влияют на качество конечного результата. Укрупненная схема базовых стадий и этапов законотворческого процесса представлена на рис. 4 (здесь не ставится задача разработки и исследования formalизованных моделей рассматриваемого процесса, а основной упор делается на анализ проблем повышения эффективности и действенности организации работы над законопроектом).

Рис. 4. Стадии законотворческого процесса

Одним из важнейших этапов процессов нормативно-правового регулирования социально-экономического развития государства является целеполагание и тесно связанные с ним процессы и процедуры диагностирования и анализа проблем, требующих законодательного урегулирования. Выявление комплекса данных проблем осуществляется на основе результатов решения более широкой задачи – комплексного сценарно-прогнозного анализа развития СЭС в целом или выделенных их сегментов,

включающей методы и процедуры определения структуры взаимодействия процессов, которые непосредственно влияют на характер и тенденции развития исследуемой системы в условиях неопределенности [\[1\]](#).

Именно на данном этапе проводится анализ предпосылок возникновения и возможных последствий проблемных ситуаций, а также в конечном итоге формулируются цели подлежащих разработке нормативно-правовых актов. При этом ошибки, допущенные на данном, по своей сути начальном (предпроектном) этапе, могут оказаться существенное негативное влияние на результативность разрабатываемых правовых актов, а их исправление – привести к существенным затратам временных и иных видов ресурсов.

До начала 60-х годов прошлого века постановка целей и задач в области управления социально-экономическими системами не возникала как проблема, подлежащая научному исследованию. Однако в связи с ускоренным ростом масштабов и сложности задач общественного развития и производства искусство целеполагание стало получать научное обоснование в виде специальной области системного анализа, получившей название целевого подхода. Целеполагание является одним из наиболее важных и одновременно с этим сложных процессов, поскольку ошибочное или недостаточно четкое определение цели приводит к весьма серьезным негативным последствиям. Сложность и трудность решения проблемы целеобразования определяются в значительной мере тем, что она не поддается достаточно строгой формализации. Чем сложнее социально-экономическая система, тем больше и разнообразнее множество факторов, которые необходимо учитывать и анализировать в процессе целеполагания [\[37\]](#).

Формирование цели нормативно-правового акта тесно связано с процессами диагностирования (выявления требующих законодательного урегулирования проблем), анализа сущности и альтернативных вариантов развития исследуемых проблемных ситуаций. Основой данных процессов является стратегический анализ текущей социальной, экономической, политической и т.д. ситуации в обществе и государстве, а также во внешней среде.

На данном этапе использование методологии сценарного анализа обеспечивает решение следующих задач:

- разработка базовых сценариев социально-экономического развития государства и общества на длительном временном горизонте;
- оценка существующих и возможных внешних и внутренних угроз безопасности личности, общества и государства;
- выявление и анализ требующих законодательного урегулирования проблем и «окон» уязвимости СЭС, оценка неопределенности и внешних рисков;
- сценарный анализ эффективности действующих правовых норм и правоприменительной практики, выявление и оценка сложности имеющихся проблем, а также последствий их нерешенности;
- информационная поддержка процессов формирования главной цели нормативно-правового акта, оценки значимости и ранжирования подцелей нижних уровней иерархии.

На базе полученных на данном этапе решений в дальнейшем осуществляется разработка конкретных правовых, организационно-управленческих, финансово-экономических и т.д.

механизмов решения выявленных проблем (путей достижения поставленных целей).

На проектной стадии сценарный подход дополняет совокупность процедур комплексной экспертизы законопроекта (правовой, юридико-технической, криминологической, антикоррупционной, социальной, финансово-экономической, лингвистической и т.д.) и обеспечивает решение следующих задач:

- разработка и анализ синергических (отражающих развитие исследуемой ситуации без регулятивных воздействий или в условиях применения ограниченного действующим законодательством их множества) и аттрактивных (отражающих заданный диапазон альтернативных путей возможного развития исследуемой ситуации при различных вариантах регулятивного воздействия в рамках разрабатываемых правовых норм и механизмов правоприменения) сценариев с целью анализа эффективности различных подходов и путей решения проблемы, являющейся предметом нормативно-правового регулирования;
- диагностика и анализ «окон» уязвимости разрабатываемых нормативно-правовых решений в процессе достижения поставленных целей и оценка влияния неопределенности;
- оценка возможных негативных общественно-значимых последствий;
- информационная поддержка процессов обоснования и выбора наилучшего решения;
- интегральная оценка ожидаемой результативности законодательного акта и эффективности путей достижения поставленных целей.

На стадии реализации нормативно-правового акта после его утверждения в установленном действующим законодательством порядке использование сценарного подхода позволяет проводить анализ его фактической результативности и осуществлять прогнозную оценку дальнейшего развития исследуемой ситуации в условиях неопределенности с целью выявления «узких мест», а также диагностирования новых «окон» уязвимости выделенных сегментов СЭС.

Результаты использования сценарно-прогнозной экспертизы на основных этапах правотворческого процесса позволяют:

- повысить обоснованность системы долгосрочных и среднесрочных целей совершенствования системы правового регулирования процессов социально-экономического развития страны в новых реалиях;
- проводить сценарный анализ эффективности альтернативных путей развития системы нормативно-правового обеспечения процессов управления социально-экономическим развитием общества и государства в условиях неопределенности;
- формировать структурированное представление и проводить оценку приоритетности проблем, требующих правового регулирования;
- проводить опережающую оценку результативности действия разрабатываемых нормативно-правовых актов и процессов поэтапного достижения поставленных целей.

При необходимости, аналогичные перечисленным выше сценарно-аналитические технологии опережающей оценки результативности правовых актов могут быть использованы при реализации комплекса предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации процедур внесения поправок в

законодательные акты в рамках Программы научно-экспертной и исследовательской работы Государственной Думы РФ.

4. Мониторинг эффективности нормативно-правового регулирования

Мониторинг эффективности процессов законодательного регулирования является важнейшим источником исходной информации, на основе которой осуществляется комплексная оценка эффективности и результативности правовых актов. Конечной целью мониторинга в рассматриваемой предметной области является повышение качества законотворчества и правоприменения на основе результатов комплексного исследования объективных социальных, экономических, политических, научно-технических и т.д. процессов и их причинно-следственных взаимосвязей, а также анализа динамики сложившихся в исследуемом периоде тенденций общественного и государственного развития, включая выявление возникающих проблем, диагностирование «узких мест» (правовых пробелов в системе нормативно-правового регулирования, неполноты, противоречивости или полного отсутствия необходимых нормативных предписаний и регуляторов для разрешения конкретных проблемных правовых ситуаций, низкой эффективности практического применения норм законодательства, правотворческих ошибок и т.д.) [\[38-41\]](#).

Под мониторингом в широком смысле понимается совокупность взаимосвязанных процедур и технологий проведения планомерных и целенаправленных измерений параметров процессов развития проблемных ситуаций в различных сферах общественной жизни и во внешней среде, а также их последующий комплексный многопрофильный анализ [\[42\]](#). Основной функциональной задачей мониторинга в рассматриваемой предметной области является обеспечение уполномоченных органов и структур законодательной и исполнительной власти необходимой, достоверной и своевременной статистической и прогнозно-аналитической информацией для оценки качества и эффективности нормативно-правового регулирования процессов развития СЭС и, соответственно, выработки решений по повышению эффективности управления рассматриваемыми процессами.

Структура системы мониторинга представляет собой совокупность составляющих ее элементов, взаимодействие которых обеспечивает осуществление базовых технологических мониторинговых процедур (рис. 5) [\[42\]](#).

Рис.5. Базовые элементы и технологические процедуры мониторинга

В рамках системы мониторинга используется:

- **Текущая информация** – информация о состоянии и проблемах развития общественных отношений и социально-экономической системы страны в целом на текущий момент времени либо за некоторый предшествующий ему период. При этом текущая информация базируется как на данных статистической отчетности соответствующих органов исполнительной власти, так и на оперативных данных, поступающих из иных источников информации (обращения граждан, СМИ, соцсети и т.д.).
- **Расчетная информация** – информация и оценки, полученные на основе текущей или аналитической обработки, представляющие собой значения показателей результативности действия правовой нормы.
- **Аналитическая информация** формируется на основе определенных процедур обработки текущих данных, либо результатов различных специальных исследований.

На качественном уровне можно выделить три группы поступающих в систему мониторинга данных:

- отчетные и статистические данные органов судебной власти, правоохранительных и надзорных органов исполнительной власти, а также ее социально-экономического

блока, общественных организаций и т.п.;

- результаты научных исследований рассматриваемой предметной области (в том числе мультидисциплинарных);

- данные средств массовой информации (включая электронные СМИ), Интернет, социальных сетей, блогосферы, мессенджеров и т.д., а также информация из различных зарубежных источников о состоянии внешней среды.

На рис. 6 представлена укрупненная структура информационных потоков системы мониторинга эффективности законодательного регулирования и правоприменения.

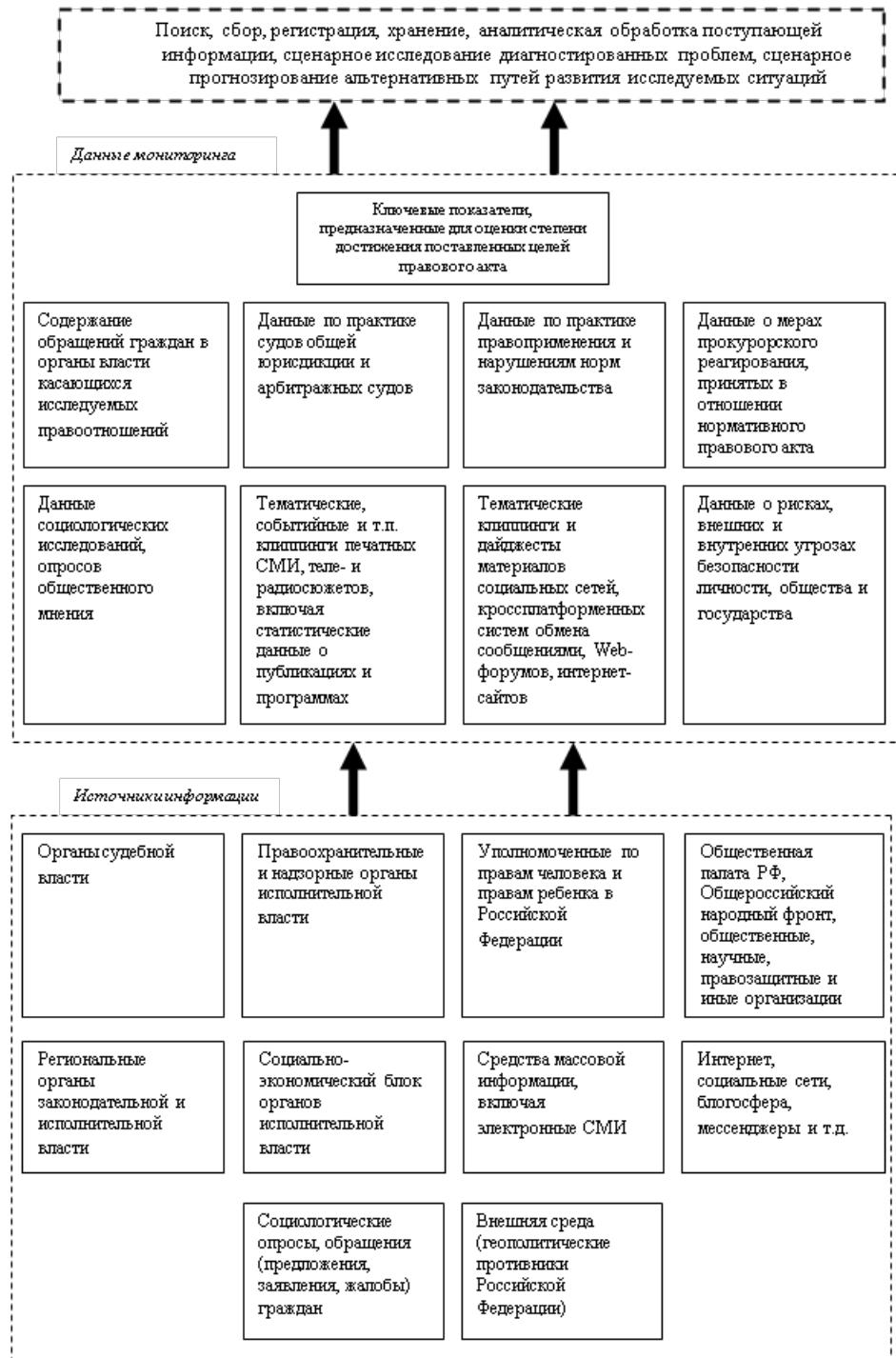

Рис. 6. Укрупненная структура информационных потоков системы мониторинга эффективности законодательного регулирования

Конкретный состав функциональных задач, решаемых системой мониторинга, определяется поставленными целями и сформулированными задачами, а также реальными возможностями доступа к источникам требуемых данных, имеющимися ресурсными ограничениями.

Сложность организации мониторинга эффективности законодательного регулирования и правоприменения заключается с одной стороны в большом разнообразии источников необходимой информации, с другой - в ярко выраженном динамическом характере решаемых задач, поскольку практически все объекты наблюдения, а также исследуемые процессы, явления, ситуации и т.д. находятся в постоянном изменении, развитии. Поэтому важнейшей характеристикой системы мониторинга является возможность эффективно выполнять свои функции в реальном масштабе времени. Кроме того, достаточно сложными являются задачи формирования оперативной информационной базы для текущей оценки и построения прогнозов альтернативных путей развития ситуации, диагностирования угроз безопасности личности, общества и государства, а также выявления «окон» уязвимости системы законодательного регулирования или отклонений от целевых показателей реализации правовых норм. Отдельного рассмотрения и комплексного анализа требует проблема организации мониторинга а также его правового и финансово-экономического обеспечения [\[43-44\]](#).

Одной из особенностей мониторинга эффективности нормативно-правового регулирования являются значительные потребности во временных ресурсах для комплексной и исчерпывающей оценки результативности правовых норм, что связано с необходимостью сбора, обработки и комплексного анализа значительного объема разнородной информации и объясняется целым рядом объективных причин.

Во-первых, совокупность только отчетных и статистических показателей работы судебных, правоохранительных и иных органов государственной власти, которую достаточно просто сформировать (хоть и с определенной временной задержкой), не отражает и не может отразить реальной картины, что принципиально не позволяет делать какие-либо значимые выводы об эффективности законодательного регулирования процессов развития СЭС и степени достижения поставленных целей.

Во-вторых, как уже отмечалось выше, достаточно сложно четко выделить результаты действия именно конкретной законодательной нормы и обосновать степень ее влияния на те или иные результаты или итоги правоприменительной деятельности, а также реальный вклад конкретной нормы в процесс достижения поставленной цели. Это связано с тем, что, например, изменения исследуемой ситуации могут определяться совершенствованием системы управления государственным и общественным развитием, изменением состояния внешней среды (сменой направления деструктивного воздействия геополитических противников на российское общество и государство или корректировкой внешнеполитического курса стран Запада со всеми вытекающими последствиями), совершенствованием методов и технологий подготовки и совершения противоправных действий внутренней преступностью (что может позволять ей обходить законодательные ограничения или хорошо маскировать свои действия, уклоняясь от ответственности) и т.д.

В третьих, большие затраты времени на проведение процедур мониторинга приводят к существенному снижению его эффективности, поскольку ситуация в различных сегментах СЭС в целом ряде практических случаев может меняться достаточно быстро и сопровождаться возникновением новых рисков и угроз личности, обществу и государству, что, в свою очередь, может приводить к появлению новых проблем (в том

числе – требующих незамедлительного решения), и, соответственно, новых задач развития системы законодательного регулирования рассматриваемых процессов в целом.

Как результат, целевые установки системы мониторинга должны быть направлены на интеграцию во-первых, процессов решения задач текущей оценки реальной эффективности законодательного регулирования на основе результатов обработки фактических данных о характере и тенденциях социально-экономического развития общества и государства, и, во-вторых, что особенно важно в рассматриваемой предметной области, – на предвидение как основных альтернативных направлений развития исследуемой ситуации, так и опережение (насколько это возможно) возникающих новых проблем и задач с целью обеспечения возможности эффективной (и при необходимости – оперативной) реакции на них систем законодательного регулирования и правоприменения.

Здесь необходимо отметить, что с целью повышения результативности мониторинга правоприменительной практики в областях правового регулирования, требующих оперативной реакции со стороны законодателя, можно поставить вопрос о целесообразности развития идеи «быстрого права» [\[45\]](#).

Перечисленные выше причины определяют необходимость использования методологии сценарного анализа в качестве функциональной подсистемы упреждающего мониторинга эффективности законодательного регулирования, обеспечивающей решение следующих базовых задач, обеспечивающих не только оценку фактической результативности правовых норм, но и «раннее предупреждение» о возможных негативных социальных, экономических и иных последствиях, а также угрозах безопасности личности, общества и государства:

- разработка системы взаимосвязанных индикаторов и ключевых показателей, характеризующих достижение целей правового акта;
- анализ степени достижения поставленных целей правового регулирования в процессе реализации нормативно-правовых актов на основе оценки значений ключевых показателей;
- сценарная оценка влияния внешних угроз и внутренних рисков, а также иных видов неопределенности на процессы достижения поставленных целей;
- анализ выявленных в процессе практического действия принятых нормативно-правовых актов недостатков и их влияния на конечный результат;
- анализ целесообразности дополнения, корректировки либо исключения отдельных положений нормативно-правовых актов, сценарно-прогнозная оценка ожидаемых результатов.

Решение функциональных задач мониторинга эффективности законодательного регулирования и правоприменения предполагает вовлечение больших массивов информации и может быть реализовано лишь на основе современных информационных технологий, автоматизированных информационных систем, вычислительных сетей и интегрированных хранилищ данных.

Быстрый рост объемов данных, описывающих исследуемые ситуации и процессы общественного и социально-экономического развития, является в настоящее время одной из наиболее характерных проблем повышения качества систем мониторинга,

существенно усложняющих задачи повышения эффективности технологических и аналитических инструментов анализа. Парадокс здесь заключается в том, что рост объемов данных автоматически не решает проблему нехватки необходимой и полезной информации для решения задач повышения эффективности процессов законодательного регулирования и правоприменения.

Одновременно с этим возникают и проблемы с качеством и достоверностью данных, их асимметрией, избыточностью и т.п., к которым, в частности, можно отнести [\[46-49\]](#):

- параллельное существование информационной перегрузки и нехватки необходимой и полезной информации ;
- недостатки массово применяемых методов анализа, приводящих к потере чувствительности к «слабым сигналам», что, в свою очередь, крайне затрудняет диагностирование и оценку проблемных ситуаций;
- необходимость существенных затрат на процедуры очистки данных, а также повышения их безошибочности и достоверности;
- слабоструктурированность задач анализа причин и негативных последствий допущенных ошибок при разработке правовых норм или наличия пробелов в действующем законодательстве;
- большое количество разнообразных источников информации и взаимосвязей между ними, что существенно затрудняет выявление ключевых факторов эффективности законодательного регулирования и правоприменения, в результате чего лишь часть из них может реально использоваться для анализа и моделирования альтернативных путей развития ситуации.

Основой для оценки и расчета значений показателей эффективности законодательного регулирования и правоприменения должен являться комплекс баз данных мониторинга, представляющий собой интегрированное хранилище фактографических и иных форм представления данных (ИХД), имеющее интерфейсы с информационными и экспертными системами, системами моделирования и т.д., с использованием программных средств которых должно осуществляться решение задач оценки эффективности законодательного регулирования и правоприменения. В ИХД должна храниться информация, необходимая и достаточная для решения комплекса целевых задач мониторинга.

В основу концепции хранилищ данных положены две основополагающие идеи: (1) интеграция разъединенных детализированных данных (накопленные архивы, данные из традиционных систем обработки данных, данные из внешних источников и т.п.) в едином хранилище, их согласование и агрегация; (2) разделение используемых для операционной обработки и решения задач анализа наборов данных [\[46, 50-52\]](#).

Для передачи в ИХД первых двух групп данных могут быть использованы традиционные телекоммуникационные технологии, а для сбора данных третьей группы необходимо применение технология «больших данных» (англ.: *Big data*) [\[53-57\]](#). Укрупненная технологическая схема системы мониторинга представлена на базе ИХД на рис. 7.

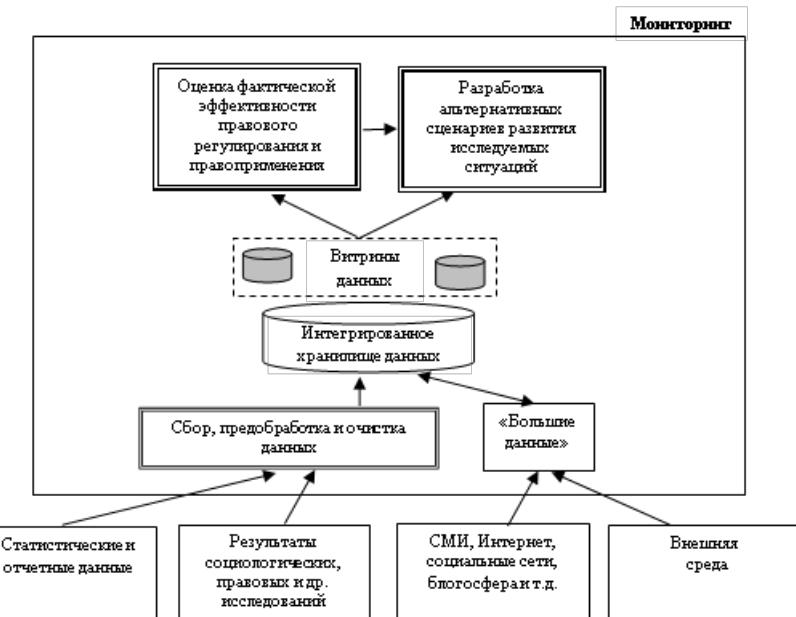

Рис.7. Укрупненная технологическая схема системы мониторинга

Рассматриваемая технология обеспечивает возможность:

- сбора данных из многочисленных территориально-распределенных источников в условиях непрерывного прироста объема информации;
- интенсификации использования процедур обновления и обработки всей совокупности доступных данных в их исходном виде;
- структурирования разнообразных сведений и поиска скрытых (неочевидных) связей;
- аналитической обработки структурированных, полуструктурных и неструктурных данных в реальном масштабе времени.

Базовыми принципами работы с большими данными являются: горизонтальная масштабируемость (система обработки больших данных должна иметь возможность расширения); отказоустойчивость, возможность локализации процессов хранения и обработки данных в хранилище.

Заключение

Рост актуальности проблем повышения эффективности законодательного регулирования процессов управления развитием СЭС страны определяется масштабностью стоящих перед российским обществом и государством задач по обеспечению устойчивости и поступательности процессов социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу, а также устранению «окон» уязвимости национальной экономической модели в условиях продолжительного действия жестких внешних ограничений. Это в конечном итоге приводит к необходимости проведения структурной трансформации национальной экономики и повышению эффективности системы управления ее развитием, что является критически важным в условиях фронтального противостояния со странами коллективного Запада.

Все это ужесточает требования к эффективности нормативно-правового регулирования процессов социально-экономического развития общества и государства на всех стадиях законотворческих и правоприменительных процессов – от выявления требующих правовой регламентации проблем, препятствующих достижению целей устойчивого

социально-экономического развития страны, и до конечной оценки результатов принятия и реализации разрабатываемых нормативно-правовых актов. Как следствие, существенно возрастает значение комплексных междисциплинарных фундаментальных и прикладных научных исследований в области разработки и совершенствования методов и механизмов комплексной многосторонней и опережающей оценки результативности правовых норм и эффективности процессов правоприменения.

Предложенный для решения рассматриваемых задач подход основан на опережающем сценарном анализе и моделировании процессов развития исследуемых ситуаций в политико-правовой, общественно-политической, социально-экономической и инновационно-технологической сферах, а также во внешней среде. Сценарный подход по своей сути является объектно-ориентированным методом представления и анализа информации о внутренней ситуации в обществе и государстве и состоянии внешней среды, обеспечивающим возможность прогнозирования и комплексного исследования альтернативных путей развития исследуемых ситуаций в процессах подготовки и реализации решений, направленных на повышение эффективности правового регулирования общественных отношений. Данный подход базируется на структурном анализе изучаемых процессов и объектов управления, их декомпозиции на составные элементы, выявлении отношений между выделенными элементами и определении присущих им свойств с целью анализа и оценки процессов роста или уменьшения риска нарушения устойчивости развития социально-экономической системы в условиях неопределенности и при наличии внешних и внутренних возмущений или деструктивных воздействий.

Основным преимуществом сценарного подхода является возможность комплексного опережающего анализа альтернативных вариантов развития ситуации в исследуемых сегментах СЭС на заданном временном горизонте с целью оценки эффективности и согласованности множества принимаемых нормативно-правовых решений по обеспечению устойчивого развития российского государства и общества. Основным достоинством предлагаемого подхода при решении задач повышения эффективности нормативно-правового регулирования процессов социально-экономического развития является возможность снижения имеющейся неопределенности и ее представления с помощью нескольких альтернативных вариантов развития исследуемых ситуаций, что позволяет повысить качество принимаемых правовых решений за счет опережающей оценки их результативности, а также диагностирования возможных негативных последствий (место сценарного подхода в структуре жизненного цикла правовых норм иллюстрируется на рис. 8 в форме W-модели [\[58\]](#)).

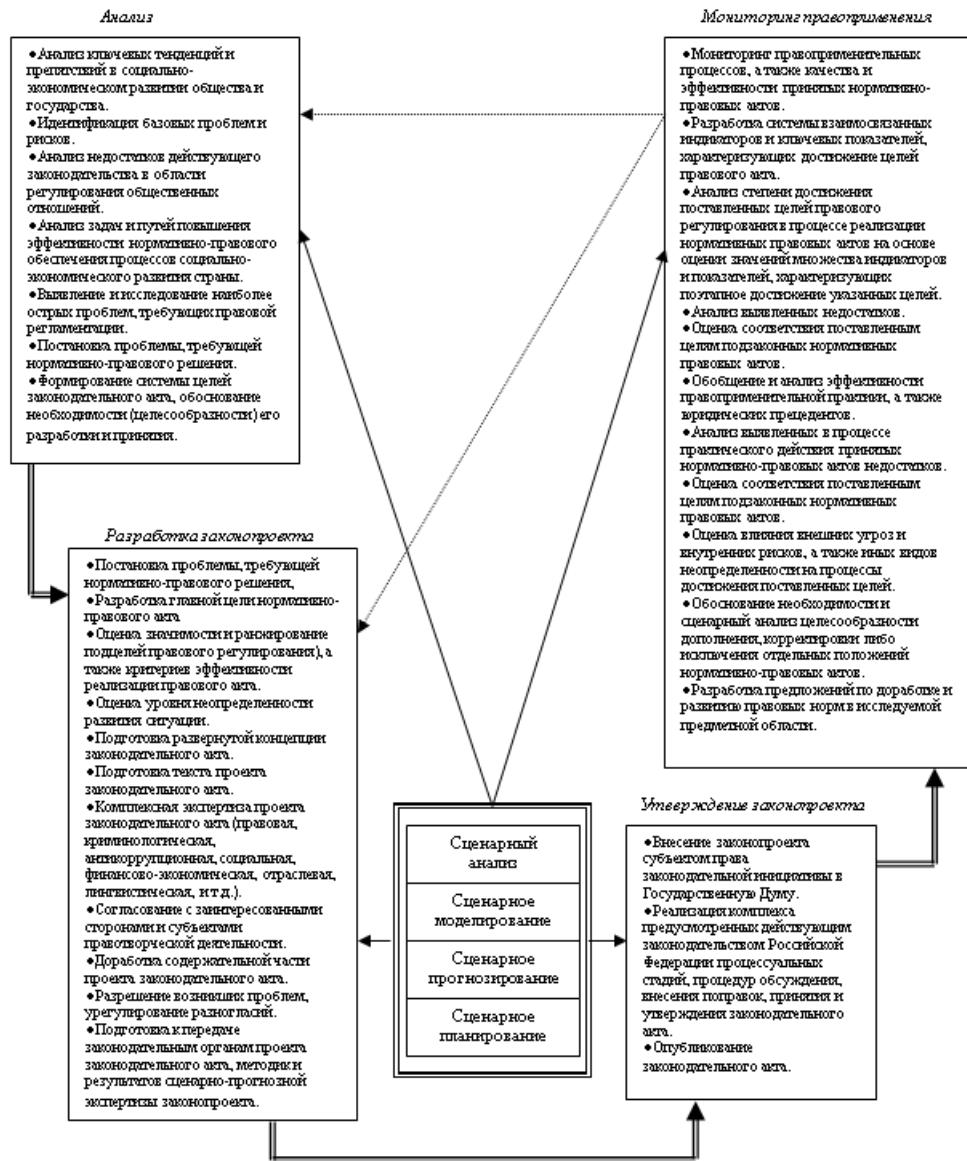

Рис. 8. W-модель жизненного цикла правовых норм

Потенциал базирующихся на формировании и исследовании имитационных моделей методов и технологий сценарного анализа заключается в широких возможностях использования моделей, построенных на методологической базе аппарата знаковых ориентированных графов, позволяющих в процессе моделирования исследовать самые разнообразные по своей природе и взаимосвязанные (взаимозависимые) процессы и явления, определяющие развитие объекта управления.

Новизна полученных результатов состоит прежде всего в том, что разработанные теоретические положения и formalизованная методология рассматривают процессы совершенствования методов и технологий правового регулирования и правоприменения как неотъемлемую составную часть системы управления обществом и государством в целом, и соответственно, важнейшую основу их безопасного и устойчивого развития в крайне непростых современных условиях. Предложенный подход также обеспечивает возможность информационной поддержки и оценки качества подготовки и реализации решений в рамках управления рассматриваемыми процессами с учетом неопределенности.

В конечном итоге развитие методологии сценарного исследования должно позволить проводить многосторонний комплексный и одновременно с этим детальный анализ

альтернативных путей развития общественно-политической и социально-экономической ситуации в стране и ее регионах как результата реализации тех или иных решений по совершенствованию процессов нормативно-правового регулирования, что, в свою очередь, должно способствовать не только исключению возможных ошибок, чреватых серьезными последствиями, но и повышению качества и результативности принимаемых решений.

Библиография

1. Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально-экономических систем: в 2-х кн. / Под ред. В.Л.Шульца и В.В.Кульбы. М.: Наука, 2012. Кн. 1. 304 с., кн. 2. 358 с.
2. Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б. и др. Методы анализа влияния процессов трансформации права на развитие социально-экономической системы в условиях цифровизации: сценарный подход (постановка задачи) // Российский журнал правовых исследований. 2021. Т. 8. №1. С. 19-36.
3. Чернов И.В., Шелков А.Б., Потапова О.А., Богатырева Л.В. Технология сценарно-прогнозной экспертизы законопроектов в области регулирования процессов цифровизации // Проблемы управления безопасностью сложных систем: материалы XXIX Международной конференции (15 декабря 2021 г., Москва). М.: ИПУ РАН. С. 500-506.
4. Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В., Богатырева Л.В. Анализ влияния процессов трансформации права на развитие социально-экономических систем в условиях цифровизации: сценарный подход // Труды 14-й Международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» (MLSD-2021). М.: ИПУ РАН, 2021. С. 310-322.
5. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 5-26.
6. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права (под редакцией В.А. Томсина). М.: Зерцало, 2008. 246 с.
7. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика. / под. ред. Ю.А.Тихомирова, В.П.Емельянцева. М.: ИНФРА-М, 2015. 336 с.
8. Тихомиров Ю.А. Циклы правового развития // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 15-22.
9. Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самошенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М.: Юридическая литература, 1980. 280 с.
10. Герасимова Н.Р., Демин А.В. Эффективность норм права // Социально-политические науки. 2012. № 3. С. 50-52.
11. Жинкин С.А. Психологические проблемы эффективности права. СПб: Юридический центр Пресс (изд-во Р. Асланова), 2009. 371 с.
12. Жинкин С.А. К вопросу о классификации видов эффективности правовых норм в современном российском праве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. №2. С. 2-5.
13. Филипчик Т.В. Общетеоретические проблемы эффективности норм права. Минск: «БИП-Ин-т правоведения», 2016. 203 с.
14. Рыбаков В.А. Критерии определения эффективности права // Правоприменение. 2019. Т.3, № 2. С. 5-13.
15. Кириллова О.И. Некоторые аспекты эффективности нормы права // Сибирский юридический вестник. 2007. № 2 (37). С. 10-14.

16. Эффективность гражданского законодательства. Актуальные вопросы / Под ред. В.П.Грибанова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 192 с.
17. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). 5-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. коллектива Т.Я.Хабриева, Ю.А.Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. 88 с.
18. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона и экономика // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 4. С. 5-16.
19. Курочкин С.А. Эффективность правовых норм как условие результативности правового воздействия (на примере норм процессуального права) // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2020. Т. 162, кн. 2. С. 69-83.
20. Тарасов Д.Ю. Теоретико-правовые аспекты экономической эффективности норм права // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 27-29.
21. Тонков Е.Е. Правовое регулирование: поиск пределов эффективности // Вестник Воронежского госуниверситета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 95-103.
22. Арзамасов Ю.Г. Эффективность законодательства: постановка проблемы, основные пути решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 125-135.
23. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Эффективность механизма правового регулирования: анализ подходов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. №3 (51). С. 26-30.
24. Информационное обеспечение систем организационного управления (теоретические основы). В 3-х частях. Часть 1. Методологические основы организационного управления. / Под ред. Е.А.Микрина, В.В.Кульбы. М.: Изд-во физико-математической литературы, 2012. 463 с.
25. Шульц В.Л, Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В. Анализ фактора неопределенности в процессе подготовки управленческих решений // Проблемы управления безопасностью сложных систем: материалы XXIX Международной конференции (15 декабря 2021 г., Москва). М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. С. 40-46.
26. Хортни Х., Керкленд Дж., Вигери П. Стратегия в условиях неопределенности // Экономические стратегии. 2002. № 6. С. 78-85.
27. Капустин В.Ф. Неопределенность: виды, интерпретации, учет при моделировании и принятии решений // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1993. Сеп. 5. Вып.2 (12). с. 108-113.
28. Magruk A. Uncertainties, knowledge, and futures in foresight studies – A case of the Industry 4.0. // Foresight and STI Governance. 2020. Vol. 14. № 4. pp. 20-33.
29. Ascough II J.C., Maier H.R., Ravalico J.K and Strudley M.W. Future research challenges for incorporation of uncertainty in environmental and ecological decision-making // Ecological Modelling. 2008. №219 (3-4). pp. 383-399.
30. Белоконь Н.В. Юридико-лингвистическая неопределенность: Содержание понятия // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2012. № 1. С. 46-54.
31. Смирнова О.В. Некоторые вопросы проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Закон и право. 2018. № 12. С. 125-127.
32. Батюшкина М.В. Юридико лингвистическая неопределенность терминов и норм

- российских законов // Русистика. 2021. Том 19. № 2. С. 138-154.
33. Галяшина Е.И. Лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов как средство профилактики коррупции // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 147-151.
34. Шульц В.Л., Бочкарев С.А., Кульба В.В., Шелков А.Б. и др. Сценарное исследование проблем обеспечения общественной безопасности в условиях цифровизации. М.: Проспект, 2020. 240 с.
35. Чернов И.В. Повышение эффективности управленческих решений на основе использования программно-аналитического комплекса сценарного анализа и прогнозирования // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. № 1 (11). С. 40-57.
36. Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В. Сценарный анализ в управлении геополитическим информационным противоборством. М.: Наука, 2015. 542 с.
37. Архипова Н.И., Кульба В.В., Косяченко С.А., Чанхиева Ф.Ю. и др. Организационное управление: Учебное пособие для вузов. М.: РГГУ, 2007. 733 с.
38. Бачило И.Л. Правовой мониторинг – информационный ресурс для оздоровления законотворчества и правоприменения // Труды Института государства и права РАН. 2009. № 5. С. 185-204.
39. Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 25-38.
40. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 3-9.
41. Чеснокова М.Д. Правовой мониторинг в социальной сфере // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 20-35.
42. Ковалевский С.С., Кульба В.В. Создание систем мониторинга реализации федеральных целевых программ. М.: Синтег, 2006. 148 с.
43. Бачило И.Л. Мониторинг правовой системы – путь к укреплению правового государства // Вестник Совета Федерации. 2006. № 4-5. С. 14-21.
44. Тихомиров Ю.А. Роль правового мониторинга в обеспечении эффективности правовой системы // Вестник Совета Федерации. 2006. № 4-5. С. 22-28.
45. Тимошенко А.А. Совершенствование регулирования рынка криптовалют за счет идеи быстрого права // Российский журнал правовых исследований. 2022. № 1 (9). С. 93-98.
46. Архипова Н.И., Кульба В.В., Косяченко С.А., Шелков А.Б. Информационный менеджмент. / Под ред. Н.И.Архиповой, В.В.Кульбы М.: Экономика, 2013. 749 с.
47. Барсегян А.А., Куприянов М.С., Степаненко В.В., Холод И.И. Методы и модели анализа данных: OLAP и Data Mining. СПб.: БХВ-Петербург, 2004. 336 с.
48. Парфенов, Ю.П. Постреляционные хранилища данных: учебное пособие для вузов. / под научн. ред. Н.В.Папуловской. М.: Изд-во Юрайт. 2020. 121 с.
49. Кулаичев А.П. Методы и средства комплексного анализа данных: Учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 511 с.
50. Архипенков С., Голубев Д., Максименко О. Хранилища данных. От концепции до внедрения. М.: Диалог-МИФИ, 2002. 528 с.
51. Inmon W.H. Building the Data Warehouse, Third Edition. New York, John Wiley & Sons, Inc. 2002. 428 p.
52. Kimbell R., Ross M. The Data Warehouse Toolkit: The Complete Guide to Dimensional Data Warehouses, Second Edition. New York, John Wiley & Sons, Inc., 2002. 447 p.

53. Радченко И.А, Николаев И.Н. Технологии и инфраструктура Big Data. СПб: Ун-т ИТМО, 2018. 52 с.
54. Ын А., Кеннет С. Теоретический минимум по Big Data. Всё, что нужно знать о больших данных. СПб.: Питер, 2019. 208 с.
55. Воронова Л.И., Воронов В.И. Big Data. Методы и средства анализа: уч. Пособие. М.: Моск. техн. ун-т связи и информатики. 2016. 33 с.
56. Адлер Ю.П., Черных Е.А. Статистическое управление процессами. «Большие данные»: учебное пособие. М.: Издательский Дом МИСиС, 2016. 52 с.
57. Сенько А. Работа с BigData в облаках. СПб: Питер. 2019. 448 с.
58. Чернов И.В. Сценарные методы повышения эффективности реализации жизненного цикла программно-целевого управления (анализ концепции) // Проблемы управления. 2021. № 5. С. 88-93.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена совершенствованию методов оценки эффективности нормативно-правового регулирования процессов развития социально-экономических систем в условиях неопределенности на основе сценарного подхода.

Проведение исследования базируется на обобщении литературных источников по теме исследования, использовании методологии сценарного анализа, визуальном представлении результатов каждого этапа работы.

Актуальность работы авторы связывают с возросшей сложностью решения задач нормативно-правового регулирования социально-экономического развития российского общества и государства в условиях запредельного роста напряженности экономического, информационного и военно-политического противостояния России и консолидированных на антироссийской платформе стран.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в предложенном подходе к оценке эффективности нормативно-правового регулирования процессов развития социально-экономических систем, основанном на сценарном анализе и моделировании ситуаций в политико-правовой, общественно-политической, социально-экономической и инновационно-технологической сферах, а также во внешней среде.

В статье структурно выделены следующие разделы: Введение, Целевой подход к оценке эффективности законодательных актов, Сценарный анализ как инструмент опережающей оценки эффективности законопроектов в условиях неопределенности, Основные задачи сценарно-прогнозной экспертизы законопроектов, Мониторинг эффективности нормативно-правового регулирования, Заключение и Библиография.

В статье приведены классификации оценок правовых норм и основных видов неопределенности, охарактеризованы основные этапы процесса сценарного исследования и стадии законотворческого процесса, рассмотрены базовые элементы, технологические процедуры и информационные потоки при проведении мониторинга в рассматриваемой предметной области, а также модель жизненного цикла правовых норм. Основное внимание уделено сценарному подходу, преимущество применения которого состоит в возможности комплексного опережающего анализа альтернативных вариантов развития ситуации с целью оценки эффективности и согласованности

множества принимаемых нормативно-правовых решений по обеспечению устойчивого развития российского государства и общества. Практическая значимость полученных авторами результатов определяется возможностью анализировать альтернативные пути развития общественно-политической и социально-экономической ситуации в стране и ее регионах как результата реализации тех или иных решений по совершенствованию процессов нормативно-правового регулирования.

Библиографический список включает 58 источников – публикации отечественных и зарубежных ученых по теме статьи, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

В качестве замечания следует отметить, что приводимые в тексте отсылки к используемым источникам в ряде случаев не вполне конкретны, поскольку относятся сразу к 4-5 наименованиям библиографии.

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / *nota bene*», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Тиханычев О.В. — Нелетальное оружие как средство расширения возможностей: историческая ретроспектива // Национальная безопасность / nota bene. — 2023. — № 3. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.3.39468 EDN: TEAARF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39468

Нелетальное оружие как средство расширения возможностей: историческая ретроспектива

Тиханычев Олег Васильевич

ORCID: 0000-0003-4759-2931

кандидат технических наук

заместитель начальника отдела управления перспективных разработок, ГК "Техносерв"

111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 13

[✉ tow65@yandex.ru](mailto:tow65@yandex.ru)

[Статья из рубрики "Противостояние и обороноспособность"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.3.39468

EDN:

TEAARF

Дата направления статьи в редакцию:

21-12-2022

Дата публикации:

04-08-2023

Аннотация: Предметом исследования является воздействие на противника в ходе вооруженных конфликтов различной интенсивности, объектом исследования - особенности применяемого в этом процессе так называемого "нелетального" оружия. Автором подробно исследован процесс воздействия на объекты противника в ходе ведения военных действий с применением нелетального оружия, проанализированы особенности его применения в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Актуальность исследования определяется появлением в ведущих зарубежных государствах обновленных концептуальных и боевых документов, определяющих принципы и условия применения нелетального оружия. При написании обзорной статьи применены общенаучные методы исследования – анализ и синтез. На основе анализа особенностей применения нелетального оружия в ходе локальных войн и вооруженных конфликтов последнего времени, проанализированы частные последствия его применения. По результатам анализа автором сделаны выводы о том, что целью

применения подобного оружия является не заявленная в ряде концептуальных документов гуманизация конфликтов, а повышение эффективности поражения противника в сложных условиях современных военных действий. Таким образом определено, что возрастающая роль нелетального оружия в современных операциях определяется его физическими свойствами, позволяющими решать задачи поражения объектов противника и обороны своих объектов в сложных условиях фоно-целевой обстановки, характерных для ведения современных локальных войн и вооруженных конфликтов

Ключевые слова:

нелетальное оружие, вооруженный конфликт, боевое нелетальное оружие, полицейское нелетальное оружие, электромагнитное оружие, акустическое оружие, химическое нелетальное оружие, лазерное оружие, последствия нелетального воздействия, концепция нелетального поражения

Введение

Анализ истории развития вооружения показывает, что по мере развития техники, с повышением мощности и дальности применения оружия, последствия военных действий стали настолько разрушительными, что потребовали введения определенных ограничений на их ведение. Со временем начала регулирования принципов ведения военных действий, установленного Гаагскими конвенциями о законах и обычаях войны 1899 и 1907 годов, Женевской конвенцией 1949 года и дополнительными протоколами к ней 1977 года, Римским статутом, ведущие зарубежные государства предпринимают шаги, направленные на снижение жертв как среди мирного населения, так, по возможности, и участников боёв. Как показывает обзор истории развития вооружения, одним из методов, предлагаемых для решения проблемы гуманизации военных действий, считается применение нелетального оружия, как альтернативы обычному, разрушительному вооружению. Речь в рассматриваемой ситуации ведётся именно о боевых типах нелетального оружия, а не об аналогичных полицейских средствах или гражданском оружии самообороны. Специалистами подобное оружие принято разделять на:

- оружие, действующее исключительно на личный состав;
- оружие, выводящее из строя только технику и материальные средства;
- нелетальное оружие комбинированного действия.

В ряде обзорных работ зарубежных и отечественных военных специалистов, нелетальное оружие представляется одним из основных средств, позволяющим существенно снизить уровень кровопролития в современных конфликтах, ведущихся, преимущественно, в форме локальных войн и вооруженных конфликтов (ЛВиВК). Но, анализ хода современных ЛВиВК позволяет поставить данный вывод под сомнение и сформировать другой – применение нелетального оружия определяется, в большинстве случаев, не заботой о снижении количества жертв конфликтов, а сложностью поражения противника в условиях городской застройки и горно-лесистой местности, в которых чаще всего проходят боевые действия в рамках современных конфликтов. А широкополосное и, в ряде случаев, непривычное, нелетальное оружие непрерывного воздействия в таких условиях используется более успешно, показывая высокие результаты по критерию

«эффективность-стоимость».

Правдоподобность сформулированной гипотезы косвенно подтверждают два аспекта:

- не существует официальной статистики по влиянию воздействия различных видов нелетального оружия на человека;
- тезис о «гуманной» направленности создания нелетального оружия, не подтверждается опытом его практического применения.

Исходя из данных положений, исследование истинных причин применения разных видов нелетального оружия через анализ их реального влияния на гуманизацию вооруженных конфликтов на исторической ретроспективе, является своевременным и актуальным.

1.Используемые материалы и методы

Основные используемые методы исследования – анализ и синтез. На основе анализа особенностей применения различных видов вооружения в конфликтах разной степени интенсивности, синтезированы оценки возможных последствий применения. Применение системного подхода, учитывающего применения нелетального оружия как части общего процесса поражения противника, позволило рассматривать указанные вопросы комплексно.

В качестве ограничений принято, что исследование проводится в области применения нелетального оружия военного назначения, не затрагивая вопросы применения аналогичных полицейских средств.

Источниковую базу исследования составили научно-исторические, руководящие и организационно-технические документы, находящиеся в открытом доступе.

2.Анализ истории вопроса. Примеры применения нелетального оружия, функционирующего на основе электромагнитного импульса

На начальном этапе исследования необходимо отметить, что определённое количество несмертельного оружия применялось практически во всех войнах, начиная с древней истории. Таким оружием, например, можно признать ловчие сети, всевозможные арканы и боло. Цель их, и действительно, была в сохранении жизни солдат противника, но отнюдь не из гуманных побуждений – пленные ценились и использовались в качестве рабов.

С развитием техники, по ходу промышленной революции, совершенствовалось и применяемое вооружение разных типов. В годы Первой мировой войны появилось химическое оружие, и тут же появились нелетальные его разновидности: различные раздражающие вещества, вызывающие ограниченное поражение. Хотя и их применение определялось не столько гуманностью, сколько неисследованностью вопроса доставки и распространения боевых газов в воздушной среде, механизма их воздействия на личный состав. При возникновении более глубокого понимания этих процессов, раздражающие газы были переведены, преимущественно, в разряд полицейских средств.

Новейшая история стала примером стремительного развития технологий, в том числе в военном деле, существенно увеличилось разнообразие номенклатуры вооружений, в том числе нелетального действия. С учётом этого фактора, анализ уровня безопасности при применении современных видов нелетального оружия, предлагается начать с анализа практики применения основных его видов в ходе ЛВиВК последних десятилетий.

Одним из широко известных видов нелетального оружия, безопасного для людей, но выводящего из строя радиоэлектронное вооружение и технические средства управления, являются так называемые электромагнитные боеприпасы (взрывомагнитные генераторы, *explosively pumped coaxial flux compression generator - FCG*). Данные боеприпасы получили распространение по мере усиления информатизации поля боя. Принцип действия подобных боеприпасов основывается на том, что за счет создания кратковременного электромагнитного импульса большой мощности, выводятся из строя средства связи и управления, компоненты электроники из состава систем вооружения, при этом не поражаются экипажи и не повреждаются объекты инфраструктуры (рисунок 1). И, в отличие от аппаратуры радиоэлектронного подавления, электромагнитное оружие способно выводить из строя электронные компоненты вооружения и техники связи, даже когда бортовая аппаратура выключена [\[1\]](#).

В открытых источниках приводятся случаи применения таких боеприпасов силами США и НАТО в операциях «Союзническая сила» (Operation Allied Force) в Югославии, «Шок и трепет» (Shock and Awe) в Ираке и «Анаконда» (Operation Anaconda) в Афганистане.

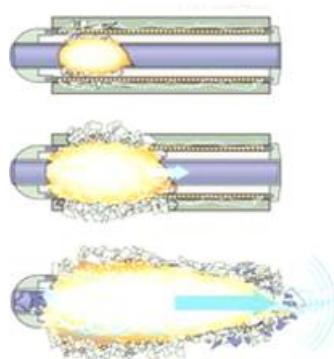

Рис.1 Принципиальная схема действия электромагнитного боеприпаса (рисунок с сайта DefenseTech.org)

Например, в операции «Шок и трепет» было отмечено применение электромагнитных бомб (e-bomb). Официально зафиксированный случай их использования состоялся 25 марта 2003 года, когда авиацией США такие боеприпасы были применены по зданию министерства информации Ирака, что на несколько часов парализовало вещание иракского телевидения [\[1\]](#). В дальнейшем авиация США неоднократно применяла подобные боеприпасы по Багдаду и другим городам Ирака.

Ещё одним типом электромагнитных боеприпасов считается оружие на основе так называемого осциллирующего виртуального катода или СВЧ-генератора (VIRtual CAthode oscillatoR - VIRCAToR). Создаваемый им кратковременный электромагнитный импульс, теоретически, выводит из строя интегральные схемы и даже реле на расстоянии до 150 метров. К экзотическим видам такого оружия иногда относят генерацию электромагнитного излучения большой мощности с помощью высотного ядерного взрыва (Nuclear High Altitude Electromagnetic Pulse), хотя такой способ воздействия, к нелетальному оружию можно отнести только условно.

Но важны, впрочем, не свойства этого класса оружия, а то, что анализ особенностей применения электромагнитных бомб подтверждает – их использование обусловливается не требованиями по сохранению жизни мирных жителей или расчётов высокотехнологичных систем вооружения, а чисто практическими соображениями. Ведь для того, чтобы уничтожить находящуюся в укрытии радиолокационную станцию (РЛС), необходимо обеспечить точность подрыва боеприпаса в нескольких метрах от заданной

точки прицеливания, а FCG может вывести из строя РЛС при отклонении свыше порядка 175 метров, даже при наличии физических препятствий, что существенно снижает требования к точности систем разведки и наведения. Таким образом, целью применения электромагнитного оружия, что очевидно, является именно повышение эффективности выполнения задач поражения в сложных условиях.

Ещё один класс нелетального оружия, предназначенный для воздействия на энергонасыщенные объекты относится тип, представленный боеприпасом BLU-114/B. Данный боеприпас предназначен для создания многочисленных замыканий в сетях электроснабжения. После вскрытия боевой части (кассеты), элементы BLU-114/B рассеиваются над коммутационными объектами систем энергообеспечения и, при срабатывании вышибных зарядов, разбрасывают катушки с токопроводящими графитовыми нитями, образующими над объектом облако из электропроводящих волокон площадью до 200 квадратных метров (рисунок 2). Эти волокна, при попадании на токонесущие элементы, вызывают множественные короткие замыкания электрических сетей. В случае если объектами воздействия окажутся высоковольтные устройства, то замыкания приводят к образованию электрической дуги, вызывающей значительные повреждения оборудования и его возгорание [\[2\]](#). Первое применение этих боеприпасов отмечено в 1991-м году в Ираке. В дальнейшем подобные средства активно применялись ВВС и авиацией ВМС США и НАТО в ходе войн в Персидском заливе и в Югославии.

Рис.2 Остатки суббоеприпаса BLU-114/B после применения по объектам на территории Югославии (фото с сайта DefenseTech.org)

После воздействия такими боеприпасами по участку электросети или коммутационно-распределительному узлу, ущерб, как показала практика, нарастает лавинообразно: при массовом выходе из строя подстанций генераторы на электростанциях остаются без нагрузки, отключающая автоматика срабатывает с определённой задержкой и происходит физическое разрушение генераторов. Последствия отключения наблюдаются в энергосистеме в течение нескольких суток.

Анализируя последствия применения таких боеприпасов, можно сделать вывод, что эффект поражения электросетей нелетальным оружием во многих случаях сравним с воздействием обычными боеприпасами со всеми вытекающими последствиями. Но даже это не главное: при поражении электрических сетей неизбежно возникают вторичные поражающие факторы, действующие преимущественно на мирное население в форме прекращения функционирования систем жизнеобеспечения. Эти факторы могут формировать ситуацию гуманитарной катастрофы, являющейся одним из элементов американской концепции «управляемого хаоса» (The theory of controlled chaos), не имеющей ничего общего с гуманизацией конфликтов. А сам характер действия «графитовых» боеприпасов показывает, что их применение обусловлено не столько

желанием снижения разрушений, сколько возможностью воздействовать на любое место электросистемы, а не только на важнейшие узлы, которые могут быть прикрыты средствами ПВО.

Анализ перечисленных фактов позволяет сделать вывод, что основной целью применения «графитовых» бомб является не забота о сохранении жизней мирного населения, а повышение эффективности поражения линий электропередач, вывод из строя защищенных коммутационных и производящих элементов электрических сетей без разрушения зданий и сооружений. То есть забота об обеспечении сохранности материальных ценностей, что не имеет к гуманизации вооруженных конфликтов никакого отношения.

3.Примеры применения акустического оружия

Ещё одним из распространённых видов нелетального оружия является акустическое, основанное на использовании влияния звуков высокой мощности и определённой частоты на организм человека.

Технически, акустическое оружие может различаться по методу формирования звуковых волн, а с точки зрения воздействия, по применяемому диапазону:

- звук высокой мощности в слышимом диапазоне (от 16-20 Гц до 15-20 кГц);
- инфразвуковое оружие (ниже 15 Гц);
- ультразвук (от 20 кГц до 1 ГГц).

Соответственно, результаты действия подобного оружия определяются как мощностью формируемого звукового сигнала, так и используемым диапазоном, существенно различаясь для ультразвукового и инфразвукового спектра.

Теоретически, по задумкам разработчиков, использование акустических систем должно обеспечивать расширение диапазона возможностей применения военной силы не только на поле боя, но и в ряде ситуаций, которые могут возникнуть в ходе проведения миротворческих операций, а также в тылу группировок войск, при охране объектов и коммуникаций.

Разработки такого оружия ведутся во многих зарубежных государствах. Известно, например, о ведении подобных работ в Центре исследований, разработки и обслуживания вооружений (U.S. Army Armament Research, Development and Engineering Center, ARDEC) на арсенале Пикатинни (Picatinny Arsenal)^[3]. Ряд проектов по созданию устройств, формирующих недифрагирующие акустические «пули», выполнялись Ассоциацией научных исследований (Scientific Applications & Research Associates, SARA) в Хантинтон-Бич, штат Калифорния. Совместные работы SARA и ARDEC направлены на создание акустического оружия большой мощности для решения различных прикладных задач.

В рамках данных исследований были испытаны источники регулируемой низкой частоты, воздействие которых на человека вызывает «размывание» зрения и спазмы внутренних органов, разработаны низкочастотные акустические излучатели большой мощности, предназначенные для создания звуковых «барьеров» на периметрах объектов для запрета доступа посторонних на них. В интересах воздействия на личный состав, находящийся в бункерах и на боевой технике, испытывались так называемые акустические «пули» сверхнизких частот, образующиеся при интерференции

ультразвуковых колебаний.

В качестве примера практической реализации подобных систем можно привести мобильный акустический источник (СМАИ), сконструированный в Национальном центре физической акустики университета Миссисипи. На СМАИ устанавливается рупор экспоненциального сечения длиной около двадцати и диаметром более двух метров, который формирует акустический сигнал мощностью до 20 кВт [\[2\]](#).

Для получения ультразвука высокой энергии могут быть использованы различные устройства: сирена, работающая от привода с двигателем внутреннего сгорания, генератор ударного импульса от взрыва, вибрирующие пьезоэлектрические диски и другие технические средства. В одном из подобных устройств был использован такой диск с дискретным изменением толщины, с помощью которого были получены уровни звука свыше 160 дБ (при болевом пороге человеческого уха 137 дБ).

На другом краю звукового диапазона, низкочастотные колебания могут быть сгенерированы аэродинамическими средствами, например, путем турбулентного взаимодействия потока воздуха с резонаторами.

Формирование широкополосных звуковых колебаний с высокой энергией предлагается получать за счёт ударного импульса от подрыва взрывчатого вещества. При взрыве заряда мощностью в 1 килограмма тротила возникает боль в ушах на расстоянии до 200 метров, а смертельный исход наступает в пределах нескольких метров, что, в общем, соответствует контузии при применении обычного оружия. Не исключается возможность использования акустического воздействия на живую силу путем создания «цепочки» взрывов небольшой мощности, частота которых будет соответствовать инфразвуку. В этом случае величина акустической мощности может достигать мегаватта, а уровень звука вблизи источника - порядка 180 дБ.

В открытых источниках указывается, что впервые на практике акустическое оружие, генератор ударных волн типа «Иерихонская труба» (Trumpets of Jericho), применяли ВС Израиля в 2003-2005 годах при действиях в Секторе Газа [\[3\]](#).

С учётом технических особенностей, достаточно перспективным считается использование акустического оружия для охраны важных стационарных или подвижных энергонасыщенных объектов. Определяется это тем, что, в отличие от обычного оружия, акустические системы могут обеспечивать непрерывное ненаправленное воздействие по периметру объекта, без физического расходования боеприпасов, потребляя только электроэнергию. С учётом этого, в ВМС США для охраны кораблей и судов разработаны установки LRAD 1000 (Long Range Acoustic Device).

Рис.3 Установка акустического излучателя для обеспечения защиты морских судов в зонах рискованного судоходства (фото с сайта DefenseTech.org)

Система LRAD 1000 представляет собой акустический излучатель, обладающий способностью отсылать звуковые сигналы целенаправленно, в пределах луча с раскрытием порядка 15–30° (рисунок 3). При работе установки на относительно небольшой мощности, отчетливые речевые предупреждения пересылаются ею на расстояние до 300 метров. При работе с полной мощностью, приблизительно на такое же расстояние установка отсылает отпугивающие звуковые «тоны» с уровнем акустического давления выше болевого порога. Кратковременно отсылаться могут акустические импульсы повышенной мощности, до 150 дБ. Применение данного устройства 7 ноября 2005 года позволило предотвратить пиратский захват круизного судна вблизи побережья Сомали. Подобные системы устанавливаются не только на гражданских судах, но и на военных кораблях, казалось бы, и без того насыщенных оружием. Определяется это тем, что акустические системы позволяют действовать относительно неприцельно, против небольших и, следовательно, малозаметных объектов. Кроме того, они не требуют физического расхода ресурса на воздействие по целям и при этом обеспечивают достаточно долгий период непрерывного применения в заданных секторах.

В настоящее время в США разработан более мощный вариант акустического оружия – HS-60, использующий технологию Hiperspike. Система HS-60 может создавать звуковое давление до 182 дБ, уменьшающееся на расстоянии свыше ста метров до 140 дБ. С учётом того, что децибелы измеряются по логарифмической шкале, прирост мощности излучения по отношению к LRAD 1000 достаточно существенный.

Кроме излучателей, частным случаем использования нелетального акустического оружия иногда считается применение светошумовых гранат, приводящее к временному ослеплению и потере слуха. Впрочем, в отличие от излучателей, гранаты – расходуемый ресурс, хотя и не требующий постоянного поступления энергии.

Исходя из характеристик и опыта использования подобных систем, цели и необходимость применения акустического оружия в военной сфере достаточно очевидны, и это не снижение жертв среди мирного населения или потерь войск противника.

Истинные причины эффективности акустического воздействия может показать исторический анализ, связанный с операциями, проводимыми в особых условиях. А конкретнее, история военного искусства показывает, насколько тяжело войскам преодолевать подготовленные оборонительные сооружения, как проблематично отыскать и поразить в разветвленной природной или искусственной сети укрытий обороняющийся личный состав. Применение акустического оружия в значительной мере решает указанные проблемы. Историческим аналогом может служить применение обычных боеприпасов и металлических «болванок» при прорыве укреплённых районов в годы Второй мировой войны, которые не могли разрушить особо прочные оборонительные сооружения, но за счёт ударного воздействия вызывали контузию находящегося внутри личного состава, уменьшая его способность к сопротивлению. Достаточно показательный из таких примеров – штурм Красной Армией укреплений «линии Маннергейма» (Mannerheim-linja) в феврале 1940 и в июне 1944 года, при которых орудия и танки, выведенные на прямую наводку, не пробивали толстые бетонные стены, но выводили из строя расчёты ДОТов на время, достаточное для подхода к ним штурмовых групп. Более близкий к нам исторический пример – штурм американскими войсками горной «крепости» Тора-Бора в Афганистане (пушту ټور ټور - «чёрная пещера») в декабре 2001 года, при котором применялись аналогичные методы.

В части вероятных последствий воздействия акустического оружия на организм человека, в отчете SARA отмечено, что инфразвук на уровне 110-130 дБ оказывает негативное воздействие на органы желудочно-кишечного тракта, вызывает боль и тошноту. Высокие уровни беспокойства и расстройства у облучаемых достигаются при минутных экспозициях уже на уровнях от 90 до 120 дБ на низких частотах (от 5 до 200 Гц), а сильные физические травмы и повреждения тканей могут иметь место на уровне 140-150 дБ. Мгновенные травмы, аналогичные последствиям воздействия ударных волн, происходят при звуковом давлении около 170 дБ. На низких частотах возбуждаемые резонансы внутренних органов могут вызвать кровотечение, а в диапазоне средних частот (0,5-2,5 кГц) резонансы в воздушных полостях тела вызывают нервное возбуждение. На ультразвуковых частотах (от 5 до 30 кГц), может произойти перегрев организма вплоть до смертельно высоких температур, ожоги тканей и их обезвоживание. На более высоких частотах, в результате кавитации могут образоваться пузырьки, приводящие к микроразрывам тканей.

Близка к акустическому оружию по характеру воздействия система Mob Excess Deterrent Using Silent Audio (MEDUSA), разработанная корпорацией Sierra Nevada^[4]. Принцип её действия основан на известном физическом эффекте: генерации звука во внутреннем ухе человека, возникающей при облучении микроволнами определённых частот. Это происходит из-за термического расширения тканей вокруг ушной улитки, создающего ударные волны, воспринимаемые человеком как звук. В зависимости от параметров луча, создаваемый эффект может вызывать тошноту или более серьёзные последствия. В более ранних опытах, проводимых другими институтами, исследователи отмечали ряд негативных эффектов: головные боли и головокружение. И это при том, что мощности использованных в экспериментах лучей были относительно невелики. Каким будет физиологический эффект при действии более мощного излучения, можно только предполагать. Многие специалисты считают, что на определённом уровне мощности звука возможно повреждение нервной системы, вплоть до летального исхода^[4].

4.Некоторые другие виды нелетального оружия

Достаточно представительным видом нелетального вооружения, появившимся с развитием электроники, стало микроволновое оружие (High power microwave weapons). К такому оружию относят СВЧ-пушки нелетального действия ADS (Active Denial System), устанавливаемые на грузовых или легковых автомобилях (рисунок 4). Подобные системы, в первую очередь, предназначены для вывода из строя электронных компонентов вооружения. Но, при попадании в зону их действия человека, микроволны длиной 3,2 мм (частота 95 ГГц, мощность излучения до 100 кВт), проникают в кожу на 0,3-0,4 мм и нагревают воду, содержащуюся в клетках кожи и межклеточном пространстве, причиняя боль, похожую по ощущениям на ожог. Испытания на добровольцах показали, что системы класса ADS способны оказывать значимое шоковое воздействие на человека (так называемый «Goodbye effect») на расстоянии до 500 метров.

Рис.4 Опытный образец СВЧ-пушки ADS (фото с сайта DefenseTech.org)

Как и для акустического оружия, возможность осуществлять непрерывное воздействие по площадям и секторам, например, по внешнему периметру стационарных объектов без расхода физических ресурсов, делает микроволновое нелетальное оружие эффективным средством охраны тыла и коммуникаций. Известны случаи использования систем ADS для охраны объектов армии США в Афганистане. Микроволновое оружие, как и акустическое, может устанавливаться на кораблях для решения задач их защиты в зонах рискованного судоходства (рисунок 5).

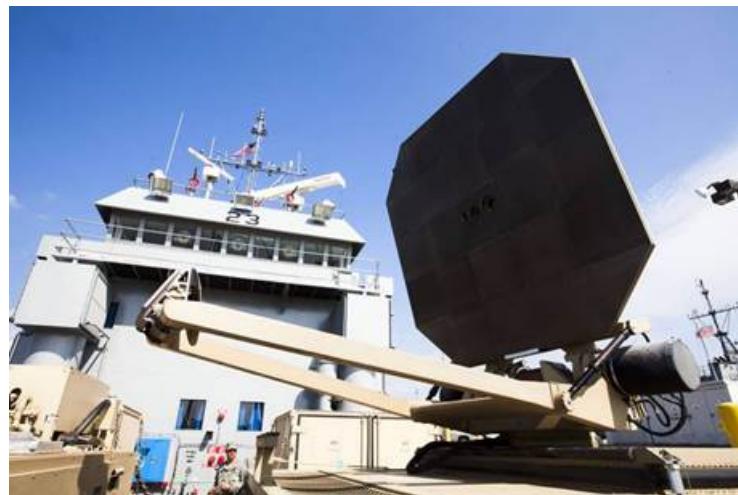

Рис.5 Опытный образец «микроволновой пушки» в стационарном варианте, устанавливаемой на морских судах (фото с сайта DefenseTech.org)

Кроме вышеописанных видов вооружений, к нелетальному оружию специалистами относятся лазерные системы малой мощности.

В рамках исследований по разработке подобного оружия, фирмой «Боинг» в 2008 году был испытан вариант самолёта AC-130H, с установленной на нем лазерной установкой, созданной по программе ATL (Advanced Tactical Laser). Самолёт разрабатывается для изматывания противника (Air Interdiction), защиты военных и тыловых объектов, поддержки действий сухопутных войск при проведении операций в урбанизированных районах. Основой вооружения AC-130H должен являться 12000-фунтовый (около 3,5 тонн) объединенный лазерный модуль высокой энергии. По результатам испытаний данной установки, обеспечивается интенсивность потока энергии в луче более 200 Вт/см² [\[5,6\]](#), что позволяет успешно решать одну из задач применения нелетального

оружия – выведение из строя оптико-электронных приборов разведки и наведения [\[1,7,8\]](#).

Ещё одним примером образцов нелетального лазерного оружия может служить разрабатываемая для ВС США система PHASR (Personnel halting and stimulation response rifle), которая представляет собой лазер низкой интенсивности, позволяющий временно ослеплять противника, дезориентируя его в пространстве (рисунок 6).

Рис.6 Лазерное ружьё типа PHASR (фото с сайта DefenseTech.org)

Работы по созданию аналогичных средств, предназначенных для решения задач по выведению из строя оптико-электронных систем разведки противника, велись и в СССР: системы «Стилет» и «Сангвин», разработки НПО «Астрофизика».

Следует отметить, что, в принципе, использование боевых лазерных приборов любой мощности не запрещено законами ведения войны, если они не предназначены специально для ослепления человека. Но, кроме решения основных задач: выведения из строя оптических датчиков, теоретически, тактические лазеры могут использоваться для «мягкого» выведения из строя живой силы противника – за счет ослепления [\[1,4\]](#). Регулирование использования лазерных систем возлагается на эксплуатантов оружия, что делает его безопасность весьма относительной. А, по утверждениям медиков, лазерный луч с уровнем энергии, используемой в подобных приборах, может приводить к обугливанию сетчатки глаза и, как итог, к безвозвратной потере зрения [\[9\]](#).

Несколько ближе к традиционным видам вооружения находится такой вид нелетального оружия, как травматическое (огнестрельное оружие ограниченного поражения), применяющее кинетические боеприпасы останавливающего действия, а также электрошокеры и светошумовые боеприпасы. Их применение предполагается вне поля боя, при охране некоторых объектов и поддержания порядка среди гражданского населения. Впрочем, как показывает опыт применения аналогичного оружия в полиции и гражданской сфере, безопасным его считать можно весьма условно.

Кроме вышеперечисленных видов, к нелетальному оружию иногда относят такие экзотические средства как:

- химические вещества и бактерии, вызывающие изменение состава топлива и смазок и приводящие к выводу из строя техники;
- химические и биологические реагенты, повреждающие изоляционные материалы и прокладки;
- вещества, повышающие или уменьшающие трение поверхностей;
- раздражающие и сильнопахнущие вещества (ирританты) и тому подобные средства.

Впрочем, несмотря на некоторую экзотичность подобных средств, в истории ЛВиВК имеются примеры применения нелетального оружия на основе химических компонентов. Например, в ходе войны во Вьетнаме 1965-1973 годов, чтобы прервать движение по «тропе Хошимина» американские ВВС распыляли над облаками йодистое серебро, вызывающее выпадение осадков, чтобы вызвать наводнения и разливы рек. С 1967 по 1972 годы было осуществлено около двух тысяч «дождевых» самолето-вылетов. При проведении операции «Commando Lava», над «тропой» с самолетов распылили тонны мыльного порошка: при смешивании с дождевой водой поверхность должна была стать непроходимой. Впрочем, практика показала недостаточную эффективность подобных методов: распыление десятков тонн дорогих ингредиентов оказалось слишком затратно и не оправдывало получаемого эффекта [\[9\]](#). А в 1976-1978 годах ООН разработала и согласовала «Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду», формально прекратившую исследования по созданию средств воздействия на климат.

Ещё более показательным случаем является проводимое в ходе той же военной кампании использование «нелетального» реагента «Эйджент оранж» (Agent Orange), предназначенного для обработки растительности, и применяемого, чтобы лишить партизан укрытий в джунглях. По данным МО США, в период с 1962 по 1971 годы, американцы распылили над территорией Вьетнама 77 миллионов литров «Эйджент оранж», в том числе 44 миллиона литров, наиболее опасного варианта смеси, содержащего диоксин.

Все эти «нелетальные» воздействия приводили к жертвам, в том числе среди мирного населения. Особенно при использовании «Эйджент оранж», который позиционировался как гербицид для удаления листвы в рамках программы по уничтожению тропических лесов и растительности «Ranch Hand», а реально – применение которого, из-за содержащегося в его составе диоксина, привело к появлению более миллиона инвалидов, страдающих наследственными заболеваниями.

В завершение следует отметить, что классификацию нелетального оружия нельзя считать окончательной, кроме ранее перечисленных типов, теоретически могут появляться и другие виды нелетального оружия: как принципиально новые, так и доработанные существующие. Например, в настоящее время к нелетальному оружию не принято относить средства радиоэлектронного подавления и кибер-оружие. В то же время характер их действия, обеспечивающий выведение из строя систем управления воинскими формированиями и отдельными образцами техники, затрудняя их боевое применение без поражения личного состава, подходит под описание нелетального оружия. Впрочем, и последствия применения, особенно в части программно-аппаратных средств воздействия на объекты критической инфраструктуры государства, особенно энергетической, во многом подобен разрушительным последствиям применения электромагнитных и «графитовых» бомб, что, опять же, отрицает тезис о потенциальной гуманности подобного оружия.

5.Некоторые выводы

Приведённые в статье доводы о том, что безопасность для человека нелетального оружия является достаточно условной категорией, с той или иной степенью достоверности, могут быть распространены на все существующие классы подобного вооружения. Статистики причинения вреда здоровью в результате применения СВЧ и акустических излучателей, реагентов, лазерных систем, в настоящее время не существует, но сомнения в их безопасности весьма обоснованы. Разрушение

нелетальным оружием систем жизнеобеспечения населённых пунктов тоже не прибавляет гуманности конфликтам и несёт угрозу здоровью и жизни мирного населения. А вот эффективность нелетального оружия в условиях, где проблематично применять «обычное» вооружение, доказана многочисленными примерами из практики современных ЛВиВК [\[9-18\]](#). В том числе эффективность вооружения, применяемого против разного вида робототехнических систем, беспилотных летательных аппаратов (БЛА). Против последних применяется как относительно безопасное для здорового человека радиоэлектронное оружие (противодронные ружья типа DroneDefender и им подобные), так и маломощные, но потенциально опасные лазерные средства, обладающие достаточной мощностью для поражения оптических и инфракрасных датчиков БЛА, отличающиеся высокой избирательной способностью и безинерционностью действия. С увеличением плотности БЛА над полем боя и в оперативном тылу, увеличивается и количество работ по разработке нелетального оружия для противодействия им.

Кроме перечисленных фактов, немаловажным является ещё один аспект применения нелетального оружия, определяемый растущей в последние десятилетия интенсивностью информационного противоборства, особенно в «гибридных» конфликтах. Начиная с 60-х годов прошлого века, когда получило активное развитие телевидение, боевые действия стали подробно освещаться в средствах массовой информации, ещё с войны во Вьетнаме, которая, по образному выражению, «шагнула с экранов в каждый дом» (a living-room war). В настоящее время, с развитием средств массовой коммуникации и реализацией тенденции «гиперподключения», военные действия ведутся практически в прямом эфире [\[9,19,20\]](#). С учётом того, что современные конфликты всё чаще ведутся в урбанизированной местности, в них начинает играть существенную роль фактор неразрушающего действия нелетального оружия: при его использовании картина с места боевых действий становится более «фотогеничной», без крови и разрушений. При этом, в большинстве боевых ситуаций, безопасность противоборствующих сторон и мирного населения повышается незначительно, просто отсутствуют внешние проявления результатов воздействия.

Что же касается усилий по реальному снижению так называемого «побочного ущерба» (Collateral Damage) боевых действий, связанного с поражением некомбатантов, то такие меры действительно применяются. Например, в ВС США существуют руководящие указания типа раздела 7 в наставлении по разведке USAF Intelligence Targeting Guide 1998, и даже программное обеспечение FAST-CD, связанное с оперативной оценкой вероятного чрезмерного ущерба при применении вооружения, но это не имеет никакого отношения к нелетальному оружию.

Исходя из вышесказанного, объективно оценивая опыт применения нелетального оружия в ЛВиВК, можно сделать следующие выводы:

- применение так называемого «несмертельного» оружия может оказывать существенный вред здоровью, а во многих ситуациях и приводить к смертельному исходу, существенный ущерб приносят и вероятные, но малоизученные побочные эффекты его применения;
- основной целью создания и применения большинства видов нелетального оружия является не снижение избыточных потерь и жертв среди мирного населения, а повышение эффективности решения специфических задач поражения;
- нелетальное оружие различных типов достаточно часто применяется для защиты

личного состава и обеспечения сохранности материальных средств без привлечения дополнительных сил и расхода ресурсов, но при этом, в практически непрерывном режиме. Одно из таких применений – охрана кораблей и судов в зоне рискованного судоходства;

- с учётом тотальной информатизации и гиперподключения, приведшими к ведению современных войн практически в прямом эфире и росту чувствительности к потерям и разрушениям инфраструктуры – неразрушающие средства воздействия, к которым относится нелетальное оружие, применяются и будут применяться на всех этапах боевых действий в урбанизированной местности;
- существующие концепции ВС стран НАТО отмечают потенциальную опасность применения нелетального оружия, но рекомендуют использовать его в дополнение к «обычному» для решения специфических задач поражения противника на этапах вялотекущих действий, в условиях экономии ресурса боеприпасов и при нецеленаправленном по месту и времени воздействии на противника.

Именно указанные особенности, а не декларируемая безопасность, служат причинами для повышения интенсивности использования нелетального оружия в военных действиях, которые, как показывает анализ особенностей ведения современных ЛВиВК, ведутся преимущественно в условиях сложной фONO-целевой обстановки, в первую очередь – в условиях сильно урбанизированной местности. То есть там, где эффективность использования «обычного» оружия заметно снижается.

Заключение

По результатам исторического анализа современных ЛВиВК можно сделать значимый вывод: правильнее было бы называть нелетальное оружие не «несмертальным», а оружием воздействия со специальным функционалом. По своим характеристикам оно является эффективным дополнением к высокоточному оружию, обеспечивая расширение спектра задач поражения, особенно при ведении боевых действий в урбанизированной местности. Данный вывод подтверждает и факт создания в США специального управления Министерства обороны – Директората по оружию нелетального действия (JointNonLethalWeaponsDirectorate), а также разработка концептуальных документов и уставов, таких, как наставление FM 9040 «Общевойсковой порядок тактического использования нелетальных средств поражения» и полевой устав Сухопутных войск США по применению нелетального оружия FM 3-22.40 [21,22]. В указанных документах нелетальное оружие предлагается применять с учётом его особенностей, в первую очередь – широкополосности действия и слабой зависимости от наличия физического ресурса боеприпасов. Исходя из этих положений, описываются два типа боевых ситуаций, в которых нелетальное оружие должно применяться по условиям эффективности:

- когда противник находится на местности, недоступной для наблюдения или в укрытиях, поражение которых обычными боеприпасами затруднено;
- когда необходимо создать зону длительного и непрерывного воздействия, в том числе – неприцельного, без физического расходования боеприпасов.

Данные рекомендации, разумеется, не имеют ничего общего с гуманизацией военных действий, преследуя цель повышения эффективности выполнения задач поражения противника в сложных условиях обстановки. И эта тенденция, исторически прослеживаемая на всех этапах развития вооруженного противоборства, должна

учитываться при оценке истинных целей применения нелетального оружия и формировании реакции на факты такого применения.

Библиография

1. Cyber weapons and e-bombs // Defense Tech. March 2008. URL: <https://www.military.com/defensetech/2008/03/13/cyber-weapons-and-e-bombs> (02.02.2020).
2. Timothy M. Cullen. Lethality, Legality, and Reality: Non-lethal Weapons for Offensive Air. School of Advanced Air and Space Studies of Air University. Maxwell Air Force Base, Alabama. June 2008. – 98 p.
3. Саврасов В. Концепция применения оружия нелетального действия в боевых операциях Сухопутных войск ВС США // Зарубежное военное обозрение 2009.-№ 10.-С.37-44.
4. Алферова Е. Корабль КНР в Тихом океане направил лазер на самолёт-разведчик США. Сайт «Известия.iz». URL: yandex.ru/turbo?text= (29.02.2020).
5. Laser gunship revealed // Defense Tech. December 2007. URL: <https://www.military.com/defensetech/2007/12/11/laser-gunship-revealed> (дата обращения 20.02.2020).
6. Boeing's laser truck update... // Defense Tech. October, 2007. URL: https://defense-update.com/20131214_us-army-tests-high-power-laser-weapon.html (20.02.2020).
7. Laser blaster Gunships closer to flight test // Defense Tech. May, 2008. URL: <https://www.military.com/defensetech/2008/05/19/laser-blaster-gunships-closer-to-flight-test> (25.02.2020).
8. Слюсар В. Генераторы супермощных электромагнитных импульсов в информационных войнах // Электроника: наука, технология, бизнес 2002.-№ 5.-С.60-67.
9. Тиханычев О.В. Миф о «гуманности» несмертельного оружия // Конфликтология / nota bene. – 2022. – № 3. – С. 60-74. DOI: 10.7256/2454-0617.2022.3.35062.
10. Edward F. Murphy, Gary C. Bender, etc. Information Operations: Wisdom Warfare For 2025. Alternate Futures for 2025: Security Planning to Avoid Surprise. Chapter 5. Digital Cacophony. April 1996. URL: www.au.af.mil/au/2025 (25.02.2020).
11. Mulholland David. Laser Device May Provide U.S. Military Nonlethal Option. – Defense News, 1999, June 14. URL: www.hsvt.org/Defensenews.html (25.02.2020).
12. Peter A. Schlesinger. Vehicle disabling weapon. – HSV Technologies <http://www.hsvt.org/schles.pdf> (27.07.2021).
13. Tikhanychev O.V. Development of the Theory of "Hybrid Confrontation": A Historical Retrospective // Voennyi Sbornik. 2021.-№ 9(1),-С. 4-14. DOI: 10.13187/vs.2021.1.4
14. Соков И. Разработка за рубежом перспективных образцов оружия нелетального действия. // Зарубежное военное обозрение. – 2006.-№ 4. – С.36-42.
15. На основе «безмолвного аудио» американцы разработали новый вид оружия // Известия, 22.07.2008. URL: <https://iz.ru/news/430735> (29.02.2020).
16. Иванов С.В. Роль и место оружия нелетального действия в войнах и военных конфликтах // Вестник Академии военных наук, 2009.-№ 1(26). – С.32-41.
17. Randy A. Bartels, Ariel Paul, Hans Green et al. Generation of Spatially Coherent Light at Extreme Ultraviolet Wavelengths. – Science, 2002, July 19.
18. Моисеев В.М. Оружие нелетального действия как перспективное средство военно-силового воздействия (комплексного поражения противника) // Военная мысль,

2021. №11. – С.41-48.
19. Ocular Safety of the Tetanizing Beam Weapon. URL: www.hsvt.org/safety.html (25.02.2020).
20. Paustian P. J. Microwave facilitated atmospheric energy projection system: concept for scalable multistage electromagnetic missiles. – Cerberus Institute for Research and Development. Conference Intense Microwave Pulses VII, 24 25 April 2000. Proceedings of SPIE Vol. 4031.
21. Слюсар В. Новое в несмертельных арсеналах. Нетрадиционные средства поражения // Электроника: наука, технология, бизнес 2003.-№2. С.60-67.
22. FM 3-22.40 Tactical Employment of Nonlethal Weapons (Полевой устав СВ США по применению нелетального оружия). January 2003. Distribution Restriction: Approved for public release; distribution is unlimited.168 p

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – историко-ретроспективный анализ применения нелетального оружия как способа расширения возможностей ведения боевых действий.

Методология исследования основана на теоретическом подходе с применением методов анализа, обобщения, сравнения, синтеза.

Актуальность исследования определяется напряжённо геополитической обстановкой в современном мире, что зачастую приводит в вооруженным конфликтами, в том числе с применением нелетального оружия.

Научная новизна связана со сформулированными автором выводами о том, что классификацию нелетального оружия нельзя считать окончательной, могут появляться и иные его виды, особенно в «гибридных» конфликтах. При этом безопасность нелетального оружия для человека достаточно условна. Важна также разработка мер по снижению «побочного ущерба» боевых действий, связанного с поражением некомбатантов.

Статья написана русским литературным языком. Стиль изложения научный.

Структура рукописи включает следующие разделы: Введение (анализ истории развития вооружения, введения ограничений на ведение военных действий, Гаагские конвенции 1899, 1907 гг., Женевская конвенция 1949 г. и др., применение нелетального оружия, локальные войны и вооруженные конфликты (ЛВиВК). критерий «эффективность – стоимость»), 1. Используемые материалы и методы (основные используемые методы исследования, источниковая база исследования,), 2. Анализ истории вопроса. Примеры применения нелетального оружия, функционирующего на основе электромагнитного импульса (применение несмертельного оружия практически во всех войнах, совершенствование вооружения в ходе промышленной революции, разряд полицейских средств, новейшая история, электромагнитные боеприпасы, принципиальная схема действия электромагнитного боеприпаса, боеприпас BLU-114/B, «графитовые» бомбы), 3. Примеры применения акустического оружия (акустические «пули», мобильный

акустический источник, получение ультразвука высокой энергии, ударный импульс от подрыва взрывчатого вещества, генератор ударных волн «Иерихонская труба», акустический излучатель, применение светошумовых гранат, система MEDUSA), 4. Некоторые другие виды нелетального оружия (микроволновое оружие, СВЧ-пушки нелетального действия ADS, лазерные системы малой мощности), травматическое (огнестрельное) оружие ограниченного поражения, химические вещества и бактерии, химические и биологические реагенты, вещества, повышающие или уменьшающие трение поверхностей, раздражающие и сильнопахнущие вещества и т. п.), 5. Некоторые выводы, Заключение (выводы), Библиография.

Разделы «5. Некоторые выводы», «Заключение» могут быть объединены.

Текст включает шесть рисунков. Упоминаемый в наименовании каждого рисунка сайт DefenseTech.org следует включить в библиографический список (с указанием в основном тексте соответствующей ссылки).

Содержание в целом соответствует названию. Вместе с тем формулировка заголовка в большей степени подходит для монографии, нежели для отдельной статьи. В связи с этим в наименовании статьи следует конкретизировать предмет исследования (см., например, выше).

Библиография включает 22 источника отечественных и зарубежных авторов – монографии, научные статьи, материалы научных мероприятий, Интернет-ресурсы и пр. Библиографические описания некоторых источников требуют корректировки в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции, например:

2. Cullen T. M.. Lethality, Legality, and Reality: Non-lethal Weapons for Offensive Air. Alabama : Maxwell Air Force Base, School of Advanced Air and Space Studies of Air University, 2008. 98 р.
3. Саврасов В. Концепция применения оружия нелетального действия в боевых операциях Сухопутных войск ВС США // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 10. С. 37–44.
15. На основе «безмолвного аудио» американцы разработали новый вид оружия (22.07.2008). URL: <https://iz.ru/news/430735> (дата обращения: 29.02.2020).

Апелляция к оппонентам (Саврасов В., Алферова Е., Слюсар В., Соков И., Иванов С. В., Моисеев В. М., Timothy M., Murphy E. F., Bender G. C., Mulholland D., Peter A., Bartels R. A., Paul A., Green H., Paustian P. J. и др.) имеет место.

В целом материал представляет интерес для читательской аудитории и после доработки может быть опубликован в журнале «Национальная безопасность / nota bene».

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Андреева О.В. — Финансовое регулирование социальных инноваций как инструмент обеспечения социальной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 3. – С. 49 - 63. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.3.43878 EDN: UZJLKU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43878

Финансовое регулирование социальных инноваций как инструмент обеспечения социальной безопасности

Андреева Ольга Валентиновна

ORCID: 0000-0002-5567-6396

кандидат экономических наук

доцент, кафедра финансов, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

344002, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, ул. Б. Садовая, 69

✉ olvandr@ya.ru

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.3.43878

EDN:

UZJLKU

Дата направления статьи в редакцию:

22-08-2023

Дата публикации:

29-08-2023

Аннотация: Актуальность исследования определяется отсутствием понимания определенной системы финансового регулирования социальных инноваций, что не позволяет обеспечить целевую направленность, стабильность и полномерность финансовых потоков в рамках реализации социально-инновационных проектов и финансирования социальных инноваций на протяжении всего их жизненного цикла, способных качественным образом повлиять на хронически нерешаемые проблемы, препятствующие повышению социальной безопасности общества и государства. Цель статьи – сформулировать подход к формированию эффективной системы финансового регулирования социальных инноваций в целях обеспечения социальной безопасности государства. Методология исследования опирается на разработки российских и зарубежных ученых в области социальной безопасности, социальных инноваций, финансового регулирования. Применялись методы обобщения, аналогии, статистического анализа данных, табличный и графический методы интерпретации

информации. В работе представлены подходы к понятию и содержанию понятия «социальная безопасность»; результаты авторского расчета показателей социальной безопасности Российской Федерации в современных условиях индексным методом с учетом существующих научных разработок, документов стратегического планирования, а также имеющихся в открытом доступе статистических данных; предложены концептуальные элементы и подходы по формированию эффективной системы финансового регулирования социальных инноваций, исходя из требований достижения социальной безопасности. Выделены два вида финансового регулирования социальных инноваций (оперативное и стратегическое), уровни реализации (микрорегулирование, мезорегулирование, макрорегулирование), характер воздействия (стимулирующий или рестрикционный), формы регулирования (прямое и косвенное). Предложены приоритетные направления финансового регулирования социальных инноваций для достижения социальной безопасности.

Ключевые слова:

социальная безопасность, интегральный индекс, социальные инновации, финансовое регулирование, финансовое обеспечение, индикатор, социальный эффект, социальная политика, социальная сфера, национальная безопасность

Введение.

Социальные инновации способны решать социальные проблемы, которые не поддаются традиционным подходам. В этой связи первоочередной интерес представляет, по нашему мнению, исследование «узких» мест в достижении социальной безопасности с целью обозначения предметного поля социальных инноваций и поиска эффективных методов их реализации, в том числе посредством финансового регулирования.

Понятие «социальная безопасность» в российской научной литературе появилось благодаря ученым Института социально-политических исследований (ИСПИ) РАН в середине 1990-х годов и вызвало острейший интерес со стороны научного сообщества. Операционализация данного понятия происходила за счет введения таких концептов как социально-экономическая безопасность, система социальной безопасности, угрозы социальной безопасности, модель социальной безопасности и т.д. В настоящее время наблюдается выделение относительно самостоятельных направлений исследований социальной безопасности, например, безопасности в сфере здоровья, жизнедеятельности социально уязвимых и незащищенных граждан, в том числе детей, демографической безопасности и т.д. Проводится рассмотрение разных аспектов (социологического, философского, политического, юридического) социальной безопасности, что обеспечивает ярко выраженный междисциплинарный подход к изучению данной категории. Вместе с тем, следует отметить, что представители экономических специальностей термин «социальная безопасность» практически не используют, как правило, предметом их интереса становится «социально-экономическая безопасность» или «экономическая безопасность», в рамках которой выделяется блок социальных показателей ее оценки. Таким образом, в экономических науках социальная безопасность рассматривается как частный подвид экономической безопасности. Согласится с данным подходом мы можем с определенной долей условности, поскольку, действительно, социальные процессы достаточно трудно отделить от экономических, однако в социальном государстве, которым, согласно Конституции, является Российская Федерация, именно обеспечение социальной безопасности должно являться

лейтмотивом происходящих реформ и преобразований, и ее показатели должны четко вписываться в контекст государственной политики для достижения эффективного социального воздействия. Безусловно, при этом важен «финансовый аспект, поскольку любые мероприятия в указанном направлении требуют достаточного уровня финансирования, при этом важно найти оптимальное сочетание как государственного участия, так и роли бизнеса и самих граждан в этом процессе» [\[1, с. 293\]](#).

Итак, несмотря на то, что «исследования в области социальной безопасности успешно развиваются, еще очень многие вопросы остаются не проясненными» [\[2, с. 102\]](#). В первую очередь, это касается самого понятия «социальная безопасность», показателей ее оценки, а также подходов по ее достижению, в том числе посредством внедрения социальных инноваций и их финансового регулирования.

Цель статьи – сформулировать подход к формированию эффективной системы финансового регулирования социальных инноваций в целях обеспечения социальной безопасности государства. **Задачи исследования:** изучить подходы к понятию и содержанию понятия «социальная безопасность», произвести расчет показателей социальной безопасности, предложить концептуальные элементы и подходы по формированию эффективной системы финансового регулирования социальных инноваций, исходя из требований достижения социальной безопасности.

Методология исследования опирается на разработки российских и зарубежных ученых в области социальной безопасности, социальных инноваций, финансового регулирования. Применялись методы обобщения, аналогии, статистического анализа данных, табличный и графический методы интерпретации информации.

Результаты исследования и их обсуждение

«Сам термин «социальная безопасность» является буквальным переводом англоязычного выражения «social security», употребляемого для обозначения модели социальной защиты индивида в государстве. Это понятие впервые получило отражение в рамках законодательных нововведений периода политики «Нового курса» Ф. Рузвельта в 1935 году, а позднее, в 1940-х гг., утвердились в документах Международной организации труда (МОТ). Во Всеобщей декларации прав человека 1948 года рассматриваемый термин употребляется в ст. 22. Вслед за этим он был закреплен в европейских документах, регламентирующих социальные стандарты, в числе которых следует выделить Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенцию МОТ № 102 о минимальных нормах социального обеспечения 1952 г., Европейский кодекс социального обеспечения 1990 г.» [\[3, с. 62-63\]](#). Однако в данных документах понятие «social security» используется уже как «социальное обеспечение» и в целом отражает политику ряда зарубежных государств, в рамках которой решение проблем, связанных с обеспечением социальной безопасности, в основном происходит за счет предоставления мер поддержки в материальной или иной форме определенным категориям населения, нуждающимся в них. По нашему мнению, такой подход значительно сужает содержание данного термина, приводит к его различному трактованию и не соответствует концепции комплексного обеспечения социальной безопасности общества.

В отечественной науке существующие точки зрения на понятие и сущность социальной безопасности имеют различные методологические измерения, которые определяются расставляемыми авторами акцентами. Так, понятие «социальная безопасность» рассматривается в рамках реферативного измерения, предметного измерения,

масштабного измерения [\[2, с. 103\]](#).

В рамках реферативного измерения можно выделить определения, в которых упор делается в первую очередь на вопрос, кого надо защищать. «Центральное место в модели социальной безопасности и защиты начинает занимать не только общество или группа лиц, но в первую очередь, отдельный человек» [\[4, с. 62\]](#). Так, Кондратенко Е.В. определяет социальную безопасность как «...комплекс мер, позволяющий человеку сохранить свою жизнь, полноценно реализовать как индивидуальные, так и общественные интересы» [\[5, с. 83\]](#).

Предметное измерение устанавливает, в какой конкретно проблемной области (сфере) могут быть замечены нарушения безопасности. Некоторые исследователи рассматривают социальную безопасность как защиту от комплекса угроз и опасностей не только социального характера, но и экономического, экологического, политического и др. характера [\[6, с. 18\]](#). Например, Яновский Р.Г. отмечает, что «социальная безопасность является состоянием защищенности социума и включает в себя ряд аспектов, таких как экономические, политические и экологические, в каждом из которых присутствует социальная безопасность в узком понимании» [\[7\]](#). Данное положение обусловлено многообразием и пересечением общественных отношений и объектов, нуждающихся в защите, а также сложной субординацией субъектов социальной безопасности.

Масштабное измерение описывает уровень обеспечения социальной безопасности [\[8, с. 14\]](#). Так, например, Плотников В.С. трактует понятие социальная безопасность как «надежную защищенность жизненно важных интересов социальных субъектов на макро и микроуровнях, сохранение и развитие человеческого потенциала, систем жизнеобеспеченности людей, непреходящих ценностей их образа жизни, нравственного поведения и деятельности» [\[9\]](#).

Таким образом, в настоящее время в России отсутствует единое общепринятое понятие социальной безопасности, что обосновывает необходимость его официального определения. В этом отношении, наиболее интересным, с нашей точки зрения, является определение, предложенное Маргуляном Я.А. Рассматривая социальную безопасность, как часть системы национальной безопасности, автор определяет ее как «интегральное понятие, обозначающее состояние и способность государственной и общественной системы страны обеспечить эффективное функционирование социальной сферы, предотвратить деструктивные явления и процессы, сохранить и развить условия, средства и способы социализации человека, соблюдение в обществе и государстве его образа жизни, благосостояния, неотъемлемых прав и свобод, духовно-нравственных ценностей» [\[10, с.6\]](#). Здесь акцентируется внимание на необходимости обеспечения безопасности ряда субъектов, которые представлены государством, гражданским обществом и личностью, защищенность которых зачастую снижена в условиях современных вызовов.

При этом социальная безопасность должна быть обеспечена не только в кризисные периоды, но и в обычных условиях [\[11; 12, с. 554\]](#).

В настоящее время проведение комплексной оценки социальной безопасности в России не представляется возможным из-за отсутствия единой терминологической, критериальной, индикативной и информационной основы для такого анализа и оценки. В законодательстве Российской Федерации помимо понятия социальной безопасности

отсутствует также конкретный перечень ее критериев и показателей. В этой связи в работах, посвященных исследованию данного вопроса, авторы вынуждены ограничиваться анализом показателей социального блока (социальной составляющей) в рамках экономической безопасности. При этом проведение такого анализа также является весьма затруднительным, поскольку на законодательном уровне отсутствуют пороговые (предельно допустимые) значения данных индикативных показателей, выступающих в качестве своеобразных сигнальных ориентиров и границ безопасности, в связи с чем в качестве пороговых авторы либо принимают значения, предложенные другими учеными, либо определяют их экспертным способом. Безусловно, принимая во внимание, что социальная безопасность – это многоаспектное явление и многогранная система, находящаяся в постоянной динамике, установить для нее константные пороговые значения невозможно, да, впрочем, и не нужно, поскольку они должны быть адекватны существующим условиям и уровню социально-экономического развития страны, а, следовательно, тоже быть динамичными. При этом речь здесь не идет о том, что пороговые значения, а также сами показатели социальной безопасности необходимо устанавливать и/или пересматривать ежемесячно или даже ежегодно (что для органов власти являлось бы серьезной проблемой). На наш взгляд, они должны, как минимум, быть синхронизированы с показателями, отраженными в документах стратегического планирования, а, следовательно, временной лаг их изменений должен соответствовать «точке бифуркации» всей государственной социальной политики в целом. Таким образом, необходимым условием формирования и оценки социальной безопасности является нормативно-правовое закрепление ее показателей и их пороговых значений.

На основе существующих научных разработок, документов стратегического планирования, а также имеющихся в открытом доступе статистических данных нами были проведены оценка и анализ отдельных показателей социальной безопасности Российской Федерации в современных условиях. Для этого использовался индексный метод, опирающийся на так называемую зонную теорию ранжирования индикаторов, предложенный Сенчаговым В.К. и Митяковым С.Н. [\[13\]](#).

Исключительное преимущество данного метода заключается в том, что он позволяет не просто увидеть соотношение фактических и пороговых значений, а определить степень их удаленности друг от друга, а соответственно и зону риска социальной безопасности. Для сравнения и анализа величин, отличных между собой различной размерностью, они приводятся к безразмерному виду с помощью определенной нормировки и отображаются в единой системе координат.

Проведенные расчеты позволили определить нормированные значения показателей социальной безопасности в России (табл. 1).

Таблица 1 – Нормированные значения индикаторов социальной безопасности Российской Федерации за период 2017-2021 гг.

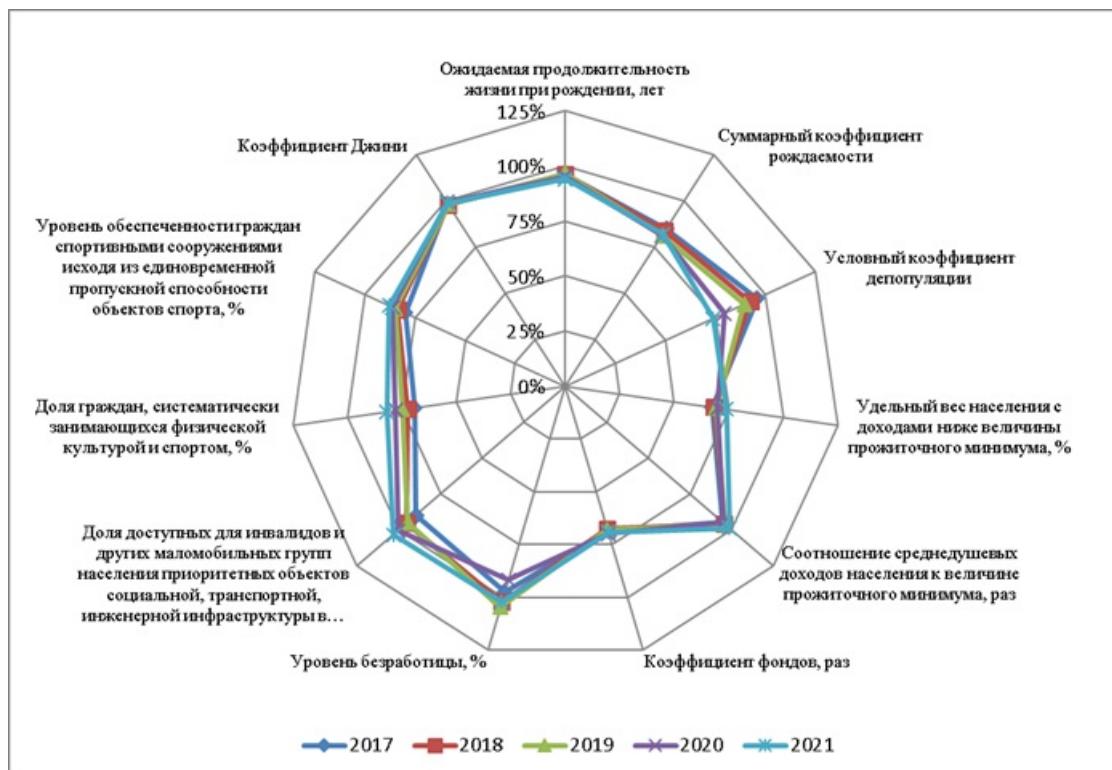
Наименование показателя	Нормированное значение показателя				
	2017	2018	2019	2020	2021
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	0,960	0,962	0,965	0,951	0,940
Суммарный коэффициент рождаемости	0,850	0,837	0,814	0,814	0,818
Условный коэффициент депопуляции	0,958	0,925	0,893	0,795	0,738
Удельный вес населения с					

доходами ниже величины прожиточного минимума*	0,674	0,683	0,693	0,699	0,739
Соотношение среднедушевых доходов населения к величине прожиточного минимума	0,943	0,957	0,959	0,949	0,988
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов)	0,686	0,676	0,681	0,699	0,694
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,985	0,980	0,983	0,992	0,989
Уровень безработицы	0,978	1,023	1,047	0,918	1,023
Доля доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры в общем количестве приоритетных объектов	0,896	0,951	0,947	1,003	1,033
Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом	0,691	0,723	0,748	0,779	0,818
Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта	0,798	0,836	0,849	0,863	0,877

* С 2021 г. - удельный вес населения с денежными доходами ниже границы бедности

Рассчитано автором. За 2022 год в открытых источниках не представлены исходные данные в полном объеме, что не позволило произвести расчеты на момент написания статьи.

Визуальное представление об уровне риска основных индикаторов социальной безопасности дает построенная на основе нормированных значений лепестковая диаграмма (рис. 1). На ней зоны риска отмечены соответствующими линиями сетки, а реальные индексы отражены в узлах соответствующих индикаторов и соединены цветными линиями.

Составлено автором по данным таблицы 1

Рисунок 1 – Динамика индексов социальной безопасности Российской Федерации в 2017-2021 гг.

Можно сделать вывод о том, что в настоящее время два индикатора – «Уровень безработицы» и «Доля доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры в общем количестве приоритетных объектов» находятся в зоне стабильности. На наш взгляд, данная ситуация свидетельствует об эффективности мер государственной поддержки сферы занятости, реализуемые органами власти Российской Федерации в последние годы, а также о повышении внимания государства и общества к проблемам лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В зоне значительного риска расположен индикатор «Удельный вес населения с доходами ниже величины прожиточного минимума», отражающий уровень бедности в стране. Несмотря на определенную положительную тенденцию данного индикатора в 2021 году, его хроническое расположение в зоне значительного риска свидетельствует о наличии системных проблем в экономике в целом и в системе социальной защиты, в частности.

В 2021 г. границу перехода из зоны умеренного риска в зону значительного риска социальной безопасности пересек индикатор «Условный коэффициент депопуляции», что свидетельствует о нарастающих диспропорциях между числом умерших и родившихся граждан в стране и, с учетом негативной по сравнению с 2017 г. динамики «Суммарного коэффициента рождаемости», требует повышения эффективности государственной демографической политики и системы здравоохранения.

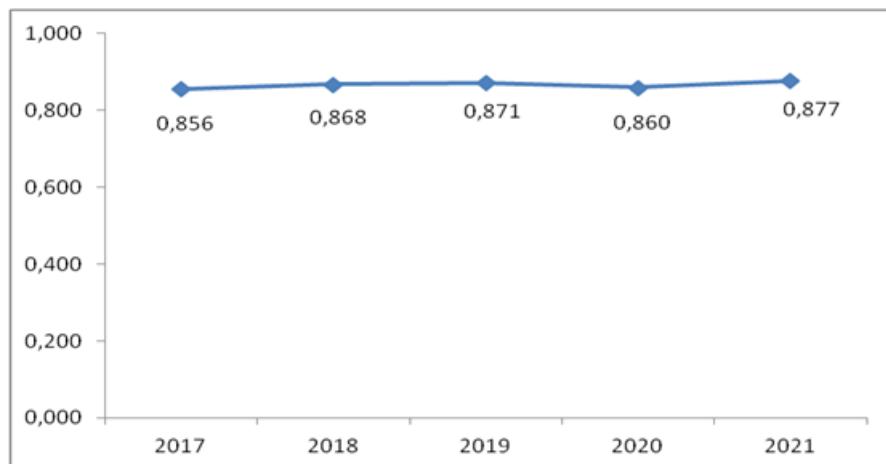
Остальные индикаторы социальной безопасности в 2021 году находились в зоне умеренного риска, однако принципиально важным, на наш взгляд, моментом в данном случае является не сам факт нахождения определенного индикатора в этой зоне, а его положительная динамика или ее отсутствие на протяжении анализируемого периода,

например, по таким индикаторам как «Коэффициент Джинни» и «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении».

Следующим этапом исследования социальной безопасности является проведение интегральной оценки ее уровня. Для этого необходимо вычислить интегральный индекс, представляющий собой средневзвешенную (среднюю арифметическую) сумму нормированных индикаторов.

Для оценки общего уровня социальной безопасности ее интегральный индекс сравнивается с единицей (интегральным порогом). Значение интегрального индекса меньше единицы свидетельствует о кризисном состоянии в исследуемой области.

На протяжении всего анализируемого периода, несмотря на наметившуюся положительную динамику, рассчитанный нами интегральный индекс социальной безопасности достаточно далек от своего порогового значения, что свидетельствует не просто о наличии определенных дестабилизирующих факторов, а о перманентно существующих системных проблемах в социальной сфере, когерентных эффективности государственной социально-экономической политики (рис. 2).

Составлено автором по собственным расчетам

Рисунок 2 – Динамика интегрального индекса социальной безопасности Российской Федерации в 2017-2021 гг.

Ключевой особенностью в России является «активная роль государства в регулировании социально-экономических процессов, которое берет на себя значительную часть ответственности за финансирование базовых социальных услуг, создание социальной инфраструктуры, обеспечение защиты населения, включая его социальную безопасность» [\[14, с. 15\]](#).

Вместе с тем проведенное исследование свидетельствует о необходимости поиска новых методов и инструментов финансового регулирования социальных процессов, способных качественным образом повлиять на уровень социальной безопасности в стране. Не вызывает сомнения, что необходимо коренным образом менять и сами подходы к государственному управлению, и, соответственно, финансовому регулированию, переходя к системной инновационной практике. Как было отмечено ранее, в настоящее время четко наблюдается недооценка роли и значения социальных инноваций в преодолении провалов государственного регулирования и финансирования социального развития. В частности, отсутствие понимания определенной системы финансового регулирования социальных инноваций не позволяет обеспечить целевую

направленность, стабильность и полномерность финансовых потоков в рамках реализации социально-инновационных проектов и финансирования социальных инноваций на протяжении всего их жизненного цикла, способных качественным образом повлиять на хронически нерешаемые проблемы, препятствующие повышению социальной безопасности общества и государства.

Формирование эффективной системы финансового регулирования социальных инноваций должно, в первую очередь, осуществляться с учетом следующих концептуальных элементов и подходов, исходя из требований достижения социальной безопасности.

Во-первых, целесообразно разработать и утвердить соответствующий понятийно-категориальный аппарат, определяющий и связывающий между собой основные понятия и категории, что позволит очертить границы правомерного поведения субъектов финансового регулирования и участников социально-инновационного процесса, а также встроить применяемые методы и инструменты финансового регулирования в институциональную среду [\[15\]](#). В этой связи, мы предлагаем следующее определение финансового регулирования социальных инноваций: это процесс целенаправленного и планомерного применения форм, методов и инструментов финансового механизма на финансовое обеспечение социальных инноваций на разных этапах их жизненного цикла для своевременного и полноценного финансирования социально-инновационного процесса с целью достижения максимально возможного положительного социального эффекта, проявляющегося в удовлетворении общественных потребностей социального характера, преодолении провалов рынка и государства, и повышении на этой основе уровня социальной безопасности.

Во-вторых, необходимо определить субъекты и объекты финансового регулирования социальных инноваций, а также цели и результаты осуществляемого воздействия. Это позволит конкретизировать целенаправленность процесса финансового регулирования и обеспечить его планомерность. На наш взгляд, субъектами системы финансового регулирования социальных инноваций могут выступать органы государственной власти и управления, хозяйствующие субъекты и граждане-инициаторы, на практике способны применять соответствующие формы и методы финансового механизма для финансового обеспечения социальных инноваций как основного объекта регулирования. Результатом такого воздействия должно являться полноценное и своевременное финансирование социальных инноваций на каждом этапе их жизненного цикла, а конечной целью – достижение максимально возможного положительного эффекта, проявляющегося в удовлетворении общественных потребностей социального характера, преодолении провалов рынка и государства и повышении на этой основе уровня социальной безопасности. Успешная реализация даже одной социальной инновации, направленной на решение конкретной проблемы, может иметь положительный социальный эффект и существенным образом повлиять на уровень социальной безопасности в целом. Такое влияние может иметь как прямой, так и косвенный характер, что обусловлено прочной взаимосвязью всех элементов социальной системы, органической частью которой являются экономические отношения. При этом положительный социальный эффект от реализации социальной инновации может рассматриваться как приближение соответствующих показателей социальной безопасности к их пороговым значениям.

В-третьих, важно обеспечить вариативность принимаемых решений и используемых подходов (с альтернативным набором методов и инструментов) финансового регулирования социальных инноваций на каждом этапе их жизненного цикла, исходя из текущих условий социально-экономического развития страны или территории,

эффективности и результативности предшествующих этапов реализации социальной инновации, формируемых тенденций и степени достижения поставленных целей. Исходя из этого финансовое регулирование социальных инноваций, на наш взгляд, может быть двух видов: оперативное и стратегическое.

Оперативное финансовое регулирование заключается в текущей корректировке набора методов и инструментов финансового механизма для финансового обеспечения конкретной социальной инновации, а также на соотношение и интенсивность финансовых потоков. Под стратегическим регулированием мы понимаем системные и планомерные действия органов государственной власти и управления или хозяйствующего субъекта по структурному совершенствованию системы финансового регулирования социальных инноваций, обеспечивающих их устойчивое и сбалансированное финансирование вне зависимости от уровня инициации и реализации. Стратегическое регулирование может учитывать уже существующий в этом вопросе опыт оперативного финансового регулирования и на этой основе адаптировать применяемые методы и инструменты адекватно современному состоянию социально-экономического и цифрового развития, либо же внедрять новые способы финансового воздействия.

Финансовое регулирование может затрагивать разные уровни реализации социальных инноваций, при этом можно говорить о микрорегулировании, мезорегулировании и макрорегулировании. Например, в рамках микрорегулирования финансовое воздействие может быть направлено на регулирование деятельности отдельных инициаторов социальных инноваций или других участников социально-инновационного процесса. Мезорегулирование предполагает формирование набора методов и инструментов финансового воздействия на социальные инновации, реализуемых в рамках отдельно взятой территории. Речь здесь, в первую очередь, идет о тех социальных инновациях, которые апробируются в субъекте Российской Федерации в режиме пилотного проекта. Ярким примером в этом отношении выступает государственный (муниципальный) социальный заказ, который с одной стороны, сам по себе является управленческой социальной инновацией, с другой – выступает методом стимулирующего финансового воздействия на деятельность негосударственных поставщиков услуг в социальной сфере, создающим основу для внедрения рыночно ориентированных конкурентных способов оказания услуг за счет бюджетных средств. Данная социальная инновация реализуется сегодня в рамках эксперимента в 34 субъектах РФ. Макрорегулирование затрагивает те социальные инновации, которые реализуются в масштабе всей страны.

Финансовое регулирование социальных инноваций может носить стимулирующий или рестрикционный характер. Стимулирующее финансовое воздействие направлено на активизацию социально-инновационной деятельности соответствующих субъектов хозяйствования и представителей общественности, повышение инвестиционного потенциала социальных проектов, привлечение негосударственных поставщиков на рынок социальных услуг и т.п. Наглядным примером стимулирующего финансового воздействия является прямое субсидирование деятельности социальных предпринимателей и СОНКО, грантовая поддержка социально значимых проектов, или, например, система налоговых льгот и преференций для участников социально-инновационного процесса.

Рестриктивное финансовое регулирование носит ограничительный характер и может применяться в том случае, когда, например, принято решение о прекращении дальнейшей реализации социальной инновации по причине полученного отрицательного результата на какой-то из стадий ее жизненного цикла или недостижения запланированного социального эффекта, также в случае сужения масштабов реализации

социальной инновации, влекущего за собой сокращение необходимых объемов финансирования и т.п.

Безусловно, в каждом конкретном случае возможно сочетание разных подходов к финансовому регулированию социальных инноваций, этим и обеспечивается вариативность принимаемых управленческих решений.

В-четвертых, необходимо сформировать набор соответствующих методов и инструментов финансового регулирования социальных инноваций, исходя из действующей практики, продолжая при этом поиск и апробацию новых способов и механизмов финансового воздействия на финансовое обеспечение социальных инноваций. Это позволит повысить гибкость принятия соответствующих управленческих решений, адаптировать процесс финансового регулирования к условиям социально-экономического развития и к нуждам участников социально-инновационного процесса.

Финансовое регулирование социальных инноваций может осуществляться в двух основных формах: в форме прямого и косвенного финансового регулирования. Прямое финансовое регулирование предполагает прямое воздействие на финансовое обеспечение социальных инноваций с помощью определенных методов и инструментов (прямая финансовая поддержка инициаторов (участников) социальных инноваций; субсидирование расходов социально-ориентированных субъектов хозяйствования; государственные и муниципальные закупки; государственный (муниципальный) заказ; бюджетные инвестиции и государственно-частное партнерство; финансирование государственных программ и национальных проектов; гранты; импакт-инвестирование и др.).

Под косвенным финансовым регулированием социальных инноваций, мы понимаем создание соответствующих условий и возможностей для активизации деятельности инициаторов и других участников социальных инноваций посредством: формирования системы налоговых и неналоговых (например, таможенных) льгот, вычетов, отсрочек и прочих дискреционных режимов фискального регулирования; создания условий для развития альтернативных механизмов привлечения финансовых ресурсов участниками социально-инновационного процесса; определения условий предоставления льготных кредитов, субсидируемых государством; разработки соответствующей системы финансовых санкций; определение уровня софинансирования проектов, поддержанных грантовыми средствами и др.

Выводы и предложения

Представленные методы и инструменты финансового регулирования прошли апробацию и доказали свою востребованность участниками социально-инновационного процесса, в этой связи, принципиально важным представляется дальнейшее их совершенствование и тиражирование, а также поиск новых перспективных инструментов и методов воздействия.

В этой связи приоритетными направлениями развития финансового регулирования социальных инноваций для достижения социальной безопасности нам представляются:

- дальнейшее развитие и совершенствование механизма государственного (муниципального) заказа;
- развитие и расширение механизма реализации целевой потребительской субсидии;
- адаптация механизма проектного финансирования с государственной поддержкой в

сектор социальных инноваций;

– разработка программ страхования участников социально-инновационной деятельности.

Реализация предложенных направлений будет способствовать расширению набора методов и инструментов финансового регулирования социальных инноваций, а сбалансированное сочетание разных подходов позволит достичь совокупного синергетического эффекта в повышении уровня социальной безопасности страны.

Библиография

1. Вовченко Н. Г., Андреева О. В. Финансовые аспекты обеспечения социальной безопасности государства: постановка проблемы // Экосистемный подход в логистике: ретроспектива, состояние, ожидания. Материалы международной научно-практической конференции. XVII Южно-Российский логистический форум. Изд-во: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", Ростов-на-Дону, 2021. С. 293-297.
2. Шипунова Т. В. Социальная безопасность: тематизация дискуссионного поля // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Том XIX. №2 (85). С. 101-112.
3. Колотова Н. В. Социальная безопасность как элемент национальной стратегии// Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. №1. С. 60-82.
4. Силласте Г. Г. Женщина как объект и субъект социальной безопасности // Социологические исследования. 1998. № 12. С. 62-72.
5. Кондратенко Е. В. Социальная безопасность в контексте феноменологического подхода // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1(10). С. 82-83.
6. Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В. Экономическая безопасность: учеб. пособ.. Екатеринбург: Уральский госуниверситет, 2010. 177 с.
7. Яновский Р.Г. Социальная безопасность России в период стабилизации. М.: РНЦ РАК, 2003. 80 с.
8. Антильев А.Г. Условия и факторы социальной безопасности человека в Российском социуме // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные и междисциплинарные исследования: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, Пермский гос. ун-т, 29-30 сентября 2009 г.) под общ. ред. З.П. Замараевой и М.И. Григорьевой, Пермь. 2009. С. 14-18.
9. Плотников В.С. Социальная безопасность в транзитивном обществе: содержание и механизмы обеспечения: автореф. ...канд. соц. наук: 22.00.08. Новосибирск, 2004. 28 с.
10. Маргулян Я.А. Социальная безопасность как основа обеспечения качества жизни населения России // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2010. №3 (29). С. 5-18.
11. Gongcheng Z., Scholz W. Global social security and economic development: Retrospect and prospect. 2019. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/---ilo-beijing/documents/publication/wcms_723404.pdf (дата обращения 14.06.2022).
12. Majumdar A. Evaluation of Economic Globalization and Social Security // 7 International Izmir Economics Congress. 2023. Pp. 549-558.

13. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. №5. С. 41-50.
14. Воробьева Е.И. Государственное финансовое регулирование социальных процессов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2014. № 4. С. 11-15.
15. Андреева О.В. Институциональная среда финансового регулирования социальных инноваций // Финансы и управление. 2023. № 3. С. 1-16. DOI: 10.25136/2409-7802.2023.3.43547 EDN: VTW GIS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43547 (дата обращения 22.08.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом исследования выступают отношения, возникающие в процессе финансового регулирования социальных инноваций.

Методология исследования, использованная автором, основана на следующих методах научного познания: сравнение, анализ, синтез теоретического материала.

Актуальность. Тема, предложенная автором, представляется весьма актуальной. В первую очередь, это обусловлено необходимостью оценки индикаторов социальной безопасности для принятия органами государственной власти дальнейших управленческих решений.

Научная новизна. Научная составляющая исследования заключается в оценке индикаторов социальной безопасности и на их основе определения интегрального индекса.

Библиография. Анализ библиографии позволяет сделать вывод о том, что автор изучил научные труды по исследуемой проблематике. Присутствуют иностранные источники, в целом список литературы состоит из 15 наименований.

Апелляция к оппонентам. В статье присутствует обзор исследований ученых по схожей проблематике, дана их критическая оценка.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи является научным, соответствует требованиям журнала. В статье выделены классические структурные разделы: введение, результаты исследования и их обсуждения, выводы и предложения.

Автор на хорошем теоретическом уровне проводит ретроспективный анализ категории «социальная безопасность». Интерес и дискуссии вызывает мнение автора об отсутствии необходимости устанавливать пороговые значения для индикаторов социальной безопасности. Автором, опираясь на методологию Сенчагова В.К. и Митякова С.Н., проведены собственные расчеты индикаторов социальной безопасности. Особое внимание уделено визуализации полученных расчетов. Выводы автора обоснованы. Задачи исследования выполнены.

В качестве замечаний- рекомендаций хотелось бы отметить следующее.

Тема статьи заявлена автором как «Финансовое регулирование социальных инноваций как инструмент обеспечения социальной безопасности». Однако, по тексту статьи, речь о социальных инновациях идет только в выводах и предложениях. Статья состоит из двух частей, совершенно разных, которые автор недостаточно связал между собой: 1. оценка социальной безопасности и ее индикаторов и 2. финансовое регулирование социальных инноваций как один из способов повышения уровня социальной безопасности. Представляется, что это две разные статьи, каждую из которых следует

доработать. При этом, большей степенью научной новизны обладает первая часть, связанная с оценкой социальной безопасности и ее индикаторов. В связи с чем, необходимо переформулировать цель исследования, изменить название статьи («оценка индикаторов социальной безопасности?») и, в соответствии с новым названием и содержанием статьи, сформулировать выводы. Если опираться на текущее название статьи и цель исследования, то можно сделать вывод, что цель не достигнута, а тема не соответствует содержанию (для чего проводить оценку индикаторов, если тема финансовое регулирование социальных инноваций?). Расчеты следует обновить до показателей 2022 г. либо объяснить, почему они не могут использоваться в расчетах. Выводы, интерес читательской аудитории. Представленный материал может открыть новые перспективы для дальнейших исследований. Он будет интересен тем, кто занимается изучением проблем обеспечения и оценки социальной безопасности. Статья частично соответствует требованиям журнала «Национальная безопасность / nota bene», предъявляемым к такого рода работам, требует доработки.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает финансовое регулирование социальных инноваций, рассматриваемое авторами в качестве инструмента обеспечения социальной безопасности.

Методология исследования базируется на разработках российских и зарубежных ученых в области социальной безопасности, социальных инноваций, финансового регулирования, применении методов обобщения, аналогии, статистического анализа данных, табличного и графического методов визуализации информации.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что социальные инновации способны решать социальные проблемы, которые не поддаются традиционным подходам, а финансовое регулирования является эффективным методом реализации социальных инноваций.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в сформулированном авторами статьи подходе к формированию эффективной системы финансового регулирования социальных инноваций в целях обеспечения социальной безопасности государства.

Структурно в статье выделены следующие разделы: Введение, Результаты исследования и их обсуждение, Выводы и предложения, Библиография.

В статье рассмотрена история появления термина «социальная безопасность», существующие в отечественной науке точки зрения на это понятие. Авторами были проведены оценка и анализ отдельных показателей социальной безопасности Российской Федерации в современных условиях на основе обработки имеющихся в открытом доступе статистических данных с использованием индексного метода, опирающегося на зонную теорию ранжирования индикаторов. В публикации приведены нормированные значения индикаторов социальной безопасности Российской Федерации за период 2017-2021 гг., в форме лепестковой диаграммы визуализирован уровень риска основных индикаторов социальной безопасности, проведена интегральная оценка социальной безопасности путем вычисления интегрального индекса, представляющего собой средневзвешенную (среднюю арифметическую) сумму нормированных индикаторов. Сделан вывод о том, что «на протяжении всего анализируемого периода, несмотря на наметившуюся положительную динамику, рассчитанный нами интегральный

индекс социальной безопасности достаточно далек от своего порогового значения, что свидетельствует не просто о наличии определенных дестабилизирующих факторов, а о перманентно существующих системных проблемах в социальной сфере, когерентных эффективности государственной социально-экономической политики». В статье предложено рассматривать в качестве приоритетных следующие направления развития финансового регулирования социальных инноваций для достижения социальной безопасности: дальнейшее развитие и совершенствование механизма государственного (муниципального) заказа; развитие и расширение механизма реализации целевой потребительской субсидии; адаптация механизма проектного финансирования с государственной поддержкой в сектор социальных инноваций; разработка программ страхования участников социально-инновационной деятельности.

Библиографический список включает 15 источников – публикации российских и зарубежных авторов по теме статьи. В тексте имеются адресные ссылки на библиографические источники, что подтверждает наличие апелляции к оппонентам.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / *nota bene*», отражает результаты проведенной авторами работы, содержит элементы приращения научного знания, имеет практическое значение для обеспечения социальной безопасности, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Свинухова Ю.Н. — Стратегии эффективного трудоустройства в условиях текущих особенностей российского рынка труда: конвергенция формальных и неформальных механизмов // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 3. – С. 79 - 93. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.3.43996 EDN: XKJBQM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43996

Стратегии эффективного трудоустройства в условиях текущих особенностей российского рынка труда: конвергенция формальных и неформальных механизмов

Свинухова Юлия Николаевна

научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

450000, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Проспект Октября, 71

✉ s.ioulia@mail.ru

[Статья из рубрики "Внутренний контур национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.3.43996

EDN:

XKJBQM

Дата направления статьи в редакцию:

10-09-2023

Аннотация: Рынок труда естественным образом, как и любой другой рынок, испытывает на себе влияние различных факторов, провоцирующих социальные риски и угрозы. Для российского рынка труда, в первую очередь, это ряд присущих ему специфических институциональных дефектов и текущих особенностей, которые провоцируют сложности достижения желаемого социально-трудового статуса и ограничивают возможности достойного трудоустройства. Поэтому не теряет своей актуальности исследование стратегий и механизмов, способствующих их минимизации. Объект исследования – эффективное трудоустройство. Предмет – привлекаемые каналы и стратегии трудоустройства. Теоретико-методологическая база исследования основана на концепции социального капитала, исследованиях функционирования социального капитала на российском рынке труда, понятиях эгосети и социального графа. Эмпирическую базу анализа составили данные государственной статистики. В работе применен вторичный анализ данных. Базу ретроспективного анализа составили данные мониторинга по молодежным проблемам, проводимым Сектором социально-политических исследований Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН на

территории Республики Башкортостан. В работе представлен эмпирический анализ интенсивности использования формальных и неформальных механизмов трудоустройства. Обоснованы причины низкой интенсивности использования в стратегиях трудоустройства формальных государственных посредников на рынке труда. Показано, что стратегии эффективного трудоустройства формируются на основе конвергенции формальных и неформальных механизмов поиска достойных рабочих мест. Обосновано, что активизация использования соискателями рабочих мест такого неформального ресурса трудоустройства как социальный капитал является реакцией на наличие характерных институциональных дефектов и особенностей современного российского рынка труда.

Ключевые слова:

рынок труда, модели поведения, эффективное трудоустройство, формальные каналы трудоустройства, неформальные каналы трудоустройства, ресурсы трудоустройства, стратегии трудоустройства, социальный капитал, институциональные посредники трудоустройства, государственная служба занятости

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00

Рынок труда естественным образом, как и любой другой рынок, испытывает на себе влияние различных факторов, провоцирующих социальные риски и угрозы. Для российского рынка труда, в первую очередь, это ряд присущих ему специфических институциональных дефектов, которые провоцируют сложности достижения желаемого социально-трудового статуса и ограничивают возможности достойного трудоустройства. Действительно, анализ исследований современного российского рынка труда показывает, что его функционирование в значительной степени обуславливается потерей монополии государства на посредничество в трудоустройстве [\[1\]](#). В числе основных институциональных дефектов рынка труда на всем пространстве Российской Федерации (РФ) по-прежнему остаются:

- несбалансированность спроса на рабочую силу и предложения труда в межпрофессиональном и территориальном контекстах;
- слабость и пассивная политика государственных посредников трудоустройства, прежде всего Государственной службы занятости (ГСЗ), которая по-прежнему воспроизводит закрепленный за ней статус посредника по обслуживанию ограниченного сегмента рынка труда;
- факторы стигматизации, напрямую корректирующие стратегии трудоустройства;
- формы трудовой дискриминации, в том числе при трудоустройстве, особенно среди женщин с детьми и молодежи, впервые выходящей на рынок труда, следовательно, не имеющей определенного опыта трудовой деятельности;
- низкая информационная прозрачность или значительная асимметрия информации [\[2-4\]](#).

Поэтому не теряет своей актуальности исследование стратегий и механизмов, способствующих минимизации данных дефектов или особенностей российского рынка труда. Кроме того, сильнейшим внешним фактором, определяющим сегодня динамику

российского рынка труда, занятости и безработицы выступает напряженная геополитическая обстановка. Условия санкционных ограничений в отношении России, структурная перестройка экономики несут качественно новые вызовы российскому и всем его региональным рынкам труда. Так, экспертные прогнозы уровня безработицы показывают, что резкого и значительного роста данного показателя не произойдет. Основные же последствия определяются выраженными отраслевыми эффектами. Поэтому условия повышенного социального риска будут определяться, прежде всего:

- угрозой и последствиями скрытой безработицы;
- падением уровня доходов;
- сокращением числа свободных вакансий, именно в отдельных отраслях, с другой же стороны, повышением спроса на труд в производстве и обслуживании.

Таким образом, текущая структурная перестройка экономики обуславливает такие условия трудоустройства на рынке труда, при которых в ряде профобластей формируется достаточно высокий уровень конкуренции соискателей за рабочие места (например, информационные технологии, высший и средний менеджмент, юриспруденция, инвестиции и консалтинг, финансы, бухгалтерия, маркетинг, искусство и т.д.), но в других отраслях, прежде всего, связанных с тяжелыми физическими и вредными условиями труда и его сдельной оплатой («синие воротнички», производство и обслуживание), также медицине, фармацевтике, логистике и перевозках число активных вакансий значительно превышает число активных резюме и наблюдается проблема кадрового дефицита. На государственном уровне, в постановлении Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 337 приведен перечень отраслей и видов деятельности, на которых наиболее отразилось действие санкций [\[5\]](#). Данный перечень и анализ данных о текущем состоянии рынка труда, например, в сфере ИТ и телекоммуникаций лишь подтверждают прогнозы, связанные с современными рисками трудоустройства женщин и молодежи. Так, например, динамика сферы ИТ и телекоммуникаций в России уже сегодня отражает данные тенденции: при фиксируемом сокращении заработной платы и спроса на специалистов, количество поданных резюме от соискателей с января по август 2022 г. возросло на 55 % за счет выхода на рынок труда большого числа соискателей только что закончивших обучение и ищущих трудоустройство на младшие позиции [\[6\]](#). Многие эксперты также указывают, что условия повышенного социального риска сегодня будут определяться, прежде всего, отраслевыми эффектами, влекущими трудности достижения желаемого социально-трудового статуса среди молодежи, впервые выходящей на рынок труда [\[7; 8\]](#). Данные условия добавляют дополнительные акценты в актуальность исследования механизмов и ресурсов повышения конкурентоспособности соискателей рабочих мест на современном рынке труда. С учетом этого, объектом исследования выступило эффективное трудоустройство. Предметом – привлекаемые каналы и стратегии трудоустройства.

Очевидно предположить, что в условиях обозначенных выше источников социальных угроз на современном рынке труда, соискатели будут выстраивать свои стратегии эффективного, а значит достойного трудоустройства на основе конвергенции формальных и неформальных механизмов его достижения, активизируя потенциал своих социальных сетей и связей (социального капитала).

Эффективное трудоустройство является результатом продуктивной деятельности соискателя на рынке труда, начинающейся с имеющихся объемов, качества и степени вовлечения различных видов социальных и информационных ресурсов в стратегии

поиска работы. Критериями его, как минимум, выступают:

- справедливая, достойного уровня заработка плата (обеспечивающая принцип соответствия цены и стоимости труда);
- безопасные условия труда;
- полная занятость с сохранением социальных гарантий.

Несомненно, квалификация, регион или территория, опыт трудовой деятельности соискателя – базовые факторы наибольшего влияния на успешный исход трудоустройства. Гендерные исследования добавляют в этот ряд половые и возрастные характеристики ищущих работу. Однако анализ современных исследований показывает, что сегодня на рынке труда конкурентоспособность соискателей определяется не только обозначенными выше характеристиками человеческого капитала. Она так же зависит и от еще одного немаловажного фактора. Им выступает социальный капитал. Именно комбинация человеческого и социального капиталов, а также умение задействовать социальные сети (сетевые ресурсы) и связи в любом их проявлении при поиске работы определяют сегодня конкурентные позиции индивида на рынке труда. Недаром автор известнейшей книги по трудоустройству Р. Боллс отмечает, что: «Сегодня на работу не всегда берут самых компетентных в профессии. Успеха чаще добиваются те, кто хорошо знает, как получить место» [\[9\]](#), – тем самым обозначая одну из характерных динамических тенденций современного рынка труда и выделяя актуальность обращения к исследованию стратегий и каналов трудоустройства.

В социологической науке имеется накопленный опыт исследования функций социального капитала. На основе обобщения можно сделать вывод, что социальный капитал на микроуровне социальных процессов (индивидуальном) реализует себя как:

- основа социального контроля;
- основа социальной поддержки индивида;
- источник личных выгод.

Гарри Беккер, определяя разницу и взаимовлияние человеческого и социального капиталов на основе социального графа, описывает социальный капитал как ресурс, который может быть использован для достижения индивидуальных интересов. То есть, ресурсы одного индивида через реализацию социальных связей могут выступать источником удовлетворения индивидуальных потребностей другого. Данный подход к пониманию социального капитала довольно часто ложится в основу современных социологических исследований. Анализ имеющихся прикладных исследований подтверждает, что использование социального капитала расширяет возможности повышения социально-экономического и социально-трудового статуса, получения тех или иных личных благ или выгод в различных сферах жизнедеятельности. Данные рис.1, составленного на базе исследования А.Н. Красиловой: «Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе», проведенного под руководством О.И. Шкарата [\[10\]](#), наглядно показывают, что использование социальных связей находит свое применение во всех основных сферах жизнедеятельности россиян.

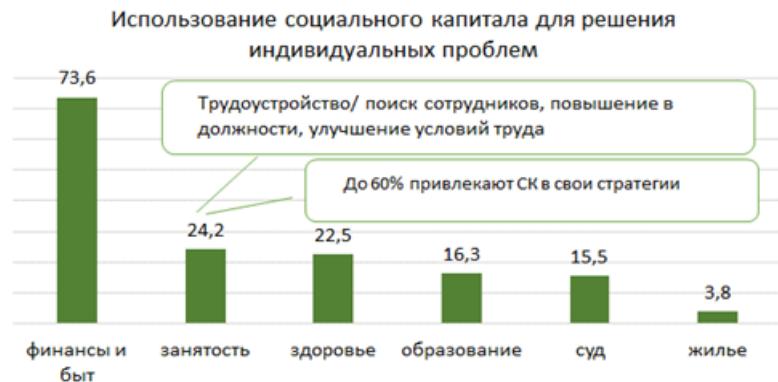

Рисунок 1. Использование россиянами социального капитала, как ресурса, реализуемого через социальные связи в различных сферах жизнедеятельности, %

Из данных рис.1 видно, что сферами наиболее интенсивного функционирования социального капитала как ресурса решения индивидуальных проблем и потребностей являются сферы финансов, быта и занятости. Это означает, что россияне наиболее часто прибегают к помощи социального капитала, чтобы решить финансовые проблемы путем взятия денег в долг, получить помощь в быту, получить доступ к высокотехнологичной медицинской помощи или консультацию у ведущего специалиста. Следует отметить, что данные по рейтингу сфер привлечения социального капитала, приведенные на рис. 1, релевантны современным российским реалиям. Так, сегодня более 60 % соискателей используют социальные связи в своих стратегиях при поиске подходящей работы или для продвижения по карьерной лестнице.

Результаты имеющихся исследований по проблематике социального капитала на рынке труда указывают на его продуктивную роль в сфере социально-трудовых отношений. Ряд из них, посвященных изучению роли социального капитала на рынке труда, определяет то, что социальный капитал выступает ресурсом, увеличивающим конкурентоспособность и адаптацию различных социальных групп (например, молодежи) и социальных слоев (среднего класса, малообеспеченных слоев населения) на рынке труда. Так же указывают на то, что социальный капитал может быть источником улучшения качественных характеристик занятости [11]. Под данным углом зрения социальный капитал – фактор конкуренции субъектов рынка труда. Согласно тезису А.Т. Конькова, социальный капитал, имея апpropriативный характер, относительно взаимодействия на рынке труда способен влиять на конкурентоспособность соискателей рабочих мест путем повышения для них доступности или возможности получения престижных и высокооплачиваемых рабочих мест. В данном контексте можно определить социальный капитал, не только как социальный ресурс трудоустройства, но и как социальный лифт, поскольку он открывает возможности доступа к более перспективным рабочим местам, а также увеличивает шансы карьерного продвижения. Кроме того, А.Т. Коньковым обоснованы и такие эффекты использования социального капитала на рынке труда как:

- преодоление неполноты и асимметричности информации о рынке труда, включая получение инсайдерской информации о вакансиях и условиях на рабочих местах, требованиях работодателей и характере конкуренции;
- увеличение количества доступных участникам рынка альтернатив и возможности выбора между ними;
- возможность влиять на действия акторов, принимающих решения о найме или создании рабочих мест [12].

Таким образом, социальный капитал мы можем определить как фактор снижения рисков на рынке труда, рассматривая его и как буфер – «подушку безопасности», обеспечивающую определенную степень эффективного трудоустройства и сохранения занятости, а также быстрого восстановления социально-трудового статуса в случае потери работы.

Институциональная структура современного российского рынка труда представлена взаимодействием формальных институциональных проводников и посредников и неформальных механизмов трудоустройства. Но, при этом, на современном рынке труда, на всем пространстве РФ сегодня достаточно интенсивно действует именно Интернет и упомянутая выше система социальных связей и сетей, включающая личные связи и знакомства, то есть – социальный капитал. Причем именно на долю данного неформального сектора – неформальных каналов трудоустройства, приходится наибольший процент привлечения. Исследуя модели поведения соискателей в процессе поиска работы, можно сделать вывод о том, что чаще всего на региональных рынках труда неформальный механизм реализуется в форме протекции, рекомендации, источника информации о рабочем месте, профессионально-знакомственного трудоустройства.

Оценка распространённости и эффективности привлечения формальных и неформальных каналов трудоустройства на основе официальных данных подтверждает то, что социальный капитал на современном российском рынке труда превращается в наиболее активный институт эффективного трудоустройства. Тенденции привлечения в стратегии трудоустройства различных каналов поиска работы на постсоветском пространстве и на современном российском рынке труда в динамике приведены на рис. 2 и 3.

Рисунок 2. Структура формальных и неформальных каналов трудоустройства на российском рынке труда постсоветского пространства, %

Приведенные на рис. 2 и рис. 3 данные, наглядно иллюстрируют перемещения различных каналов трудоустройства в рейтинге по популярности и частоте использования их соискателями рабочих мест. Так, наиболее существенное изменение видно в динамике использования социального капитала (социальных сетей, связей). К 2021 г. частота обращения к данному каналу при поиске работы существенно возросла. Его смещение в сторону лидерства являются наиболее заметным и устойчивым. Еще одно значительное изменение в структуре каналов трудоустройства связано с появлением сети Интернет в качестве активного посредника при поиске работы (втрое место в рейтинге привлекаемых каналов с 62,8 % частоты его использования соискателями в стратегиях поиска работы). Самостоятельное обращение к работодателю, лидирующее долгие годы в практике трудоустройства россиян, постепенно смещается к центру рейтинга.

Рисунок 3. Рейтинг формальных и неформальных каналов трудоустройства, привлекаемых соискателями при поиске работы на современном рынке труда (2020-2021 гг), %

Таким образом, приведенные данные подтверждают то, что привлечение неформальных механизмов трудоустройства расценивается сегодня соискателями как эффективное средство при поиске работы. Так, на использование при поиске работы социального капитала указывают в целом 69,0 % соискателей [13]. Причем, анализ официальных статистических данных показывает некоторую внутригрупповую специфику привлечения различных каналов поиска работы в стратегии трудоустройства. Но в целом, устойчивость рейтинга формальных и неформальных каналов поиска работы сохраняется. Распределение по структуре каналов трудоустройства в зависимости от пола соискателей рабочих мест в целом выглядит следующим образом. На лидирующих позициях среди каналов трудоустройства по частоте привлечения в стратегии поиска работы и у женщин, и у мужчин находится социальный капитал – обращение к знакомым, друзьям, родственникам (67,3 % и 71,0 % соответственно). На втором месте по частоте использования находится сеть Интернет (59,8 % женщины и 66,1 % мужчины), на третьем – непосредственное обращение на предприятие, к работодателю (25,0 % женщины и 25,4 % мужчины). Следует отметить, что в ряде исследований говорится о детерминантах выбора каналов трудоустройства – социально-демографических характеристиках соискателей и характеристиках рабочих мест и предприятий. Так, в частности, Т.Ю. Стукен обосновывает зависимость использования видов каналов трудоустройства от возрастных, половых и образовательных характеристик соискателей [14]. Действительно, если посмотреть на статистические данные, то мы увидим некоторую разницу в частоте привлечения тех или иных каналов в стратегии поиска работы внутри различных социально-демографических групп, например возрастных. Это касается частоты использования сети Интернет, когда определенные возрастные молодежные когорты чаще, чем остальные возрастные группы, обращаются к Интернет-поиску, что вполне очевидно. Так же, более старшие возрастные группы соискателей наиболее чаще остальных возрастных групп, в силу своего профессионального опыта, используют непосредственное обращение к работодателю. А женщины, например, традиционно наиболее чаще, чем мужчины, склонны обращаться в ГСЗ. Мужчины же, наиболее чаще женщин обращаются при поиске работы к СМИ – 27,6 % мужчин и 21,6 % женщин используют этот канал при трудоустройстве.

Данные региональной статистики о структуре зарегистрированных в ГСЗ граждан очень наглядно подтверждают обозначенную выше взаимосвязь. Так, можно четко обозначить, что для таких двух социально-демографических групп, как молодежь и мужчины, ГСЗ, как канал трудоустройства обладает наименьшей популярностью при поиске работы. Из всей совокупности регистрируемого рынка труда РБ в 2022 г. 39,1 % составляли

мужчины и 60,9 % – женщины. Структура по возрасту, также явно подтверждает определенную тенденцию – в практиках поиска работы среди молодежи обращение в ГСЗ занимает последние позиции. 86,9 % зарегистрированных в ГСЗ граждан составляют соискатели в возрастных группах от 30 лет и старше. По данным Информационного портала занятости населения Министерства семьи и труда РБ на долю молодежи в структуре зарегистрированных безработных, обратившихся за услугами по трудуустройству в ГСЗ, в 2022 г. приходилось лишь 13,1 % от всей совокупности (4,9 % приходится на возрастные группы 16-24 лет, 8,2 % – 25-29 лет) [\[15\]](#). Это крайне показательная статистика наличия таких институциональных дефектов на российском и региональном рынке труда, как значительное влияние факторов стигматизации и перекос в банках вакансий ГСЗ в сторону рабочих специальностей.

Таким образом, мы видим внутригрупповую специфику использования формальных и неформальных механизмов трудуустройства. Однако, в целом по структуре, рейтинг лидирующих каналов трудуустройства остается относительно устойчивым. И в целом, мы так же видим, что и мужчины и женщины в различных возрастных группах достаточно активно опираются на такие каналы трудуустройства как: использование социального капитала – привлечение личных связей, родства, знакомства; привлечение ресурсов Интернет.

На рис. 4 приведено распределение по структуре каналов трудуустройства относительно молодежной когорты, полученное на основе социологических данных.

Рисунок 4. Практики трудуустройства молодежи в Республике Башкортостан – материалы мониторинга ИСЭИ УФИЦ РАН, ретроспектива данных, % [\[16; 17\]](#)

Использование социального капитала как практики трудуустройства молодежи – достаточно распространенное явление. Ретроспективный анализ данных вкупе с анализом последних имеющихся данных Росстата о доминирующих каналах поиска работы показывает, что использование социального капитала в длительном периоде остается одним из наиболее востребованных механизмов трудуустройства в молодежной среде. В 2021 г. в возрастных группах 16-34 лет в среднем до 65,7 % молодых соискателей рабочих мест включали обращение к знакомым и родственникам с целью трудуустройства в свои стратегии [\[13\]](#). И это «...вполне соответствует институтам, сложившимся в сфере трудовых отношений в России» [\[16\]](#). Обоснованием данному факту может быть то, что сила такого неформального механизма трудуустройства как социальный капитал способна помочь молодежи преодолеть присущие российскому и региональным рынкам труда институциональные дефекты, которые уже традиционно озвучиваются молодыми респондентами в социологических исследованиях как: «молодых последними берут на работу и первыми увольняют», «молодым меньше платят» и т.п.

Однако, анализ имеющихся в данной области исследований показал, что ценность

социального капитала как механизма трудоустройства не всегда стабильна. Имеются исследования, говорящие о том, что эффективность социального капитала как неформального канала трудоустройства напрямую зависит от продуктивности социальной сети (Н. Лин) и имеет прямую пропорциональную зависимость от текущей экономической ситуации. Оценивая систему социальных связей (социальный капитал) как ресурс сохранения трудовой занятости и повышения социально-трудового статуса следует отметить, что в условиях текущего ухудшения социально-политической ситуации и экономической нестабильности эффективность использования данного ресурса несколько снижается. Происходит это потому, что неблагоприятная социально-политическая и экономическая ситуация накладывает ограничения на служебное, профессиональное и экономическое положение друзей и родственников в системе социальных связей соискателей. То есть, сужает возможности использования дружеского, профессионально-знакомственного трудоустройства. Но, несмотря на это общая ценность данного ресурса для соискателей рабочих мест на национальном рынке труда сохраняется. Так, по данным исследований до 4/5 от всех ищущих работу привлекают данный ресурс, и только 4% считают это недопустимым. Кроме того, на эффективность привлечения в стратегии трудоустройства социального капитала указывают данные, полученные в ходе исследования Д.А. Герасимчук. Согласно данным, приведенным в ее исследовании, соискатели, использовавшие при трудоустройстве свои социальные связи, имеют наиболее качественные результаты занятости, что выражается в получении ими более высокой заработной платы, гарантиях занятости на постоянной основе, наибольшей удовлетворенности такими аспектами труда, как: возможность карьерного роста; график работы; условия труда [\[11, с. 18\]](#). Исследования эффективности привлечения социального капитала при трудоустройстве указывают, что сам по себе факт его использования при поиске работы не обязательно означает факт трудоустройства. Основной эффект его результативности связан с улучшением качественных характеристик трудовой занятости. Так, Т.Ю. Стукен указывает, что использование родственных и дружеских связей при трудоустройстве на российском рынке труда само по себе не столько повышает вероятность трудоустройства, сколько оказывается фактором положительного влияния на заработную плату в случае использования слабых социальных сетей (связей), то есть трудоустройства по приглашению руководства предприятия или с помощью профессионального сообщества [\[14, с. 75\]](#). Однако дальнейший анализ региональных исследований в данной области говорит о необходимости обязательного учета специфики и динамики конкретного национального или же регионального рынка труда при определении результативности действия на нем социального капитала. Так, Н.В. Маковская, исследуя институциональную трансформацию каналов трудоустройства на национальном рынке труда, наоборот, отмечает важность детерминанты именно сильных социальных связей. Она указывает, что в отличие от России, где использование слабых социальных связей при трудоустройстве ведет к положительному влиянию на заработки, на конкретном региональном рынке труда – Беларуси, влияние помощи родственников и знакомых при трудоустройстве коррелирует с заработком и положением работника на предприятии [\[18\]](#). Таким образом, воздействие социального капитала на результаты трудоустройства разнится в зависимости от типа социальных связей, используемых при трудоустройстве и условий функционирования конкретных национальных и региональных рынков труда.

Интернет является вторым в рейтинге среди формальных и неформальных каналов поиска работы. Его использование в качестве эффективного канала трудоустройства отметили 62,8 % соискателей (см. рис. 3) [\[13\]](#). Опираясь на данные исследований [\[19\]](#), с уверенностью можно сказать, что основной тенденцией в стратегиях трудоустройства

становится смещение преимущества поиска в сторону использования Интернет-ресурсов. И наиболее выражено она проявляется именно в молодежных группах – 20-29 лет. Во всех возрастных группах соискателей на рынке труда складывается примерно одинаковое долевое соотношение привлекаемых альтернативных каналов в стратегии трудоустройства. Однако в группах соискателей 20-29 лет отмечается перевес в сторону использования Интернет-ресурсов. Но при этом социальный капитал продолжает оставаться в числе лидирующих. Причем с заметным перевесом относительно иных альтернативных каналов трудоустройства. Соискатели от 30 лет и до возрастной группы 45 лет практически в равных долях обращаются к социальному капиталу и Интернет-ресурсам при трудоустройстве. В последующих возрастных категориях соискателей на рынке труда (от 45 до 60 лет) идет заметное смещение приоритетов в сторону трудоустройства по средствам использования возможностей социального капитала.

Возрастающая популярность Интернет как канала поиска работы связана с тем, что он обеспечивает возможности быстрого поиска вакансий и обеспечивает возможности выбора из большого числа разнообразных и привлекательных альтернатив. Очевидно, что основными факторами нарастающей популярности данного ресурса также выступают такие его возможности как: круглосуточный доступ, удобство поиска, оперативность, расширенный список вакансий на сайтах, преимущества электронного резюме, что ценится как со стороны спроса – соискателями рабочих мест, так и со стороны предложения – работодателями, для которых характерно считать, что стратегией Интернет-поиска в большей степени пользуются наиболее квалифицированные работники.

Однако, источником трудоустройства посредством Интернет-ресурсов, могут стать не только специализированные сайты трудоустройства. Источником карьерных перспектив может стать все тот же социальный капитал, функционирующий в сети Интернет. Становясь частью виртуального социального пространства, что является сегодня характерной чертой современного этапа развития, социальный капитал сохраняет свою адаптационную способность. Соцсети и мессенджеры сегодня укрепляют свои позиции как платформы для размещения активных вакансий. А сообщение в них о том, что человек находится в поиске работы уже сегодня способно увеличить шансы на качественное трудоустройство. Социальный капитал, функционирующий в соцсетях и мессенджерах, очерченный социальным графом соискателя в сети Интернет расширяет всю его эгосеть – сумму всех социальных связей и контактов человека. То есть увеличивает сумму всех социальных связей и контактов человека именно за счет включения в нее опосредованных контактов – всех контактов из окружения в соцсетях и мессенджерах, определяемых не только непосредственным родством и дружбой. А для человека, ищущего работу, это означает расширение поля информации. И социальные сети и мессенджеры в Интернете, включенные в социальный граф соискателя, могут невольно стать для него, например, именно опосредованным источником информации о рабочем месте.

Итак, вторичный анализ социологических данных показывает, что востребованность стратегии – Интернет- поиск и привлечения социального капитала, достигает в совокупности 70 %, а практики обращений в государственные службы занятости всего лишь – 21,6 %, обращения в негосударственные службы – 12,0 %.

Если мы взглянем на динамику каналов поиска работы на российском рынке труда (рис. 2 и 3), то увидим, что использование ГСЗ в стратегиях трудоустройства имеет традиционно низкий процент. Слабость формальных государственных институтов на

современном российском рынке труда (ГСЗ) во многом детерминирует то, что сегодня частота привлечения в стратегии трудоустройства неформальных механизмов трудоустройства растет.

Классической иллюстрацией, отражающей один из серьезнейших институциональных дефектов российского рынка труда – слабость, пассивную политику ГСЗ и, соответственно неуверенность со стороны соискателей в эффективном поиске достойных рабочих мест с ее помощью, является динамика и соотношение таких основных показателей рынка труда как уровень общей (по методологии МОТ, на основе выборочных обследований рабочей силы) и регистрируемой безработицы. Тенденция устойчивого разрыва двух показателей безработицы, формируемого на базе очень низких показателей регистрируемой безработицы, универсальна для России. Рассмотрим тенденции регионального рынка труда (см. рис. 5).

Рисунок 5. Динамика уровней общей и регистрируемой безработицы

в Республике Башкортостан, % [\[13; 15\]](#)

Часто исследователи называют данную тенденцию одной из «загадок» или «парадоксальных черт», присущих практически всем российским региональным рынкам труда [\[3; 4; 20\]](#). Многие из них, в частности Р.И. Капелюшников, в качестве объективных причин этого видят не только чисто статистическую природу разрыва показателей. Но главное – это то, что регистрируемая безработица отражает институциональный потенциал ГСЗ. Несмотря на то, что разница в динамике приведенных выше показателей безработицы на региональном рынке труда сокращается, разрыв традиционно сохраняется. Он остается достаточно явным, даже не смотря на некоторую положительную динамику в постпандемийный период и с учетом текущей социально-политической напряженности. Это связано с тем, что в силу некоторых причин не каждый из безработных, например, учтенных по методологии МОТ, регистрируется или обращается за помощью в ГСЗ. И это происходит на фоне того, что самостоятельный поиск работы соискателями, вне сегмента ГСЗ, увенчивается достаточно высокой результативностью. В этом состоит характерная черта современного российского и его региональных рынков труда. Как отмечает Р.И. Капелюшников: «... российский рынок труда постоянно генерировал значительное число вакансий, так что многие безработные могли успешно вести поиск, не обращаясь за помощью к государственным службам занятости» [\[20\]](#).

Кроме того, как показывают социологические исследования [\[17; 20; 21\]](#), мотивация на самостоятельный поиск работы среди соискателей рабочих мест традиционно высока на российском рынке труда и в его региональных сегментах. Это также подтверждается и официальными данными (см. рис. 2 и 3).

Так же, на основе анализа показателей рынка труда виден еще один аспект. И связан он с гендерным подтекстом, когда в основу мотива необращения мужчин в ГСЗ включается фактор стигматизации или общественных стереотипов относительно получения пособий на рынке труда. Как отмечает Р.И. Капелюшников, в российских реалиях действие данного фактора на мужчинах проявляется сильнее, чем на женщинах. Вероятно, это и является объяснением того, что на российском и его региональных рынках труда именно мужчины менее склонны привлекать в свои стратегии поиска работы обращения в ГСЗ чем женщины. Так, данные официальной статистики, приведенные выше, отчетливо демонстрируют данный аспект.

Вместе с тем в числе объективных факторов, сдерживающих популярность такого формального канала трудоустройства как ГСЗ, по-прежнему остаются: высокие временные затраты; информационная асимметрия и неполнота информации, смещение структуры вакансий в пользу рабочих специальностей; обязательное посещение центров занятости и беседы с консультантами. Многие соискатели рабочих мест сталкиваются с отсутствием стимулов для подтверждения своего статуса безработного в ГСЗ.

Недостаточная эффективность деятельности ГСЗ, влечет за собой, с другой стороны, недоверие соискателей рабочих мест или их неудовлетворенность качеством предоставляемых в ГСЗ услуг (рис. 6).

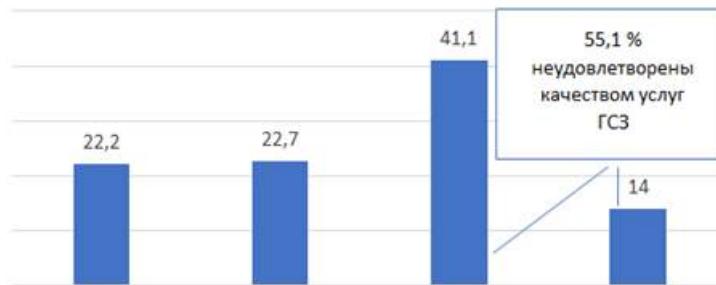

Рисунок 6. Уровень удовлетворенности качеством предоставляемых ГСЗ услуг, % [\[13\]](#)

К сожалению, большая доля оценок приходится на низовую часть шкалы уровня удовлетворенности деятельностью ГСЗ. Статистическое подтверждение низкой популярности формальных государственных каналов трудоустройства в стратегиях эффективного трудоустройства также актуализирует необходимость разработки комплекса мер по совершенствованию деятельности региональной службы занятости, что выступит дополнением к уже предложенному комплексу направлений поддержки занятости и снижения рисков и угроз на региональном рынке труда [\[3, 22\]](#). Так, одним из основных направлений по адаптации на рынке труда должно выступить совершенствование сети информирования о вакансиях на региональном рынке труда. В число первоочередных мер должны быть включены: расширение перечня предлагаемых вакансий; расширение возможности удаленного (сеть Интернет) доступа к базам данных вакансий ГСЗ; упрощение процедуры признание безработным; повышение культуры обслуживания.

Кроме того, в совершенствование деятельности государственных посредников в трудоустройстве и содействии занятости населения необходимо включать расширение применения практик Национальной социальной инициативы по направлению: «Рынок труда и поддержка занятости» – жизненная ситуация «Трудоустроиться через Центр занятости населения» региональными Центрами занятости населения (ЦЗН). На региональном уровне (РБ) в качестве таковых могли бы выступить практики организации

мобильных образовательных классов на базе ЦЗН с выездом в отдаленные районы; практики организации ЦЗН стажировки молодых специалистов на предприятиях республики по наиболее востребованным в регионе специальностям на условиях предоставления молодым специалистам жилья на время стажировки и оплаты проезда.

Итак, данные имеющихся исследований относительно результативности трудоустройства с помощью ГСЗ говорят о том, что в целом использование их услуг в определенной степени является эффективным [14; 18]. Однако анализ интенсивности использования формальных и неформальных механизмов при трудоустройстве показал, что в целом сама популярность многих формальных посредников трудоустройства среди соискателей рабочих мест – низкая (ГСЗ, частные агентства занятости, СМИ). При этом государственный портал занятости «Работа России», Trudvsem.ru так же уступает по популярности крупнейшей он-лайн платформе HH.ru в основном из-за низкой альтернативы выбора вакансий. Наиболее популярными в стратегиях эффективного трудоустройства на российском рынке труда остаются такие каналы поиска работы как социальные связи и сети, Интернет. Но, следует заметить, что сами институциональные государственные посредники трудоустройства (региональные службы занятости) в рекомендациях по эффективному трудоустройству предлагают соискателям рабочих мест действовать все виды источников информации о вакансиях, активизировать при этом потенциал своих социальных сетей и связей и активно включать обращение с просьбой о содействии занятости к друзьям, бывшим коллегам, знакомым и т.д. в свои стратегии поиска подходящей работы [23].

Таким образом, на современном рынке труда на всем пространстве РФ стратегии эффективного трудоустройства формируются на основе конвергенции формальных и неформальных механизмов поиска достойных рабочих мест. Конвергенция формальных и неформальных посредников становится адаптационным механизмом при достижении достойного трудоустройства на современном российском рынке труда. Активизация использования соискателями рабочих мест такого неформального ресурса трудоустройства как социальный капитал является реакцией на наличие обозначенных в начале работы характерных институциональных дефектов и особенностей современного российского рынка труда. Так, сокращение продолжительности безработицы является, пожалуй, одним из объективных и несомненных социально-экономических эффектов от применения социального капитала в стратегиях трудоустройства.

Библиография

1. Маковская Н.В. Особенности функционирования каналов трудоустройства на рынке труда в Беларуси // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2016. № 3. С. 194-200.
2. Стукен Т.Ю. Социальные сети как канал трудоустройства на российском рынке труда. URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2008/Economics/28388.doc.htm (дата обращения: 28.10.2022 г.).
3. Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю. Тенденции развития и направления государственного регулирования рынка труда в Республике Башкортостан // Экономика труда. 2020. № 6. С. 549-564.
4. Назарова С.В., Атаев Р.Р. К вопросу о проблемах российского рынка труда // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 2-2 (60). С. 62-66.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 337 Об утверждении перечня отраслей, в которых осуществляет деятельность заемщик, указанный в части 1 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в

- Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации. URL: https://www.glavbukh.ru/files/docsnew/14_03_2022/perechen_okved.pdf (дата обращения: 12.10.2022 г.).
6. Рынок труда в России (ИТ и телеком). HeadHunter. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 19.10.2022 г.).
 7. Чекмарев О.П., Ильвес А.Л., Конев П.А. Потенциал занятости и безработицы в России в условиях санкций 2022 года // Экономика труда. 2022. Том 9. № 4. С. 765-780. doi: 10.18334/et.9.4.114599.
 8. Экономисты РАН назвали риски для рынка труда из-за санкций. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/05/2022/626b9ef89a7947d7f6c09da8>(дата обращения: 18.10.2022 г.).
 9. Боллс Р. Какого цвета ваш парашют? Легендарное руководство для тех, кто экстренно ищет работу. «Эксмо», 2018. С. 17.
 10. Красилова А.Н. Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе // Мир России. Социология. Этнология. 2007. Том 16. № 4. С. 160-180. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9565657> (дата обращения 28.10.2022 г.).
 11. Герасимчук Д.Н. Социальный капитал как фактор конкуренции субъектов регионального рынка труда: автореф. ... канд. соц. наук. Южно-Сахалинск, 2015. 24 с.
 12. Коньков А.Т. Социальный капитал как концепция экономической социологии и его роль в системе экономического взаимодействия: автореф. ... д.социол.наук. Москва, 2006. URL: <https://textarchive.ru/c-2854336-pall.html> (дата обращения 27.10.2022 г.).
 13. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2022 г.).
 14. Стукен Т.Ю. Эффективность использования социальных сетей при трудоустройстве // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2008. № 3. С. 70-75.
 15. Состояние регистрируемого рынка труда Республики Башкортостан в январе-марте 2022 года. Информационный портал занятости населения Министерства семьи и труда Республики Башкортостан. URL: <http://www.bashzan.ru> (дата обращения 05.10.2022 г.).
 16. Молодежь Республики Башкортостан: состояние, тенденции, перспективы. Уфа: Гилем, 2005. 149 с.;
 17. Молодежь Башкортостана: социально-экономический портрет. Уфа: Гилем, 2006. – 148 с.
 18. Маковская Н.В. Институциональная трансформация каналов трудоустройства в Беларуси. URL: <http://economics.basnet.by/files/Makovskaya.pdf> (дата обращения: 7.11.2022 г.).
 19. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Вып. 11. М.: Нац. исслед. унив-т «Высшая школа экономики», 2021. 206 с. URL: <https://www.hse.ru/nlms/vestnik#vestnik11> (дата обращения: 29.06.2022 г.).
 20. Капелюшников Р.И. Общая и регистрируемая безработица: в чем причины разрыва?

- Препринт WP3/2002/03. М.: ГУ ВШЭ, 2002. 48 с.
21. Перова И. Подходящая работа и возможность трудоустройства в оценках безработных // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2000. № 1 (45). С. 38-41.
22. Садыков Р.М., Мигунова М.В. Угрозы на региональном рынке труда и проблемы занятости населения // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 3 (426). С. 156-168.
23. Эффективный поиск работы. Информационный портал занятости населения Министерства семьи и труда Республики Башкортостан. URL: <http://www.bashzan.ru> (дата обращения 05.10.2022 г.).

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Богачев Ю.С., Бекурова С.Р. — Цифровизация как способ повышения эффективности управления промышленностью России // Национальная безопасность / nota bene. — 2023. — № 3. — С. 94 - 106. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.3.43718 EDN: VYIXSL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43718

Цифровизация как способ повышения эффективности управления промышленностью России

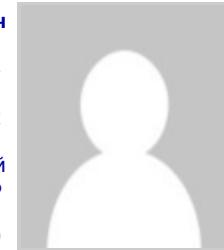
Богачев Юрий Сергеевич

ORCID: 0000-0002-8595-7674

доктор физико-математических наук

главный научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет при Правительстве РФ

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49

✉ yusbogachev@fa.ru

Бекурова Сузанна Робертиновна

ORCID: 0000-0003-1384-4694

младший научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве РФ

125993, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский Проспект, 49

✉ suzi.94@mail.ru

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.3.43718

EDN:

VYIXSL

Дата направления статьи в редакцию:

04-08-2023

Аннотация: Цифровая трансформация промышленности является одним из приоритетных направлений развития экономики Российской Федерации, так как внедрение современных технологий в производстве положительно сказывается и на развитии других отраслей. Базой внедрения цифровых технологий в промышленности служит стремление к комплексному повышению эффективности и созданию условий для успешной работы отраслей. Повышение эффективности институциональной поддержки цифровизации промышленности России особенно актуально в условиях нарастания

геополитической напряженности. В этой связи авторами проведено исследование, целью которого является анализ организационной структуры инструментов поддержки цифровизации обрабатывающей промышленности и разработка рекомендаций по ее совершенствованию. Авторами проанализирована структура институтов цифровизации промышленности России, которая включает шесть основных институтов. Выделены приоритетные технологии и направления развития цифровизации промышленности, соответствующие мировым трендам. По мнению авторов, для создания единого цифрового пространства может быть создана единая платформа, на которой могут размещаться институты и может быть организовано взаимодействие между ними посредством выделенных приоритетных технологий. На основе результатов анализа организационной структуры инструментов поддержки цифровизации обрабатывающей промышленности разработаны предложения по созданию системы цифровизации промышленности России, отвечающей уровню угроз экономике России со стороны альянса стран во главе с США.

Ключевые слова:

цифровизация, обрабатывающая промышленность, промышленность, институт цифровизации, цифровая трансформация, цифровая платформа, умное производство, цифровой инжиниринг, государственная поддержка, искусственный интеллект

Статья подготовлена с использованием материалов НИР, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Введение

В настоящее время в России формируются институты, определяющие отношения, возникающие между субъектами рынка при взаимодействии в рамках цифровой трансформации обрабатывающей промышленности, которая является стратегическим направлением повышения технологического уровня обрабатывающей промышленности России.

Цифровизация промышленности – это процесс перехода на автоматизированное цифровое производство и управление в режиме реального времени интеллектуальными системами. Многочисленные аспекты модернизации производства и его институциональной поддержки в условиях цифровизации промышленности активно исследуются зарубежными [\[1-4\]](#) и отечественными [\[5-10\]](#) учеными.

Цифровая трансформация промышленности считается одним из приоритетных направлений развития экономики Российской Федерации. Внедрение современных технологий в производстве эффективно сказывается и на развитии других отраслей. Сфера промышленности всегда считалась одной из нуждающихся в современных технологиях, так как именно развитие производственных мощностей, эффективная логистика и сбыт в сочетании с прозрачными технологиями управления персоналом создают соответствующие условия для успешной работы отрасли.

Цифровая трансформация в современной реальности предполагает резкие и радикальные изменения, которые изменяют полностью жизненный цикл производства изделий. Новые современные подходы заставляют владельцев бизнеса переосмысливать сложившиеся десятилетиями методы управления, включая информационные системы, а серьезная конкуренция в цифровом мире требует проработки новых инструментов и

методов для успешного функционирования и готовности идти в ногу с меняющимся поведением покупателей в долгосрочной перспективе.

Цифровая трансформация промышленности является одним из приоритетных направлений развития отечественной экономики, содействующим интенсификации формирования бизнес-моделей с помощью применения сквозных цифровых технологий. Базой внедрения цифровых технологий в промышленности служит стремление к комплексному повышению эффективности и созданию условий для успешной работы отраслей. В этой связи актуально проведение исследований, направленных на получение данных о наиболее благоприятной среде для трансформации промышленности в контексте цифровизации. Это определяет цель данной работы - анализ организационной структуры инструментов поддержки цифровизации обрабатывающей промышленности и разработка рекомендаций по ее совершенствованию.

Государственная поддержка цифровизации обрабатывающей промышленности

Правительство России разработало стратегию цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года.[\[1\]](#) В стратегии цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности разработаны направления цифровизации с целью достижения цифровой зрелости.

Среди предприятий обрабатывающей промышленности существуют как крупные предприятия, которые уже в течение ряда лет разрабатывают свои собственные информационные системы и средние предприятия, которые не способны разрабатывать такие системы самостоятельно. В этой связи Правительство РФ разработало единую методику оценки степени готовности предприятий к цифровизации.

Единая методика позволяет, с одной стороны, сопоставлять уровень цифровизации разных предприятий, а, с другой стороны, - диверсифицировать инструментарий поддержки адресно, в соответствии с технологическим состоянием предприятия. Под цифровой зрелостью промышленных предприятий в стратегии понимается их готовность встраиваться в новый технологический уклад, используя достижения цифровых технологий [\[11\]](#). В стратегии используется проектный принцип управления для разработки межотраслевой экосистемной кооперации предприятий. Следует отметить, что различные аспекты межотраслевой экосистемной кооперации анализируются экспертами не первый десяток лет [\[12-15\]](#), но тема получила новый виток с развитием цифровых технологий [\[16-19\]](#).

Для стимулирования кооперации предприятий Правительство разработало ряд мер, к которым относятся предоставление субсидий:

- на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции;[\[2\]](#)
- на финансовое обеспечение части затрат на создание научно-технического задела по разработке базовых технологий производства приоритетных электронных компонентов и радиоэлектронной аппаратуры;[\[3\]](#)
- на государственную поддержку проектов по внедрению отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе «сквозных» цифровых

технологий, в субъектах Российской Федерации в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных» цифровых технологий;[\[4\]](#)

- в рамках поддержки проектов по преобразованию приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе внедрения отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе «сквозных» цифровых технологий.[\[5\]\[6\]](#)

Эти меры направлены на суверенизацию процесса цифровизации и его ускорения. Следует отметить заинтересованность частного сектора российских разработчиков программного обеспечения во внедрении и производстве новых компонентов цифровых продуктов. При этом в 2022 году проблема кибербезопасности стала основной проблемой цифровизации. В настоящее время для создания соответствующих программных продуктов и инструментария тратятся основные средства. Другими направлениями цифровизации являются:

- разработка систем, направленных на управление производством;
- обработка информации о состоянии рынков сбыта, логистики;
- обработка информации о хозяйственно-финансовой деятельности;
- сервисное обслуживание произведенных продуктов;
- управление жизненным циклом сложных объектов.

В стратегии используется принцип единства построения целей и задач для совокупности сопряженных производств, имеющих единый технический уровень и синхронно развивающихся. Важным инструментом промышленной политики России является государственная информационная система промышленности (ГИСП). Эта система является цифровой платформой взаимодействия органов власти и предприятий. Построение цифровых процессов кооперации и производственных цепочек на платформе ГИСП присутствует в настоящее время более 140 тыс. участников кооперации, 58 тыс. поставщиков и производителей продукции, более тысячи представителей органов государственной власти.[\[7\]](#) Используя инструментарий, представленный на этой платформе субъекты хозяйственной деятельности могут найти и получить государственную поддержку, найти производителя и поставщиков, участвовать в закупках на электронной торговой площадке, на которой ежедневно осуществляется четыре тысячи торговых процедур. Кроме того, на платформе осуществляется сбор первичной статистической информации по всем отраслям промышленности.

Институты поддержки цифровизации в промышленности России

Стратегия предполагает реализацию пяти экосистемных проектов по направлениям цифровой трансформации предприятия:

1. инновации в организации производства;
2. технологические инновации;
3. продуктовые инновации;
4. инновации в сфере кадров;
5. инновации в государственном управлении [\[20\]](#).

В рамках направления организации производства предполагается реализация проекта «Умное производство», в результате реализации которого будет обеспечено решение следующих задач:

- оптимизация использования ресурсов и основных фондов;
- повышение технологического потенциала и конкурентоспособности предприятия;
- повышение уровня доступности предприятия к информации о его производственно-технологическом потенциале;
- увеличение доли предприятий, использующих технологии предиктивной аналитики промышленного интернета вещей;
- разработка и внедрение российского инженерно-программного обеспечения и цифровых платформ по ключевым классам.^[8]

Создание национальной системы стандартизации и сертификации – проект «Цифровой инжиниринг» - позволит предприятиям использовать универсальные решения следующих задач:

- создание универсальных маркетплейсов с ресурсами для производства и реализации продукции от идеи до рынка;
- формирование единых форматов данных;
- создание референтных архитектур;
- использование технологий цифровых двойников и технологий оптимизации вывода продукции на рынок.

В стратегии предполагается реализация проекта «Продукция будущего». Его реализация позволит предприятиям осуществить переход к производству кастомизированной продукции. В рамках реализации этого проекта будут подготовлены универсальные решения для решений следующих задач:

- переход к модели гибкого конвейерного производства под клиента;
- переход от ремонта по регламенту к ремонту по состоянию на основе использования технологий предиктивной аналитики;
- создание сервисной модели реализации промышленной продукции;
- увеличение уровня доступности к цифровым технологиям.

Для повышения качества кадровой политики промышленности предполагается реализация новой модели занятости, в рамках которой будет:

- представлена модель биржи компетенций, которая позволит повысить удельный вес интеллектуального труда человека в производстве;
- создание сервисов, компенсирующих недостаточный уровень компетенций для цифровизации.

Для повышения качества государственного управления предлагается реализация ведомственной программы цифровой трансформации Минпромторга России, которая позволит создать универсальное решение для следующих задач:

- организация государственной поддержки на основе специализированных цифровых платформ, позволяющих осуществлять навигацию и адресную поддержку конкретным предприятиям;
- создание отраслевых данных-сетов для использования предприятиями и ИТ компаниями;
- переход от традиционной отраслевой статистики к технологиям обработки больших данных массивов и искусственного интеллекта.

В стратегии определено направление проектирования высокотехнологичной промышленной продукции, реализация которой позволит повысить качество и эффективность проектирования, минимизировать время проектирования, сформировать библиотеку данных цифрового двойника. Кроме того, результаты реализации проекта позволяют осуществлять системный инжиниринг проектирования под заданную стоимость, то есть внедрить ориентированный подход к созданию изделия, междисциплинарное моделирование, многодисциплинарную оптимизацию и топологическую оптимизацию.

В рамках реализации программ цифровой трансформации предприятий предполагается решение следующих задач:

- реинжиниринг процессов проектирования;
- создание интегрированного пространства информационных систем проектирования с системами управления жизненным циклом продукции;
- создание библиотеки данных цифрового двойника изделий;
- цифровизация характеристик квалификации специалистов (опыт, компетенции).

Стратегия предполагает достижение следующих результатов:

- сокращение времени простоя производственных мощностей на 45%;
- снижение сроков окупаемости инвестиций на 30%;
- повышение эффективности работы оборудования в 2 раза;
- сокращение сроков вывода продукции на рынок за счет использования результатов интеллектуальных испытаний в 1,5 раза;
- снижение затрат промышленных предприятий на разработку и вывод продукции на рынок при использовании технологии цифрового моделирования виртуальных испытаний в 2 раза;
- существенное сокращение затрат на обслуживание продукции при переходе от ремонта по регламенту к ремонту по состоянию;
- увеличение высокотехнологичных рабочих мест на 50%. [\[9\]](#)

В России в конце 2022 года запущена платформа «Эффективность.рф», которая поможет субъектам промышленной сферы начать цифровизацию производства без найма дорогостоящих специалистов и приобретения собственных вычислительных мощностей. Данная платформа направлена на помочь в автоматизации рутинных процессов организации, повышении контроля над производством и уровнем устойчивости компании.

Сервисы платформы Эффективность.рф [\[10\]](#) позволяют провести диагностику предприятия,

оценить уровень его цифровой зрелости, сравнить результаты с компаниями-конкурентами отрасли и получить консультацию с экспертом. Исходя из результатов анализа и потребностей предприятия, платформа оказывает содействие в подборе отечественного программного обеспечения для различных запросов, оформлении заявки на субсидию, софинансирование или грант.

Ожидается, что к концу 2024 года количество пользователей платформы составит около четырех тысяч компаний. К 5 октября 2022 года услугами платформы воспользовались более двух с половиной сотен организаций.[\[11\]](#)

Таким образом, в стратегии формируется шесть основных институтов, определяющих траекторию цифровизации хозяйствующих субъектов: умное производство; система стандартизации и сертификации; продукция будущего; модель занятости; модель проектирования высокотехнологичной промышленной продукции; платформа «Эффективность».

Следует отметить, что указанные институты определяют свои платформы цифровизации. Необходимо для создания единого цифрового пространства создать единую платформу, на которой могут размещаться все эти институты и может быть организовано взаимодействие между ними. В этом отношении в настоящее время можно выделить следующие мировые тренды – направления цифровизации в промышленности:

- облачные платформы, которые позволяют формировать непрерывность реализации бизнес-процессов, оптимизировать их и реализовывать эффективные решения по обеспечению безопасности функционирования инфраструктуры;
- Data Fabric (матрица данных) – платформа, позволяющая организовывать работу с информацией;
- искусственный интеллект, который позволяет оптимизировать автоматизированные процессы изготовления изделий;
- сети кибербезопасности – система, позволяющая реализовать комплекс защитных мер безопасности по минимизации рисков взломов и кибератак сетей, приложений и устройств, что способствует предотвращению внешнего влияния на функционирование системы и осуществлять бесперебойное функционирование предприятия;
- Metaverse (метавселенная) – технология, обеспечивающая тестирование продукции и услуг компании посредством организации взаимодействия с потребителями и смежными предприятиями, а также с цифровыми объектами посредством аватаров;
- гиперавтоматизация, объединяющая программное обеспечение, средства машинного обучения и средств автоматизации процессов. Это технология роботизированной автоматизации процессов искусственного интеллекта цифровых платформ, приложений с низким кодом, машинного обучения. Технология позволяет быстро автоматизировать рутинные операции, исключать разрывы в автоматизированном процессе;
- цифровой двойник – технология, которая позволяет формировать виртуальную модель функционирования предприятия, изменяющаяся в режиме реального времени. Модель позволяет планировать и прогнозировать траекторию развития предприятия, тестировать процессы, обнаруживать проблемы до запуска производства.[\[12\]](#)

Разработка предложений по совершенствованию институтов поддержки цифровизации промышленности России

Созданные в соответствии со стратегией цифровизации промышленности России институты, структура которых проанализирована авторами выше, не формируют систему реагирования на угрозы экономики России со стороны альянса стран во главе с США адекватно их уровню. В условиях нарастания геополитической напряженности требуется создание модели промышленности, которая на суворенной основе может обеспечить в полном объеме потребности России, необходимые для социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности.

Серьезным препятствием проведения цифровизации обрабатывающей промышленности является наличие дисбаланса отечественного и зарубежного программного обеспечения. В настоящее время в соответствии с данными стратегии доля российского рынка ни по одному из ключевых классов цифровых систем не превышает 30%. [\[13\]](#)

Другими проблемами, препятствующими цифровизации предприятий, являются:

- высокий уровень импортной зависимости;
- проблемы взаимодействия предприятий, связанные с наличием разных форматом данных;
- низкий уровень информационной безопасности.

В сложившихся условиях стратегия направлена на создание инструментария, компенсирующего препятствия на пути к цифровизации:

- низкая производительность труда;
- низкий уровень ресурсосбережения;
- низкий уровень фондоотдачи;
- высокий уровень бракованной продукции;
- длительный цикл вывода продукции на рынок;
- высокие санкционные издержки;
- сложности в формировании кооперационных цепочек;
- высокая стоимость обслуживания и эксплуатации продукции.

В настоящее время из-за санкций внутренний рынок России испытывает дефицит во многих высокотехнологичных промежуточных или инвестиционных товарах. Необходима глубокая модернизация производственного процесса обрабатывающей промышленности на основе современного станочного оборудования, автоматизации и роботизации, а также системы управления с использованием цифровых технологий. При этом необходимо сконцентрировать усилия на приоритетных направлениях развития обрабатывающей промышленности: авиастроение, судостроение, электронная и электротехническая промышленность, фармацевтическая и медицинская промышленность, малотоннажная химия, нефтехимия, производство современных материалов в широком ассортименте. В этой связи требуется определить уровень цифровизации, соответствующий технологическому уровню производства, поэтому необходимо создать стандарты уровня цифровизации производства высокотехнологичной многокомпонентной продукции. Для этого следует провести аттестацию предприятий на соответствие указанным выше стандартам.

Для достижения стандартов уровня цифровизации производства необходимо сформировать план доведения предприятий до необходимого технологического уровня посредством обеспечения оборудованием и подготовки кадров. Решению этих задач может способствовать создание инжиниринговой компании на основе специалистов, имеющих соответствующие компетенции и опыт работы. Подбор специалистов предлагается проводить путем мониторинга квалификации сотрудников, занятых во всех секторах обрабатывающей промышленности. Для реализации указанных выше мероприятий может быть создан центр управления цифровизации промышленности на базе ведущих специалистов Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации с прямым подчинением вице-премьеру Правительства России, курирующего развитие промышленности.

Для координации мероприятий и эффективного использование ресурсов необходимо создать центр разработки программ цифровизации промышленности, направленных на достижение суверенности цифровой экономики и на достижение цели создания современного промышленного производства, обеспечивающего потребности страны в душевом измерении на уровне ведущих промышленных стран (Южная Корея, Германия, Япония) через 7 лет. Серьезным риском реализации этой программы является технологическая зависимость от иностранных компаний по следующим направлениям: программное обеспечение электронное оборудование, средства производства. В этой связи следует значительно активизировать в рамках указанной выше программы процессы модернизации и цифровизации. Выделенные в настоящее время объемы финансирования как из бюджетных, так и внебюджетных средств, недостаточны для достижения указанной выше цели в 7 лет. С учетом сложившейся в настоящее время ситуации как на внутреннем, так и внешнем финансовых рынках необходима цифровизация финансового внутреннего рынка на основе двухконтурной финансовой системы.

Заключение

Результаты анализа структуры институтов цифровизации промышленности России свидетельствуют о том, что система включает шесть основных институтов, определяющих траекторию цифровизации хозяйствующих субъектов: умное производство; система стандартизации и сертификации; продукция будущего; модель занятости; модель проектирования высокотехнологичной промышленной продукции; платформа «Эффективность».

Институты цифровизации промышленности определяют свои платформы цифровизации. Для создания единого цифрового пространства, по мнению авторов, следует сформировать единую платформу, на которой могут размещаться все эти институты и может быть организовано взаимодействие между ними. В этом отношении в настоящее время могут быть полезны мировые тренды – направления цифровизации в промышленности, такие как: облачные платформы, Data Fabric (матрицы данных), искусственный интеллект, сети кибербезопасности, Metaverse (метавселенная), гиперавтоматизация, цифровой двойник и тд.

Созданная в России система институтов поддержки цифровизации промышленности не создает достаточную систему реагирования на угрозы экономике России со стороны альянса стран во главе с США адекватно их уровню. В этой связи авторами разработаны предложения по совершенствованию данной системы.

[\[11\]](#) Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их цифровой зрелости до 2024 года и на период до 2030 года // СПС Консультант Плюс.

[\[12\]](#) Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 529 (ред. от 22.11.2022) «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС Консультант Плюс.

[\[13\]](#) Постановление Правительства РФ от 17.02.2016 № 109 (ред. от 13.09.2022) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на создание научно-технического задела по разработке базовых технологий производства приоритетных электронных компонентов и радиоэлектронной аппаратуры» // СПС Консультант Плюс.

[\[14\]](#) Постановление Правительства РФ от 03.05.2019 № 550 (ред. от 22.11.2022) «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета Российскому фонду развития информационных технологий на поддержку проектов по разработке и внедрению российских решений в сфере информационных технологий» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС Консультант Плюс.

[\[15\]](#) Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их цифровой зрелости до 2024 года и на период до 2030 года // СПС Консультант Плюс.

[\[16\]](#) Постановление Правительства РФ от 03.05.2019 № 555 (ред. от 22.11.2022) «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета некоммерческой организации Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий на обеспечение первого масштабного внедрения российских решений в сфере информационных технологий» // СПС Консультант Плюс.

[\[17\]](#) Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их цифровой зрелости до 2024 года и на период до 2030 года // СПС Консультант Плюс.

[\[18\]](#) Минпромторг назвал ключевые проекты для достижения «цифровой зрелости» промышленности. – URL: <https://iecp.ru/news/item/430062-minpromtorg-nazval-kljuchevye-proekty-dlja-dostizhenija-cifrovoj-zrelosti-promyshlennosti> (дата обращения: 01.05.2023).

[\[19\]](#) Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их цифровой зрелости до 2024 года и на период до 2030 года // СПС Консультант Плюс.

[\[10\]](#) Эффективность.рф – URL: <https://xn--b1afjhrgvdfla9hb.xn--p1ai/> (дата обращения: 01.05.2023).

[\[11\]](#) В России запустили платформу цифровых решений нацпроекта «Производительность труда». Инвестиционный портал Московской области. – URL: <https://invest.mosreg.ru/press/news/2150> (дата обращения: 01.05.2023).

[\[12\]](#) Цифровизация промышленности в 2023 году. – URL:

<https://onlanta.ru/press/blog/tsifrovizatsiya-promyshlennosti-v-2023-godu/> (дата обращения: 17.07.2023).

[\[13\]](#) Минпромторг разработал стратегию цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности. Информационные технологии в промышленности. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%I> (дата обращения: 01.05.2023).

Библиография

1. Kraus S., Jones P., Kailer N., Weinmann A., Chaparro-Banegas N., Roig-Tierno N. Digital Transformation: An Overview of the Current State of the Art of Research // SAGE Open. 2021. No. 11(3). DOI: 10.1177/21582440211047576
2. Franco M., Guimarães J., Rodrigues M. Organisational agility: systematic literature review and future research agenda // Knowledge Management Research & Practice. 2022. Pp. 1-18. DOI: 10.1080/14778238.2022.2103048
3. Rauniyar K., Wu X., Gupta S., Modgil S., Kumar A. Digitizing global supply chains through blockchain // Production Planning & Control. 2023. Pp. 1-22. DOI: 10.1080/09537287.2023.2189614
4. Baiyere A., Salmela H., Tapanainen T. Digital transformation and the new logics of business process management // European Journal of Information Systems. 2020. No. 29(3). Pp. 238-259, DOI: 10.1080/0960085X.2020.1718007
5. Доржиева В.В. Цифровая трансформация промышленности и промышленная политика в условиях внешних ограничений // Вопросы инновационной экономики. 2023. № 2. С. 637-648. DOI: 10.18334/vinec.13.2.117692.
6. Krakovskaya I.N., Korokosko Yu.B., Slushkina Yu.Yu. Цифровая трансформация бизнес-моделей в промышленности: эволюция и перспективы развития // Информационное общество. 2023. № 2. С. 12-21. DOI: 10.52605/16059921_2023_02_12.
7. Lavrenko E.B., Metchikova M.N. Цифровая трансформация промышленности: российский и зарубежный опыт // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. № 1. С. 47-52. DOI: 10.24412/2225-8264-2022-1-47-52
8. Хорошилов Д.Н., Свиридова С.В., Бабаков М.А. Особенности системного подхода к управлению инновационным потенциалом предприятия в условиях цифровизации // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2021. № 3. С. 48-55.
9. Лепеш Г.В. Цифровая трансформация промышленного сектора экономики // Технико-технологические проблемы сервиса. 2022. № 2. С. 3-15.
10. Мугутдинов Р.М., Горовой А.А. Особенности цифровой трансформации в промышленности // Вестник Академии знаний. 2022. № 1. С. 216-226.
11. Бабкин А.В., Шкарупета Е.В., Гилева Т.А. [и др.] Методика оценки разрывов цифровой зрелости промышленных предприятий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. № 3. С. 443-458. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.3.443-458.
12. Powell W. W., Koput K. W., Smith-Doerr L. Interorganizational collaboration and the locus of innovation: Networks of learning in biotechnology // Administrative Science Quarterly. 1996. No. 1. Pp. 116-145.
13. Miles R.E., Miles G., Snow C.C., Blomqvist K., Rocha H.O. The I-form organization // California Management Review. 2009. No. 4. Pp. 61-76.
14. Baldwin C., Von Hippel E. Modeling a paradigm shift: From producer innovation to user

- and open collaborative innovation // *Organization Science*. 2011. No. 6. Pp. 1399–1417.
15. Katz M.L., Shapiro C. Systems competition and network effects // *Journal of Economic Perspectives*. 1994. No. 2. Pp. 93–115.
16. Захаров В.Я., Трофимов О.В., Фролов В.Г., Кудайбергенова Н.С. Механизмы интеграции и кооперации сложных экономических систем в соответствии с концепцией «Индустрія 4.0» // Вопросы инновационной экономики. 2019. № 4. С. 1341-1356. DOI: 10.18334/vinec.9.4.41283.
17. Толстых Т.О., Агаева А.М. Экосистемная модель развития предприятий в условиях цифровизации // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. № 1(33). С. 37-49. DOI: 10.21685/2227-8486-2020-1-3.
18. Виханский О. С., Каталевский Д. Ю. Конкурентное преимущество в эпоху цифровизации // Российский журнал менеджмента. 2022. № 1. С. 5–27. DOI: 10.21638/spbu18.2022.101
19. Adner R., Puranam P., Zhu F. What is different about digital strategy? From quantitative to qualitative change // *Strategy Science*. 2019. No. 4. Pp. 253–261.
20. Никонорова А.В., Баширова С.В., Викулина Е.В. Глава 3. Трансформация управления производственными процессами под влиянием цифровизации // Инновационно-технологические тренды развития промышленности в условиях цифровизации экономики : Коллективная монография / Под научной редакцией М.Я. Веселовского, Н.С. Хорошавиной. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Мир науки», 2022. С. 80-100.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают вопросы цифровизации в контексте повышения эффективности управления промышленностью России.

Методология исследования базируется на обобщении результатов исследований зарубежных и отечественных авторов, использовании общенаучных методов научного исследования.

Актуальность работы авторы справедливо связывают с тем, что новые подходы заставляют владельцев бизнеса переосмысливать сложившиеся десятилетиями методы управления, включая информационные системы, а серьезная конкуренция в цифровом мире требует проработки новых инструментов и методов для успешного функционирования и готовности идти в ногу с меняющимся поведением покупателей в долгосрочной перспективе.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в результатах проведенного авторами анализа организационной структуры инструментов поддержки цифровизации обрабатывающей промышленности и разработке рекомендаций по ее совершенствованию.

Структурно в статье выделены следующие разделы: Государственная поддержка цифровизации обрабатывающей промышленности, Институты поддержки цифровизации в промышленности России, Разработка предложений по совершенствованию институтов поддержки цифровизации промышленности России, Заключение, Библиография.

Авторы рассматривают стратегию цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года, разработанную Правительством РФ единую методику оценки степени

готовности предприятий к цифровизации, а также предпринятые меры по стимулированию кооперации предприятий при их цифровизации. В следующем разделе статьи приведены пять экосистемных проектов по направлениям цифровой трансформации предприятия и решаемые ими задачи, а также шесть основных институтов, определяющих траекторию цифровизации хозяйствующих субъектов. В публикации сформулированы проблемы, препятствующие цифровизации предприятий, отмечено, что из-за санкций внутренний рынок России испытывает дефицит во многих высокотехнологичных промежуточных или инвестиционных товарах, высказано мнение о необходимости формирования плана доведения предприятий до требуемого технологического уровня посредством обеспечения оборудованием и подготовки кадров. Результаты исследования кратко отражены в Заключении.

Библиографический список включает 20 источников – российские и зарубежные научные публикации по рассматриваемой теме. Кроме этого перед разделом «Библиография» приведены библиографические описания 13 официальных документов, которые почему-то не включены в общий список литературы.

Из недостатков, нуждающихся в устраниении надо отметить следующие. Во-первых, вводная часть статьи не озаглавлена как «Введение». Во-вторых, из-за наличия двух нумерованных списков библиографии приводит к тому, что ссылки на источники оказываются неконкретными, поскольку не ясно из какого списка приведен номер публикации.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / *nota bene*», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, однако, статья нуждается в доработке в соответствие с высказанными замечаниями.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Мельникова Н.П., Тихонова А.В. — Налоговая политика России в условиях санкционного давления: теоретические подходы и альтернативные направления практической реализации // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 3. – С. 107 - 123. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.3.43825 EDN: VZORNX URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=43825

Налоговая политика России в условиях санкционного давления: теоретические подходы и альтернативные направления практической реализации

Мельникова Надежда Петровна

кандидат экономических наук

профессор, старший научный сотрудник, доцент, Департамент налогов и налогового администрирования, Финансовый университет

127083, Россия, г. Москва, ул. Верхняя Масловка, 15, оф. 507

✉ nmelnikova@fa.ru

Тихонова Анна Витальевна

ORCID: 0000-0001-8295-8113

кандидат экономических наук

доцент, ведущий научный сотрудник, Департамент налогов и налогового администрирования, Финансовый университет

127083, Россия, г. Москва, ул. Верхняя Масловка, 15, каб. 507

✉ samozvanka_89@bk.ru

Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.3.43825

EDN:

VZORNX

Дата направления статьи в редакцию:

17-08-2023

Аннотация: В статье исследуются теоретико-методологические вопросы выстраивания налоговой политики государства в условиях преодоления негативных последствий санкционного давления коллективного Запада и США. Представлены результаты анализа внешних и внутренних факторов, влияющих на проведение налоговой политики государства. Сформировано пять групп внешних факторов наиболее актуальных для

налоговой политики в условиях санкционного давления в настоящем периоде времени (масштабность санкционного давления; объективная потребность существенного роста доходов бюджета в условиях проведения СВО; необходимость комплексной поддержки организаций оборонно-промышленного комплекса; обеспечение технологического суверенитета страны; выборная кампания 2023-2024 гг.). На основе обобщения российской практики налогообложения в 2014-2021 гг. выделены наиболее эффективные налоговые инструменты противодействия негативным экономическим последствиям санкционного давления на Россию. Результатом проведенного исследования стало обоснование целесообразности альтернативного решения вопроса о переходе к прогрессивному подоходному налогу с физических лиц как инструменту повышения доходной части бюджета и выравнивания неравенства доходов богатых и бедных слоев населения. Аргументировано два возможных подхода в реализации налогового маневра в сфере налогообложения населения. Возрождение в российской налоговой системе ранее взимаемого (1992-2005 гг.) налога на наследство и дарение с учетом современных реалий. Повышение ставки НДС как инструмент переноса части налоговой нагрузки с доходов населения на их на расходы (потребление).

Ключевые слова:

налоги, доходы бюджета, санкционное давление, налоговое стимулирование, маневры в налогообложении, налог на наследство, налог на дарение, налоговый маневр, доходы и потребление, повышение НДС

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

ВВЕДЕНИЕ

Налоговая политика является составной частью политики государства более высокого уровня. Такой подход закреплен во многих современных дефинициях налоговой политики. Например, Финансово-энциклопедический словарь определяет налоговую политику как составную часть финансовой политики [\[1\]](#); Википедия как составную часть социально-экономической политики [\[2\]](#). Соподчиненность налоговой политики задачам государственной политики более высокого уровня, а также ориентированность налоговой политики на решение социально-экономических задач общества выступает сущностной чертой самой налоговой политики. В настоящее время социально-экономические задачи развития российского общества в концентрированном виде находят отражение в 38 государственных программах по 7 направлениям и в 14 Национальных проектах. Вместе с тем налоговая политика имеет определенную степень самостоятельности, так как реализация задач государственных программ требует внимания к потребностям развития самой налоговой системы и налогового регулирования как составной части налоговой политики. Двойственное содержание сути налоговой политики наиболее полно отражено в следующем ее определении: «налоговая политика – представляет собой совокупность экономических, финансовых и правовых мер государства по формированию налоговой системы страны в целях обеспечения финансовых потребностей государства, отдельных социальных групп общества, а также развития экономики страны за счет перераспределения финансовых ресурсов»[\[3\]](#).

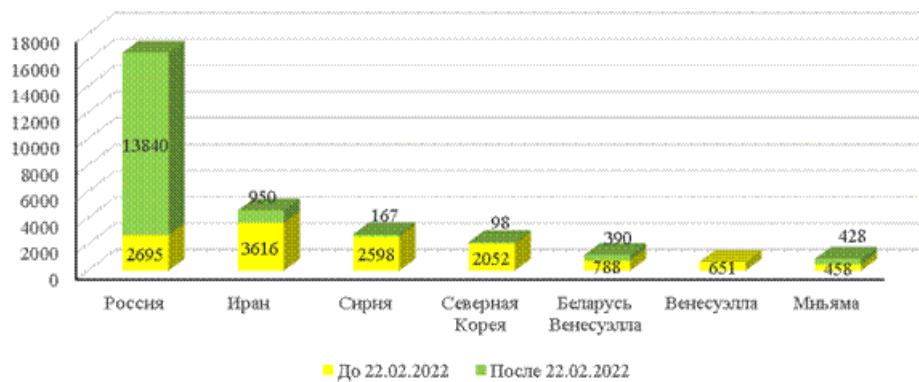
Отметим, что на каждом временном отрезке перед налоговой политикой встают задачи,

обусловленные совокупностью внешних и внутренних факторов, которые заставляют вносить соответствующие корректизы в налоговое законодательство. Последние пять лет внешние факторы оказывают наибольшее влияние на современную налоговую систему. К таким факторам относятся, например, вовлечение страны в вооруженный конфликт; последствия введения «медицинской» изоляции в условиях пандемии (Пандемия COVID-19); экономические санкции, как со стороны отдельных стран, так и со стороны различных международных союзов и объединений. Последнему фактору в рамках настоящего исследования будет уделено особое внимание. Важно учитывать и то, что в современных российских условиях на санкционный фактор накладывается предвыборная фаза так называемого делового цикла, обусловленного политическими мотивами. Это необходимо учитывать при разработке налоговых инструментов поддержки экономики. Речь идет о том, что политические деятели могут манипулировать налоговой политикой с целью максимизации поддержки избирателей в период предвыборных кампаний [\[4\]](#).

САНКЦИОННЫЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Самым существенным внешним вызовом, с которым столкнулась российская налоговая политика в последнее десятилетие (2014-23 гг.), стали масштабные экономические санкции, как со стороны отдельных стран, так и со стороны различных международных союзов и объединений.

До 2014 г. в отношении России применялись санкции, однако это были санкции, устанавливаемые против отдельных граждан и организаций Российской Федерации. Эти санкции носили разовый характер, а потому не оказывали серьезного давления на национальную экономику. Например, 12 апреля 2013 года Минфин США опубликовал список из 18 представителей правоохранительных органов и судебной системы России, которым закрыт въезд в США, а их американские активы были заморожены. В 2020-2021 годах российская экономика, как и вся мировая экономика, оказалась под давлением экономических последствий, вызванных пандемией COVID-19. В 2022 году российская экономика столкнулась с глобальным вызовом санкционного давления беспрецедентного за всю новейшую историю по своему масштабу и глубине. На рисунке 1.3. показан рейтинг стран, испытавших санкционное давление, по количеству введенных в отношении них экономических санкций (по состоянию на 31.07. 2023 г.).

Источник: составлено автором по данным [\[5\]](#).

Рисунок 1.1 – Рейтинг стран по числу введенных санкций 2014-23 гг., по состоянию на 31.07.2023

В отношении России после 2022 г. было введено более 13 000 различного рода экономических санкций. Это существенно превышает число санкций в отношении Ирана,

который ранее лидировал в вопросе внешнего санкционного давления на национальную экономику. Следует отметить, что на негативные последствия санкционного давления со стороны коллективного запада насыщается такой фактор, как необходимость преодоления продолжающихся негативных последствий, вызванных «самоизоляцией» в период пандемии COVID -19. Структура санкционного давления по объектам в период 2014 – 2023 годы отражена на рисунке 1.2.

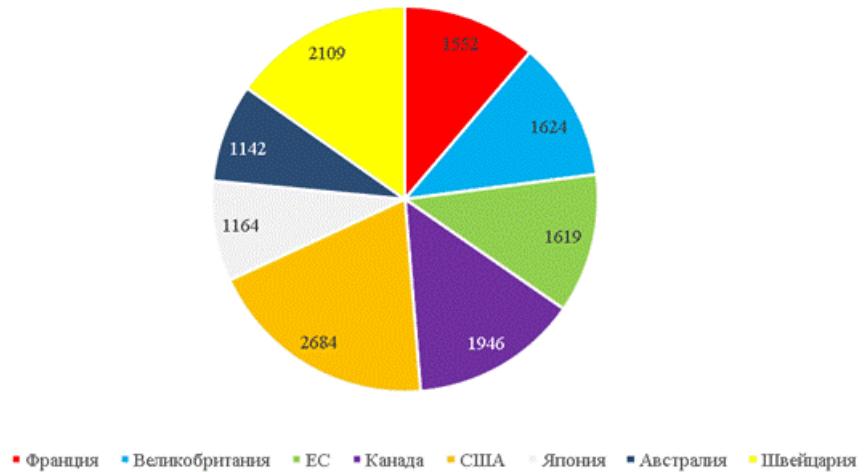

Источник: составлено автором по данным [\[5\]](#).

Рисунок 1.2 – Структура санкционного давления на Россию по объектам в период 2014-23гг. (по состоянию на 31.07.2023)

По состоянию на 31.07.2023 г. экономические санкции были введены в отношении более 10 000 физических лиц, 3 251 организаций, 102 воздушных судов и 142 водных судов.

Интересна также структура санкционного давления на российскую экономику с позиции стран, которые ввели санкции (рисунок 1.3).

Источник: составлено автором по данным [\[5\]](#).

Рисунок 1.3 – Пострановая структура санкционного давления в 2014-23гг., (по состоянию на 05.04.2023)

Пальма первенства принадлежит США, которые ввели более 2 500 санкций. Второе место занимают Швейцария (2 109 санкций) и Канада (1 946 санкций), третье место – Великобритания (1624 санкций).

Как показал проведенный анализ, причины, масштаб охвата и глубина воздействия

внешних факторов на проводимую налоговую политику в 2014, 2020 и 2022 годов были различны. Однако во всех трех случаях общим являлось то, что меры налоговой политики проводились в рамках принятой государством стратегии недопущения роста налоговой нагрузки и кардинальных изменений в самой налоговой системе. Начиная с 2022 г., важным фактором развития налоговой политики стал объективный рост потребности в увеличении доходной части бюджета в условиях проведения СВО. Налоговая политика, безусловно, должна дать ответ на вопрос о возможных источниках роста налоговых поступлений. Причем данный вопрос должен быть решен в контексте реализации стратегии, выполнения всех принятых государством программ экономического и социального развития, неизбежного роста социальных расходов бюджетов бюджетной системы в связи с оказанием масштабной помощи участникам СВО, мобилизованным гражданам, членам их семей.

ИНСТРУМЕНТЫ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПО СМЯГЧЕНИЮ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Наиболее часто используемыми налоговыми инструментами смягчения негативных последствий различного рода внешних вызовов в мировой и российской практике являются следующие (таблица 1.1).

Таблица 1.1 - Налоговые инструменты смягчения негативных последствий внешних вызовов

№ п/п	Название	Характеристика	Пример применения
1	Уменьшение налоговой нагрузки	За счет снижения величины налоговых ставок по отдельным налогам, так и за счет расширения состава налоговых льгот.	Пониженные ставки по налогу на прибыль организаций для субъектов радиоэлектроники, пониженные тарифы страховых взносов для субъектов малого и среднего предпринимательства, общепита, применение нулевой ставки или освобождения по НДС в отдельных наиболее приоритетных отраслях.
2	Упрощение налогового администрирования и контроля	Уменьшение административного давления на бизнес как альтернатива прямого снижения налоговой нагрузки.	Определенный успех такого подхода был продемонстрирован на практике в период преодоления негативных последствий пандемии COVID-19. Неоднократно устанавливался мораторий на проведение налоговых проверок отдельных субъектов бизнеса в связи с началом СВО.

3	Перенос налоговых обязательств или налоговая амнистия	Инструменты носят в основном перераспределительный характер и не приводят к снижению общей налоговой нагрузки. Исключение – налоговые амнистии, которые в России применяется в основном к физическим лицам и ИП.	В большинстве случаев в российской практике применялись отсрочка уплаты налогов и различные формы налоговых кредитов, в первую очередь, для субъектов малого и среднего предпринимательства.
4	Проведение налогового маневра в целях перераспределения налоговой нагрузки, как по отдельным налогам, так и по категориям налогоплательщиков	Выгодным отличием данного инструмента налогового стимулирования развития экономики является наличие фискального эффекта, который не приводит к общему снижению общего объема налоговых поступлений в бюджет.	Примером успешного налогового маневра можно назвать перераспределение налоговой нагрузки в нефтяной отрасли между экспортом нефти и внутренней торговлей и переработкой; налоговый маневр в ИТ-сфере.

Источник: составлено авторами самостоятельно.

Исследование практического российского опыта в период 2014-21 гг. по преодолению негативных последствий воздействия со стороны внешних факторов (мировой финансовый кризис, экономические санкции, пандемия COVID-19) позволило выделить следующие инструменты налоговой политики.

1. *Оказание налоговой поддержки тем категориям налогоплательщиков, которые наиболее пострадали от западных санкций.* В данном случае наиболее полезен имеющийся опыт налогового регулирования в период 2014 – 2019 годов и период 2020 – 2021 годов. Здесь речь идет о налоговой поддержке организаций малого и среднего бизнеса, которые в первую очередь несут потери, причем объем потерь ставит их на грань закрытия. Бесценным опытом налогового регулирования в условиях негативных экономических последствий пандемии COVID-19 стало ранжирование пострадавших отраслей и сфер деятельности, а также выявление наиболее действенных инструментов для каждой группы. Набор использованных в тот период конкретных налоговых инструментов разнообразен. Например, освобождение с 2020 г. от НДС оказания ряда услуг:

- услуг общественного питания через объекты общественного питания, а вне объектов общественного питания по месту, выбранному заказчиком (выездное обслуживание);
- работ (услуг) по производству кинопродукции, выполняемых (оказываемых) организациями кинематографии, прав на использование (включая прокат и показ) кинопродукции, получившей удостоверение национального фильма.

В том же году была установлена нулевая ставка НДС для услуг по предоставлению в

аренду или пользование на ином праве объектов туристской индустрии, введенных в эксплуатацию (в том числе после реконструкции) после 1 января 2022 года.

В 2020 г. ставка налога на прибыль организаций была установлена в размере 3% в федеральный бюджет и 0% в региональный бюджет для российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, начиная с налогового периода получения документа о государственной аккредитации организации, осуществляющей деятельность в области информационных технологий. С 2022 г. налог на прибыль в федеральный бюджет они стали платить также по нулевой ставке.

В целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства была применена налоговая льгота ограниченного временного действия, которая известна как налоговые каникулы. Субъектам федерации в 2015 г. было дано право на установление нулевой ставки единого налога по результатам хозяйственной деятельности (в рамках применения специального налогового режима УСН) для впервые зарегистрировавшихся ИП. Ставка 0% применялась со дня государственной регистрации ИП непрерывно в течение двух налоговых периодов. Данные налоговые каникулы предоставлялись только тем ИП, которые осуществляли предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению. Аналогичная налоговая льгота применялась и в рамках специального налогового режима ПСН.

Из богатого арсенала налоговых инструментов поддержки пострадавших в результате санкций и COVID-19 для применения в настоящих условиях малоэффективным следует признать предоставление отсрочек по уплате налогов, т.к. наиболее сложный для российской экономики период (второй и третий кварталы 2022 г.) уже пройден, а система западных санкций сохранится еще на годы.

2. Поиск эффективных и справедливых инструментов повышения доходов бюджета в связи с объективным неизбежным ростом расходной части бюджета. Данную задачу в настоящих условиях целесообразно решить посредством перераспределения налоговой нагрузки между отдельными группами налогоплательщиков и отдельными сферами деятельности через «налоговые маневры». Повышение налоговой нагрузки на население посредством перехода к прогрессивному подоходному налогу однозначно неприемлемо. Это связано как с тем, что последствия экономических санкций оказались на реальных доходах населения, так и с необходимостью обеспечения поддержки государственной политики со стороны общества в период выборных кампаний 2023 и 2024 годов. Однако обращают на себя внимание использованные в 2018 г и 2021 гг. инструменты по пополнению доходной части бюджета. Для изыскания дополнительных доходов федерального бюджета в объеме 60 млрд руб. с 01 января 2018 г. была повышена ставка НДС с 18% до 20%. При определенном всплеске внимания СМИ к данной мере общество спокойно приняло данный шаг в области налоговой политики. Скрытые в цене косвенные налоги делают их психологически более легкими для населения. Данная черта косвенных налогов является одним из их преимуществ по сравнению с прямыми налогами. Резервом роста доходного потенциала бюджета может стать расширение перечня подакцизных товаров за счет товаров и услуг, отнесенных к группе «роскоши», что соответствует общемировой налоговой практике. В рамках преодоления негативных экономических последствий пандемии COVID-19 была также введена повышенная ставка НДФЛ. Введение с 2021 года повышенной налоговой ставки НДФЛ в размере 15 % для доходов, превышающих годовой доход в 5 млн рублей, была анонсирована Президентом как мера дополнительного налогообложения лиц с высокими доходами. Вместе с тем, данная новация имеет низкий регулирующий потенциал, так как

эквивалентная сумма дополнительно собранного НДФЛ не распределяется между другими группами населения в виде социальных трансфертов, а направляется в благотворительный фонд поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями «Круг добра». В этой связи для целей развития перераспределительного потенциала налогообложения одним из направлений переложения налоговой нагрузки на богатые слои населения может стать возрождение в РФ налога на имущество, переходящее в порядке наследования и (или) дарения. Указанные меры будут одобрены обществом в целом и принесут определенный фискальный эффект.

3. Налоговая поддержка организаций, проходящих процесс перепрофилирования для целей оборонно-промышленного комплекса в условиях проведения СВО. Для решения данной задачи возможно применение таких налоговых льгот как инвестиционный налоговый кредит, освобождение от уплаты налога на имущество организаций на два налоговых периода; отсрочка уплаты налога на прибыль организаций либо нулевая ставка налога на прибыль организаций в федеральный бюджет на определенный период; нулевая ставка НДС на двухлетний период. Важно отметить, что в контексте данного направления развития налоговой политики необходимо оценивать совместный эффект применения налоговых льгот и других стимулирующих механизмов (льготных кредитов, бюджетных субсидий). В связи с приоритетностью и необходимостью в кратчайшие сроки обеспечить финансовыми ресурсами предприятия ВПК, комплексная оценка всех стимулов встает во главу угла.

4. Самой сложной задачей экономической политики государства в условиях беспрецедентного санкционного давления коллективного запада является задача обеспечения технологического суверенитета. В соответствии с этим приоритетной задачей налоговой политики становится формирование комплекса эффективных инструментов налогового стимулирования организаций, обеспечивающих технологический суверенитет страны. Следует отметить, что первым и определяющим шагом стала разработка критериев, определяющих значимость отдельных отраслей и видов производств, от которых зависит технологический суверенитет. Второй шаг – формирование перечня данных отраслей. Перечень таких отраслей определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 года №603. Третий шаг – обоснование набора конкретных налоговых инструментов для стимулирования развития указанных отраслей. Именно третий этап находится в стадии реализации, ряд приоритетных налоговых стимулов уже активно применяется (представлены выше), однако существенный объем нерешенных социально-экономических задач государства определяет необходимость дальнейшего развития налоговых инструментов поддержки.

В поиске дополнительных финансовых ресурсов для поддержки, в том числе налоговой, развития отраслей технологического суверенитета можно также провести налоговый маневр. Хотелось бы вспомнить исторический опыт в российской налоговой системе в начале 90-х годов двадцатого века. Наряду с НДС взимался специальный налог для поддержки развития важнейших отраслей народного хозяйства. Налоговая база данного налога была аналогична налоговой базе НДС, а размер налоговой ставки составлял 3%. Данный специальный налог был отменен как нарушающий принцип однократности налогообложения. Однако конструкцию подобного рода налога возможно разработать таким образом, чтобы снизить налоговое бремя на отрасли «технологического суверенитета» за счет других отраслей народного хозяйства. Плательщиками такого рода налога должны выступить российские и иностранные организации, занятые в

наиболее рентабельных и наименее пострадавших видах экономической деятельности, соответствующих определенным критериям. Конкретный перечень таких критериев закрепляется Постановлением Правительства РФ. Следует отметить, что в настоящее время государство применяет схожий по назначению, но при этом не нарушающий справедливости механизм акцизного налогообложения, в рамках которого с помощью акцизов на сталь государство осуществляет изъятие сверхприбыли из отрасли металлургии.

5. Формирование общественного настроения в условиях выборных кампаний 2023 – 2024 годов. Помимо указанного выше налогового маневра в части повышенного налогообложения богатых слоев населения следует серьезно проработать вопрос эффективности имеющихся в настоящее время стандартных, социальных налоговых вычетов по НДФЛ, а также имущественного вычета в связи с приобретением недвижимости. Авторы данной статьи в своих более ранних публикациях доказывали, что существующие налоговые вычеты не могут быть признаны эффективными и справедливыми в т.ч. по причине того, что при формальном равном праве на их применение, реально ими пользоваться могут лица с высокими доходами [\[6-8\]](#). Речь идет, прежде всего, о вычетах на обучение, лечение, приобретение жилой недвижимости. Если даже принять данную научную позицию, то с практической точки зрения отменить данные вычеты, либо понизить их размеры не представляется возможным. Это будет крайне негативно встречено обществом. Однако возможен пересмотр механизма их предоставления с учетом уровня благосостояния налогоплательщиков. Стоит отметить, что ряд позитивных направлений в данном направлении уже реализованы, в частности с 2024 года увеличен предельных размер социальных вычетов на обучение детей – до 100000 руб., объединенного социального вычета – до 150000 руб. Однако даже указанные размеры вычетов не соответствуют стоимости – затрат, на которые эти вычеты даются.

Формированию общественного настроения в условиях выборной кампании 2024 г. будет способствовать дальнейшая поддержка такой широкой части избирателей, как индивидуальные предприниматели, самозанятые и представители малого и среднего предпринимательства в целом. Необходим дальнейший поиск дополнительных эффективных мер комплексной, в т.ч. налоговой поддержки развития малого и среднего предпринимательства для решения целого комплекса задач: обеспечение занятости населения и на этой основе повышения уровня жизни; детенизация экономики; создание барьеров на пути уклонения от налогообложения за счет дробления бизнеса.

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Одной из острейших проблем практической реализации налоговой политики в условиях масштабного санкционного давления коллективного Запада СВО является поиск эффективных способов увеличения доходной части бюджета. В научных исследованиях учеными неоднократно рассматривались различные варианты развития налоговой политики во время санкций, среди которых наиболее популярны следующие направления:

- установление прогрессии по НДФЛ [\[9\]](#);
- применение дифференцированного подхода к установлению ставки по налогу на прибыль организаций в зависимости от рентабельности компаний и по единому упрощенному налогу для субъектов МСП, занятых в приоритетных отраслях [\[10\]](#);

- расширение инвестиционных налоговых льгот и налоговых каникул [\[11\]](#);
- снижение нагрузки по страховым взносам для отдельных налогоплательщиков [\[12\]](#).

В данной статье рассмотрены два альтернативных варианта роста доходной части бюджета за счет переложения налоговой нагрузки на население без ущемления справедливости и ухудшения финансового положения лиц с низкими и средними доходами.

Налог на наследство и дарение вместо прогрессивного подоходного налога.

Переход к прогрессивному подоходному налогу политически недальновиден до окончания проведения выборов 2024 года. Предложение о переходе от пропорционального к прогрессивному налогообложению физических лиц является само по себе весьма дискуссионным. В 2001 г. был сделан «исторический» выбор в пользу пропорционального НДФЛ. С позиций принципов налогообложения, сформулированных А. Вагнером, данное решение можно оценить как жертву справедливости ради принципа достаточности налогообложения. А. Вагнер, в развитие принципов налогообложения А. Смита, не только расширил их состав с четырех, до девяти, но и ранжировал принципы по группам. Объединение принципов налогообложения в четыре группы указывало на выбор приоритетов. На первое место А. Вагнер поставил интересы государства, т.е. финансово-политические принципы (достаточность и эластичность налогообложения). Этическим принципам налогообложения, к которым относится справедливость, было отдано третье место. В случае невозможности одновременного применения всех принципов необходимо жертвовать теми, которые занимают более низкие позиции в рейтинге.

Возврат от пропорционального метода налогообложения к прогрессивному методу всегда будет негативно восприниматься обществом в силу неоднозначности понимания справедливости [\[13-22\]](#). Авторы статьи ранее аргументировали нецелесообразность возврата к прогрессивному подоходному налогу в статье [\[7\]](#). При существующем в России разрыве в доходах бедных и богатых прогрессивный подоходный налог ни коим образом не сможет существенно сгладить имеющееся неравенство. Положительный отклик со стороны общества вызовет возрождение в российской налоговой системе налога на наследство и дарение. Налог на имущество, переходящее в порядке наследования и дарения, присутствовал в налоговой системе РФ с 1992 по 2005 год включительно. Отмена налога с 1 января 2006 г. была связана, прежде всего, с политическими мотивами: освободить от налога наиболее состоятельных лиц, сумевших в условиях становления рыночной экономики накопить большие объемы имущества [\[23\]](#). Налог на наследство и дарение широко применяется в мировой практике. Он взимается более, чем в 80 странах, например, в США, Канаде, Германии, Бельгии, ФРГ, Франции, Италии, Швейцарии, Великобритании и др. [\[24\]](#). Фискальное значение данного налога во всех странах весьма скромное (в ОЭСР доля данного налога варьируется от 0,01% в Австрии до 1,6% налоговых поступлений в Бельгии). При учете средней доли налога по странам ОЭСР (0,4%) объемы его поступлений в России составят примерно 16,8 млрд руб. Основное назначение налога на наследство и дарение состоит в его роли как инструмента перераспределения богатства.

В более ранней публикации автор аргументировал целесообразность возрождения налога на наследство и дарение в статусе федерального налога со 100% зачислением его поступлений в местные бюджеты. Плательщиками налога должны стать физические лица (кроме индивидуальных предпринимателей); объектом налогообложения -

недвижимость, земельные участки, транспортные средства, ценные бумаги и паенакопления, денежные средства во вкладах, цифровые валюты или иной цифровой актив материальных ценностей, а также активы, имеющие высокий фискальный потенциал и определенную уникальность (культурные ценности, предметы живописи и искусства, антиквариат, изделия из драгоценных камней, коллекционные объекты). Зачисление налога в местные бюджеты при установлении сложной прогрессивной налоговой ставки позволит в определенной мере решить фискальные задачи для местных бюджетов. Необлагаемый минимум и освобождение от уплаты налога ряда категорий будет усиливать справедливость данного налога [\[25\]](#).

Перенос налоговой нагрузки с налогообложения доходов на налогообложение потребления. НДС как разновидность косвенного налогообложения имеет высокий фискальный потенциал. Объем его поступлений в бюджет напрямую зависит от объемов реализации. В части выручки от реализации потребительских товаров рост поступлений НДС является своего рода показателем благосостояния населения. В области производственного потребления объемы платежей НДС в бюджет во многом зависят от бюджетного финансирования отраслей народного хозяйства. Наращивание темпов роста отраслей ОПК и отраслей, обеспечивающих технологический суверенитет, в том числе за счет бюджетной поддержки, логически будет способствовать повышению фискальных эффектов НДС. При этом не следует забывать, что именно по НДС к настоящему времени в России создано самое эффективное налоговое администрирование. Обозначенные зависимости позволяют выдвинуть предложение о возможности и целесообразности повышения ставки НДС для решения проблемы увеличения доходной части бюджета.

При введении в России НДС в 1992 г. был установлен неоправданно высокий размер налоговой ставки (28%). Допущенный просчет был устранен уже через год. В 1993 г. ставка НДС была снижена до 20%. В 2004 году было проведено второе снижение налоговой ставки до уровня 18%. В 2019 г. было принято непопулярное решение о повышении ставки НДС. Она вновь была установлена на уровне 20%. Повышение ставки НДС логически ведет к инфляции. По данным Тихоновой А.В. и Засько В.Н. в 2019 г. был зафиксирован резкий инфляционный скачок. По продовольственным товарам почти в 2 раза. Данный эффект имел место в условиях, когда 33% расходов населения на приобретение продовольственных товаров приходился на товары, по которым установлена пониженная ставка НДС. При наличии существенного инфляционного эффекта принимать решение о повышении ставки НДС можно только при условии, что бюджетный эффект будет значимым и покроет издержки инфляционного эффекта. Расчеты Тихоновой А.В. и Засько В.Н. показали, что в период 2019- 2020 годы был получен значительный бюджетный эффект под влиянием повышения номинальной ставки НДС [\[26\]](#).

Инфляционный эффект роста ставки НДС ведет к снижению реальных доходов населения. Однако данное негативное последствие повышения ставки НДС психологически воспринимается населением легче, чем снижение объемов располагаемого дохода в результате роста подоходного налогообложения. В современных условиях инфляции стала неизбежным и постоянным спутником. Население выработало определенные адаптационные механизмы в условиях инфляции. Самостоятельное регулирование объема и структуры потребительского спроса для населения проще, чем регулирование объема располагаемого дохода при повышении ставки подоходного налогообложения (составление рынка труда по уровню занятости и уровню заработной платы находится вне сферы влияния отдельно взятых людей).

В частности, при увеличении базовой ставки НДС на 1% до 21%, консолидированный бюджет Российской Федерации только по доходам, администрируем ФНС России получит дополнительно примерно 593 млрд руб., эта сумма эквивалентна третьей части поступлений от имущественных налогов.

Таким образом, предложенные механизмы совершенствования налоговой политики Российской Федерации, с одной стороны, отвечают интересам и требованиям бюджетов бюджетной системы России и национальной экономики, не вызовут резкого общественного резонанса в условиях текущего избирательного цикла, а потому могут быть имплементированы на практике.

Выводы

Современная налоговая политика государства призвана эффективно решать конкретные задачи социально-экономического развития общества применительно к конкретному периоду времени. Конкретика проводимой налоговой политики зависит от совокупности внутренних и внешних факторов. В текущей экономической ситуации особое значение для целей развития налоговой политики России оказывают именно внешние факторы, среди которых экономические санкции встают во главу угла. Они определяют набор инструментов налогового стимулирования, который применяется для обеспечения экономического роста. На настоящий момент наиболее часто используемыми налоговыми инструментами смягчения негативных последствий различного рода внешних вызовов в мировой и российской практике являются: уменьшение налоговой нагрузки; упрощение налогового администрирования и контроля; перенос налоговых обязательств или налоговая амнистия, проведение налогового маневра в целях перераспределения налоговой нагрузки; поиск эффективных и справедливых инструментов повышения доходов бюджета.

Имплементация указанных направлений позволила достичь некоторых положительных эффектов, однако количество нерешенных социально-экономических задач в условиях санкционных ограничений даже на ближайшую перспективу настолько велико, что это обосновывает необходимость дальнейшего развития налоговой системы России. Учитывая все отмеченные выше факторы, авторами обоснованы два механизма налогообложения, способствующие реализации ряда первоочередных задач государства:

- введение налога на наследство и дарение вместо перехода к прогрессивному подоходному налогу;
- повышение ставки НДС вместо перехода к прогрессивному подоходному налогу.

Библиография

1. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / По общ. ред. А.Г. Грязновой. – Москва: Финансы и статистика, 2004. – 1165 с.
2. Википедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BA (дата обращения: 28.04.2023).
3. Энциклопедия теоретических основ налогообложения / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.
4. Mayburov I.A., Kireenko A.P. Tax Reforms And Elections In Modern Russia // Journal of

- Tax Reform. 2018. Т. 4. № 1. С. 73-94.
5. Панель управления санкциями в отношении России. Режим доступа:
<https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 26.04.2023)
6. Мельникова Н.П., Тихонова А.В. Социальные налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации справедливого налогообложения // Налоги. 2019. № 2. С. 11-16.
7. Мельникова Н.П., Тихонова А.В. Стандартные налоговые вычеты по НДФЛ: проблемы применения и направления совершенствования // Налоги и налогообложение. 2018. № 6. С. 31-39.
8. Мельникова Н.П., Тихонова А.В. Имущественные налоговые вычеты и справедливость налогообложения доходов физических лиц // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 9 (447). С. 1100-1112.
9. Дорошина О.П., Данилина И.Н., Мавлютова Л.И. Налоговая политика Российской Федерации в условиях санкций // Вестник Университета управления "ТИСБИ". 2022. № 4. С. 21-27.
10. Гончаренко Л.И. Оценка применения и возможности повышения результативности антисанкционных налоговых решений в поддержку бизнеса // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 3. С. 24-34.
11. Рошупкина В.В. Налоговый потенциал СКФО в условиях санкций: проблемы, модели, институты обеспечения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 6 (93). С. 40-49.
12. Теребова С.В., Устинова К.А. Малый и средний бизнес в новых экономических условиях // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. Т. 25. № 2 (76). С. 107-123.
13. Черник Д.Г. К вопросу о прогрессивном или пропорциональном налогообложении доходов физических лиц // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 3. С. 114-120.
14. Пансков В.Г. Принцип справедливости и его отражение при налогообложении физических лиц в российской налоговой системе // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 3. С. 58-72.
15. Piketty T., Saez E. A Theory of Optimal Inheritance Taxation // Econometrica. 2013. №81 (5). Р. 1851–1886.
16. Gregory N. M. Spreading the Wealth Around: Reflections Inspired by Joe the Plumber // Eastern Economic Journal. 2010. №36 (3). Р. 285-298.
17. Sheffrin S.M. Tax Fairness and Folk Justice. Cambridge: Cambridge University Press. 2013.
18. Sheffrin S.M. The Domain of Desert Principles for Taxation // Erasmus Journal for Philosophy and Economics. 2018. Volume 11. Р. 220-244. doi:10.23941/ejpe.v11i2.327
19. Fleurbaey M., Maniquet F. Optimal Income Taxation Theory and Principles of Fairness // Journal of Economic Literature, American Economic Association. 2018. №. 56(3). Р. 1029-1079. DOI: 10.1257/jel.20171238
20. Казаченков С.Д. Значимость принципов эффективности и справедливости в налогообложении имущества // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 4. С. 83-90.
21. Артемов Н.М., Пономарева К.А. Налогообложение доходов физических лиц в контексте проблем социальной справедливости // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 4. С. 46-55.
22. Шулепов С.А. Налогообложение физических лиц: решение фискальных задач или социальной справедливости // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 43. С. 342-

348.

23. Березин М.Ю. Структура налоговой модели российского налога на наследование и дарение с учетом мировых стандартов //Финансы и кредит. 2011. №34. С. 41.
24. Чернова А.Ю. Проблемы налогообложения при наследовании имущества // Форум молодых ученых. 2020. № 4(44). С. 330-336.
25. Мельникова Н.П., Смирнов Д.А Налог на наследство и дарение: есть ли будущее в России? // Российский экономический интернет-журнал. 2022. №4. Режим доступа: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/ab1/fvfa7j77o75klidq7r9v3dyvtvw9n368.pdf> (дата обращения: 16.08.2023).
26. Тихонова А.В., Засько В.Н. Экономические эффекты изменения ставок НДС в России // Налоги и налогообложение. 2023. №4. С. 28-40.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Исходя из названия, заключаем о том, что статья должна быть посвящена налоговой политики России в условиях санкционного давления. Содержание статьи выходит за границы «санкционного давления», о чём даже свидетельствуют подзаголовки автора о «современной российской налоговой политике», «внешних вызовах». В связи с этим рекомендуется уточнить хвост заголовка на более широкий либо провести ревизию и корректировку содержания, оставив только те положения, которые имеют отношения к «санкционному давлению».

Методология исследования базируется на анализе и синтезе данных о различных фактах и явлениях, в том числе числового характера. Ценно, что автор использует графический метод представления данных, т.к. это позволяет привлечь дополнительных читателей. Рекомендуется использовать анализ и синтез данных и во второй половине статьи при обосновании авторских предложений.

Актуальность исследования вопросов, связанных с совершенствованием налоговой политики Российской Федерации в условиях широкого перечня современных факторов (включая санкционное давление), не вызывает сомнения, т.к. полностью отвечает национальным интересам нашего государства.

Научная новизна в представленных на рецензирование материалах содержится. Она связана и с формированием перечня факторов современной российской налоговой политики, и с конкретными мероприятиями, которые могли бы обеспечить её совершенствование с учётом данных факторов. Однако предложения были бы более обоснованными, если бы в них содержались количественные оценки, а не только декларативные суждения.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором выстроена, позволяет глубоко изложить рассматриваемые вопросы. Содержание статьи, как уже было отмечено выше, выходит за границы вопроса санкционного давления. Также было бы интересно в пункте «Инструменты налоговой политики по смягчению негативных последствий внешних вызовов» свои выводы и суждения сопроводить конкретными числовыми оценками: какой объём средств можно будет привлечь

посредством использования каждого из инструментов?

Библиография. Библиографический список состоит из 22 источников, 4 из которых относятся двум авторам. Насколько это этически допустимо?

В источниках 20 и 22 не указаны страницы. Если источник 20 является электронным, то необходимо дать ссылку не на журнал, а на конкретную статью. Рекомендуется увеличить количество изученных публикаций 2022-2023 гг., особенно если будет оставлен контекст санкционного давления, т.к. по сути по данному аспекту в списке публикаций отсутствуют какие-либо наименования.

Апелляция к оппонентам. По тексту статьи есть ссылки к другим трудам авторов по отдельным аспектам рассматриваемой темы. Это положительно характеризует статью. В то же время было бы интересно дополнить научной дискуссией: обсуждением разных (!) мнений по данным вопросам, а не только тех, что находятся в русле позиции автора рецензируемой статьи. Возможно у оппонентов есть интересные аргументы?

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышеприведенного заключаем о том, что статья требует небольшой доработки (прежде всего в части синхронизации заголовка и содержания), после проведения которой может быть опубликована, т.к. будет представлять интерес для широкого круга читательской аудитории. .

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Налоговая политика является мощным государственным инструментом регулирования экономики, несмотря на то что основной функцией налогов является фискальная. Поэтому налоговая политика государств встраивается в общую экономическую политику с учетом необходимых направлений воздействия и поставленных целей развития. Наиболее ярко и масштабно в последнее время это проявилось в условиях коронакризиса, когда большинство стран мира так или иначе вводили инструменты налогового стимулирования бизнеса, социальные налоговые льготы для поддержки экономики и граждан в период пандемии и на этапе восстановления. В России в настоящее время реализуются инструменты налоговой политики для адаптации экономики к внешним шокам – санкционным ограничениям. Представленная статья посвящена исследованию проблем и направлений развития налоговой политики России в условиях санкционного давления как инструмента адаптации к нему экономики.

Заголовок статьи соответствует содержанию.

В статье выделены разделы с подзаголовками, что соответствует требованиям журнала «Национальная безопасность / nota bene». В статье выделены 5 разделов: «Введение», «Санкционный фактор современной российской налоговой политики», «Инструменты налоговой политики по смягчению негативных последствий экономических санкций», «Возможные направления решения задач налоговой политики в условиях санкций», «Выводы», что соответствует классическим требованиям к структуре научной статьи. Во «Введении» автор обосновывает значимость и актуальность выбранного направления исследования. Вместе с тем, цель и задачи исследования не определены. В разделе «Санкционный фактор современной российской налоговой политики» автор описывает санкции, применяемые в отношении России с 2014 г. и существенно усилившиеся после начала военной операции в 2022 г., а также оценивает их структуру по странам и направлению воздействия, сравнивает их количество с другими подсанкционными

государствами. Раздел «Инструменты налоговой политики по смягчению негативных последствий экономических санкций» посвящен описанию результатов анализа мирового опыта применения мер налоговой политики, направленных на адаптацию экономики к санкционным ограничениям и смягчение негативных последствий санкций. Также автор проводит оценку и анализ эффекта мер налоговой политики в России, применяемых в последние годы в качестве антикризисных мер относительно последствий финансового кризиса и коронакризиса. В разделе «Возможные направления решения задач налоговой политики в условиях санкций» автор рассматривает варианты налогового воздействия на смягчение последствий санкционного давления на Россию. К таковым автор относит введение налога на наследство и дарение вместо прогрессивного подоходного налога, перенос налоговой нагрузки с налогообложения доходов на налогообложение потребления. В завершении статьи автор фиксирует выводы по результатам исследования.

Предложения автора безусловно заслуживают внимания широких научных кругов, государственных служащих, практикующих специалистов и общественности, однако, тезис автора о нецелесообразности перехода к прогрессивному подоходному налогообложению носит дискуссионный характер, что необходимо, на наш взгляд, отметить в статье. В статье же, напротив, отмечена только дискуссионность перехода к прогрессивной шкале. Автор отмечает, что «Переход к прогрессивному подоходному налогу политически недальновиден до окончания проведения выборов 2024 года». Однако, введение повышенной ставки НДФЛ для сверхбогатых граждан при установлении необлагаемого минимума будет широко поддержано большинством граждан с низкими и средними доходами, которые составляют большинство избирателей, поскольку 60% наименее обеспеченных граждан (I-III квинтильные группы) получают только около 30% доходов. Это подтверждают и результаты социологических исследований: самым болезненным для современного российского общества и для домохозяйств является неравенство доходов (84% и 69% опрошенных граждан). Подчеркнем при этом значимость предложения автора по возвращению налога на наследство и дарение для наиболее обеспеченных граждан.

Методологическую основу исследования составляют анализ, синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, логический и исторический метод, а также иные общенаучные методы. Среди специфических экономических методов использованы структурный и динамический анализ.

Автор активно использует возможности иллюстрации результатов исследования в статье. В статье представлены 1 таблица и 3 рисунка. Полагаем, что это способствует повышению уровня восприятия читателями результатов проведенного авторского исследования.

Актуальность статьи не вызывает сомнений. Санкционное давление на Россию в условиях геоэкономической турбулентности и дефицита бюджета требует разработки направлений налоговой политики, способствующих адаптации экономики к санкциям при необходимости обеспечения бюджетной сбалансированности. Эти задачи сегодня стоят на повестке дня на самом высоком государственном уровне.

Статья имеет практическую значимость, поскольку полученные автором результаты могут быть использованы в рамках совершенствования налоговой политики России в условиях необходимости повышения адаптивности экономики к санкционному давлению.

В статье в явном виде не представлены элементы научной новизны. Несмотря на то что само по себе исследование, его результаты и интерпретация несомненно обладают новизной в части разработки адаптивных инструментов налоговой политики к санкционным ограничениям. Статья открывает элементы научной дискуссии, особенно в части нецелесообразности перехода к прогрессивному подоходному налогу.

Стиль изложения является научным и соответствует требованиям журнала.

Библиография представлена 26 источниками: исследованиями зарубежных и отечественных ученых. Большинство источников являются актуальными – не старше 5 лет. На все источники имеются ссылки по тексту статьи. Объем и качество библиографии соответствуют требованиям журнала.

К преимуществам статьи следует отнести, во-первых, актуальность и значимость выбранного направления исследования. Во-вторых, практическую ценность сформулированных предложений. В-третьих, ценность самой попытки разработки альтернативных инструментов налоговой политики для адаптации российской экономики к санкционным ограничениям.

К недостаткам отнесем следующее. Во-первых, необходимость конкретизации и обоснования научной новизны проведенного исследования, дополнения раздела «Введение» формулировкой цели и задач. Во-вторых, необходимость уточнения о дискуссионности авторского предположения по нецелесообразности перехода к прогрессивному подоходному налогу.

Заключение. Статья посвящена исследованию проблем и направлений развития налоговой политики России в условиях санкционного давления как инструмента адаптации к нему экономики. Статья способна вызвать интерес широкой читательской аудитории журнала. Рекомендуется принять к публикации в журнале «Национальная безопасность / *nota bene*» при условии устранения указанных по тексту настоящей рецензии замечаний.

Англоязычные метаданные

Scenario Methods for Assessing the Efficiency of Legal Regulation of the Socio-Economic Systems Development Processes under Uncertainty

Shul'ts Vladimir Leopoldovich

Doctor of Philosophy

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Department of Social Engineering, Moscow State University.

119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory str., 1

✉ cona01@yandex.ru

Kul'ba Vladimir Vasil'evich

Doctor of Technical Science

Chief Researcher, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences

117997, Russia, Moscow, Profsoyuznaya str., 65

✉ kulba@ipu.ru

Shelkov Aleksei Borisovich

PhD in Technical Science

Leading Scientific Associate, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences

117997, Russia, Moscow region, Moscow, ul. Trade Union, 65, office 407

✉ abshelkov@gmail.com

Chernov Igor' Viktorovich

PhD in Technical Science

Head of the Laboratory, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences

117997, Russia, Moscow, Profsoyuznaya str., 65

✉ ichernov@gmail.com

Timoshenko Andrei Anatol'evich

PhD in Law

Head of the Department, Department of International Cooperation in the Field of Prosecutorial Activity, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

117638, Russia, Moscow, Azovskaya str., 2, building 1

✉ antim1@yandex.ru

Abstract. The article deals with the study of methodological problems of increasing the effectiveness of legislative regulation of Russian society and the state socio-economic development processes in the face of severe sanctions pressure from Western countries led by the United States.

A complex of problems of improving the quality of law-making processes is considered. To assess the effectiveness of legal norms, it is proposed to use criteria and mechanisms for evaluating their efficiency, reflecting the degree of the goals set achievement in the process of their development, taking into account the costs and expended resources of various types. To solve the problems of advanced assessment of the developed legal norms effectiveness, it

is proposed to use the scenario analysis methodology, which provides the possibility of information support and assessment of the quality of regulatory and legal decisions development and implementation within the framework of lawmaking processes. The approach proposed for solving the problems under consideration is based on the development and study of simulation models that allow analyzing a wide class of processes and phenomena in the legal, socio-political and socio-economic spheres.

The results obtained in the course of the study allow to conclude that it is expedient to introduce the scenario-forecasting expertise procedures into the practice of drafting legislative acts, their analysis and efficiency evaluation (including the assessment of the effectiveness of law enforcement practice), which will complement the set of currently used procedures for the comprehensive examination of draft laws (legal, juridical-technical, criminological, anti-corruption, linguistic, etc.).

Keywords: scenario-forecast expertise, simulation, scenario analysis, uncertainty, lawmaking, law enforcement, efficiency assessment, socio-economic system, legal regulation, monitoring

References (transliterated)

1. Modeli i metody analiza i sinteza stsenariev razvitiya sotsial'no-ekonomiceskikh sistem: v 2-kh kn. / Pod red. V.L.Shul'tsa i V.V.Kul'by. M.: Nauka, 2012. Kn. 1. 304 s., kn. 2. 358 s.
2. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A.B. i dr. Metody analiza vliyaniya protsessov transformatsii prava na razvitiye sotsial'no-ekonomiceskoi sistemy v usloviyakh tsifrovizatsii: stsenarnyi podkhod (postanovka zadachi) // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovanii. 2021. T. 8. №1. S. 19-36.
3. Chernov I.V., Shelkov A.B., Potapova O.A., Bogatyreva L.V. Tekhnologiya stsenarno-prognoznoi ekspertizy zakonoproektov v oblasti regulirovaniya protsessov tsifrovizatsii // Problemy upravleniya bezopasnost'yu slozhnykh sistem: materialy XXIX Mezhdunarodnoi konferentsii (15 dekabrya 2021 g., Moskva). M.: IPU RAN. S. 500-506.
4. Kul'ba V.V., Shelkov A.B., Chernov I.V., Bogatyreva L.V. Analiz vliyaniya protsessov transformatsii prava na razvitiye sotsial'no-ekonomiceskikh sistem v usloviyakh tsifrovizatsii: stsenarnyi podkhod // Trudy 14-i Mezhdunarodnoi konferentsii «Upravlenie razvitiem krupnomasshtabnykh sistem» (MLSD-2021). M.: IPU RAN, 2021. S. 310-322.
5. Khabrieva T.Ya. Ekonomiko-pravovoi analiz: metodologicheskii podkhod // Zhurnal rossiiskogo prava. 2010. № 12. S. 5-26.
6. Leist O.E. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava (pod redaktsiei V.A. Tomsinova). M.: Zertsalo, 2008. 246 s.
7. Effektivnost' zakonodatel'stva: voprosy teorii i praktika. / pod. red. Yu.A.Tikhomirova, V.P.Emel'yanseva. M.: INFRA-M, 2015. 336 s.
8. Tikhomirov Yu.A. Tsikly pravovogo razvitiya // Zhurnal rossiiskogo prava. 2008. № 10. S. 15-22.
9. Kudryavtsev V.N., Nikitinskii V.I., Samoshchenko I.S., Glazyrin V.V. Effektivnost' pravovykh norm. M.: Yuridicheskaya literatura, 1980. 280 s.
10. Gerasimova N.R., Demin A.V. Effektivnost' norm prava // Sotsial'no-politicheskie nauki. 2012. № 3. S. 50-52.
11. Zhinkin S.A. Psichologicheskie problemy effektivnosti prava. SPb: Yuridicheskii tsentr Press (izd-vo R. Aslanova), 2009. 371 s.
12. Zhinkin S.A. K voprosu o klassifikatsii vidov effektivnosti pravovykh norm v

- sovremennom rossiiskom prave // Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. №2. S. 2-5.
13. Filipchik T.V. Obshcheteoreticheskie problemy effektivnosti norm prava. Minsk: «BIP-In-t pravovedeniya», 2016. 203 s.
 14. Rybakov V.A. Kriterii opredeleniya effektivnosti prava // Pravoprimenenie. 2019. T.3, № 2. S. 5-13.
 15. Kirillova O.I. Nekotorye aspekty effektivnosti normy prava // Cibirskii yuridicheskii vestnik. 2007. № 2 (37). S. 10-14.
 16. Effektivnost' grazhdanskogo zakonodatel'stva. Aktual'nye voprosy / Pod red. V.P.Gribanova. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 192 c.
 17. O normativnykh pravovykh aktakh v Rossiiskoi Federatsii (initsiativnyi proekt federal'nogo zakona). 5-e izd., pererab. i dop. / ruk. avt. kollektiva T.Ya.Khabrieva, Yu.A.Tikhomirov. M.: Institut zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2019. 88 c.
 18. Tikhomirov Yu.A. Effektivnost' zakona i ekonomika // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2009. №4. S. 5-16.
 19. Kurochkin S.A. Effektivnost' pravovykh norm kak uslovie rezul'tativnosti pravovogo vozdeistviya (na primere norm protsessual'nogo prava) // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya gumanitarnye nauki. 2020. T. 162, kn. 2. S. 69-83.
 20. Tarasov D.Yu. Teoretiko-pravovye aspekty ekonomiceskoi effektivnosti norm prava // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal. 2015. № 3. S. 27-29.
 21. Tonkov E.E. Pravovoe regulirovanie: poisk predelov effektivnosti // Vestnik Voronezhskogo gosuniversiteta. Seriya: Pravo. 2018. № 2. S. 95-103.
 22. Arzamasov Yu.G. Effektivnost' zakonodatel'stva: postanovka problemy, osnovnye puti resheniya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2018. №4. S. 125-135.
 23. Teplyashin I.V., Fastovich G.G. Effektivnost' mekhanizma pravovogo regulirovaniya: analiz podkhodov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2011. №3 (51). S. 26-30.
 24. Informatsionnoe obespechenie sistem organizatsionnogo upravleniya (teoreticheskie osnovy). V 3-kh chastyakh. Chast' 1. Metodologicheskie osnovy organizatsionnogo upravleniya. / Pod red. E.A.Mikrina, V.V.Kul'by. M.: Izd-vo fiziko-matematicheskoi literatury, 2012. 463 s.
 25. Shul'ts V.L, Kul'ba V.V., Shelkov A.B., Chernov I.V. Analiz faktora neopredelennosti v protsesse podgotovki upravlencheskikh reshenii // Problemy upravleniya bezopasnost'yu slozhnykh sistem: materialy XXIX Mezhdunarodnoi konferentsii (15 dekabrya 2021 g., Moskva). M.: Institut problem upravleniya im. V.A. Trapeznikova RAN. S. 40-46.
 26. Khortni Kh., Kerkleid Dzh., Vigeri P. Strategiya v usloviyakh neopredelennosti // Ekonomicheskie strategii. 2002. №6. S. 78-85.
 27. Kapustin V.F. Neopredelennost': vidy, interpretatsii, uchet pri modelirovaniyu i prinyatiyu reshenii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 1993. Ser. 5. Vyp.2 (12). s. 108-113.
 28. Magruk A. Uncertainties, knowledge, and futures in foresight studies – A case of the Industry 4.0. // Foresight and STI Governance. 2020. Vol. 14. № 4. pp. 20-33.
 29. Ascough II J.C., Maier H.R., Ravalico J.K and Strudley M.W. Future research challenges for incorporation of uncertainty in environmental and ecological decision-making // Ecological Modelling. 2008. №219 (3-4). pp. 383-399.

30. Belokon' N.V. Yuridiko-lingvisticheskaya neopredelennost': Soderzhanie ponyatiya // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2012. № 1. S. 46-54.
31. Smirnova O.V. Nekotorye voprosy provedeniya organami prokuratury antikorruptsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov // Zakon i pravo. 2018. № 12. S. 125-127.
32. Batyushkina M.V. Yuridiko lingvisticheskaya neopredelenost' terminov i norm rossiiskikh zakov // Rusistika. 2021. Tom 19. № 2. S. 138-154.
33. Galyashina E.I. Lingvisticheskaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov kak sredstvo profilaktiki korruptsii // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2020. № 2. S. 147-151.
34. Shul'ts V.L., Bochkarev S.A., Kul'ba V.V., Shelkov A.B. i dr. Stsenarnoe issledovanie problem obespecheniya obshchestvennoi bezopasnosti v usloviyakh tsifrovizatsii. M.: Prospekt, 2020. 240 s.
35. Chernov I.V. Povyshenie effektivnosti upravlencheskikh reshenii na osnove ispol'zovaniya programmno-analiticheskogo kompleksa stsenarnogo analiza i prognozirovaniya // Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2018. № 1 (11). S. 40-57.
36. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A.B., Chernov I.V. Stsenarnyi analiz v upravlenii geopoliticheskim informatsionnym protivoborstvom. M.: Nauka, 2015. 542 s.
37. Arkhipova N.I., Kul'ba V.V., Kosyachenko S.A., Chankhieva F.Yu. i dr. Organizatsionnoe upravlenie: Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: RGGU, 2007. 733 s.
38. Bachilo I.L. Pravovoi monitoring – informatsionnyi resurs dlya ozdorovleniya zakonotvorchestva i pravoprimeneniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2009. № 5. S. 185-204.
39. Gorokhov D.B., Spektor E.I., Glazkova M.E. Pravovoi monitoring: kontseptsiya i organizatsiya // Zhurnal rossiiskogo prava. 2007. № 5. S. 25-38.
40. Tikhomirov Yu.A. Effektivnost' zakona: ot tseli k rezul'tatu // Zhurnal rossiiskogo prava. 2009. № 4. S. 3-9.
41. Chesnokova M.D. Pravovoi monitoring v sotsial'noi sfere // Zhurnal rossiiskogo prava. 2009. № 4. S. 20-35.
42. Kovalevskii S.S., Kul'ba V.V. Sozdanie sistem monitoringa realizatsii federal'nykh tselevykh programm. M.: Sinteg, 2006. 148 s.
43. Bachilo I.L. Monitoring pravovoi sistemy – put' k ukrepleniyu pravovogo gosudarstva // Vestnik Soveta Federatsii. 2006. № 4-5. S. 14-21.
44. Tikhomirov Yu.A. Rol' pravovogo monitoringa v obespechenii effektivnosti pravovoi sistemy // Vestnik Soveta Federatsii. 2006. № 4-5. S. 22-28.
45. Timoshenko A.A. Sovershenstvovanie regulirovaniya rynka kriptovalyut za schet idei bystrogogo prava // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovanii. 2022. № 1 (9). S. 93-98.
46. Arkhipova N.I., Kul'ba V.V., Kosyachenko S.A., Shelkov A.B. Informatsionnyi menedzhment. / Pod red. N.I. Arkhipovoi, V.V. Kul'by M.: Ekonomika, 2013. 749 s.
47. Barsegyan A.A., Kupriyanov M.S., Stepanenko V.V., Kholod I.I. Metody i modeli analiza dannykh: OLAP i Data Mining. SPb.: BKhV-Peterburg, 2004. 336 s.
48. Parfenov, Yu.P. Postrelyatsionnye khranilishcha dannykh: uchebnoe posobie dlya vuzov. / pod nauchn. red. N.V. Papulovskoi. M.: Izd-vo Yurait. 2020. 121 s.
49. Kulaichev A.P. Metody i sredstva kompleksnogo analiza dannykh: Uchebnoe posobie. M.: NITs INFRA-M, 2016. 511 s.
50. Arkhipenkov S., Golubev D., Maksimenko O. Khranilishcha dannykh. Ot kontseptsii do vnedreniya. M.: Dialog-MIFI, 2002. 528 s.

51. Inmon W.H. Building the Data Warehouse, Third Edition. New York, John Wiley & Sons, Inc. 2002. 428 p.
52. Kimbell R., Ross M. The Data Warehouse Toolkit: The Complete Guide to Dimensional Data Warehouses, Second Edition. New York, John Wiley & Sons, Inc., 2002. 447 p.
53. Radchenko I.A, Nikolaev I.N. Tekhnologii i infrastruktura Big Data. SPb: Un-t ITMO, 2018. 52 s.
54. Yn A., Kennet S. Teoreticheskii minimum po Big Data. Vse, chto nuzhno znat' o bol'sikh dannykh. SPb.: Piter, 2019. 208 s.
55. Voronova L.I., Voronov V.I. Big Data. Metody i sredstva analiza: uch. Posobie. M.: Mosk. tekhn. un-t svyazi i informatiki. 2016. 33 c.
56. Adler Yu.P., Chernykh E.A. Statisticheskoe upravlenie protsessami. «Bol'shie dannyye»: uchebnoe posobie. M.: Izdatel'skii Dom MISiS, 2016. 52 c.
57. Sen'ko A. Rabota s BigData v oblakakh. SPb: Piter. 2019. 448 s.
58. Chernov I.V. Stsenarnye metody povysheniya effektivnosti realizatsii zhiznennogo tsikla programmno-tselevogo upravleniya (analiz kontseptsii) // Problemy upravleniya. 2021. № 5. S. 88-93.

Non-Lethal Weapons as a Means of Expanding the Capabilities to Defeat the Enemy

Tikhanychev Oleg Vasilyevich

PhD in Technical Science

Deputy Head of Department in the Office of Advanced Development, Technoserv Group

111395, Russia, Moscow, Yunost str., 13

 tow65@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the impact on the enemy during armed conflicts of varying intensity, the object of the study is the features of the so-called "non-lethal" weapons used in this process. The author has studied in detail the process of influencing enemy objects during the conduct of military operations with the use of non-lethal weapons, analyzed the features of its use in local wars and armed conflicts. The relevance of the study is determined by the appearance in leading foreign countries of updated conceptual and combat documents defining the principles and conditions for the use of non-lethal weapons. When writing a review article, general scientific research methods – analysis and synthesis – were used. Based on the analysis of the features of the use of non-lethal weapons during local wars and armed conflicts of recent times, the particular consequences of its use are analyzed. Based on the results of the analysis, the author concludes that the purpose of using such weapons is not the humanization of conflicts stated in a number of conceptual documents, but to increase the effectiveness of defeating the enemy in difficult conditions of modern warfare. Thus, it is determined that the increasing role of non-lethal weapons in modern operations is determined by its physical properties, which make it possible to solve the tasks of defeating enemy objects and defending their objects in difficult background-target conditions characteristic of modern local wars and armed conflicts

Keywords: non-lethal lesion concept, consequences of non-lethal impact, laser weapon, electromagnetic weapons, acoustic weapons, non-lethal chemical weapons, police non-lethal weapon, military non-lethal weapon, armed conflict, non-lethal weapon

References (transliterated)

1. Cyber weapons and e-bombs // Defense Tech. March 2008. URL: <https://www.military.com/defensetech/2008/03/13/cyber-weapons-and-e-bombs> (02.02.2020).
2. Timothy M. Cullen. Lethality, Legality, and Reality: Non-lethal Weapons for Offensive Air. School of Advanced Air and Space Studies of Air University. Maxwell Air Force Base, Alabama. June 2008. – 98 p.
3. Savrasov V. Kontseptsiya primeneniya oruzhiya neletal'nogo deistviya v boevykh operatsiyakh Sukhoputnykh voisk VS SShA // Zarubezhnoe voennoe obozrenie 2009.-№10.-S.37-44.
4. Alferova E. Korabl' KNR v Tikhom okeane napravil lazer na samolet-razvedchik SShA. Sait «Izvestiya.iz». URL: yandex.ru/turbo?text= (29.02.2020).
5. Laser gunship revealed // Defense Tech. December 2007. URL: <https://www.military.com/defensetech/2007/12/11/laser-gunship-revealed> (data obrashcheniya 20.02.2020).
6. Boeing's laser truck update... // Defense Tech. October, 2007. URL: https://defense-update.com/20131214_us-army-tests-high-power-laser-weapon.html (20.02.2020).
7. Laser blaster Gunships closer to flight test // Defense Tech. May, 2008. URL: <https://www.military.com/defensetech/2008/05/19/laser-blaster-gunships-closer-to-flight-test> (25.02.2020).
8. Slyusar V. Generatory supermoshchnykh elektromagnitnykh impul'sov v informatsionnykh voinakh // Elektronika: nauka, tekhnologiya, biznes 2002.-№5.-S.60-67.
9. Tikhanychev O.V. Mif o «gumannosti» nesmertel'nogo oruzhiya // Konfliktologiya / nota bene. – 2022. – № 3. – S. 60-74. DOI: 10.7256/2454-0617.2022.3.35062.
10. Edward F. Murphy, Gary C. Bender, ets. Information Operations: Wisdom Warfare For 2025. Alternate Futures for 2025: Security Planning to Avoid Surprise. Chapter 5. Digital Cacophony. April 1996. URL: www.au.af.mil/au/2025 (25.02.2020).
11. Mulholland David. Laser Device May Provide U.S. Military Nonlethal Option. – Defense News, 1999, June 14. URL: www.hsvt.org/Defensenews.html (25.02.2020).
12. Peter A. Schlesinger. Vehicle disabling weapon. – HSV Technologies <http://www.hsvt.org/schles.pdf> (27.07.2021).
13. Tikhanychev O.V. Development of the Theory of "Hybrid Confrontation": A Historical Retrospective // Voennyi Sbornik. 2021.-№ 9(1),-S. 4-14. DOI: 10.13187/vs.2021.1.4
14. Sokov I. Razrabotka za rubezhom perspektivnykh obraztsov oruzhiya neletal'nogo deistviya. // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. – 2006.-№4. – C.36-42.
15. Na osnove «bezmolvnogo audio» amerikantsy razrabotali novyi vid oruzhiya // Izvestiya, 22.07.2008. URL: <https://iz.ru/news/430735> (29.02.2020).
16. Ivanov S.V. Rol' i mesto oruzhiya neletal'nogo deistviya v voinakh i voennyykh konfliktakh // Vestnik Akademii voennyykh nauk, 2009.-№1(26). – C.32-41.
17. Randy A. Bartels, Ariel Paul, Hans Green et al. Generation of Spatially Coherent Light at Extreme Ultraviolet Wavelengths. – Science, 2002, July 19.
18. Moiseev V.M. Oruzhie neletal'nogo deistviya kak perspektivnoe sredstvo voenno-silovogo vozdeistviya (kompleksnogo porazheniya protivnika) // Voennaya mysl', 2021. №11. – S.41-48.
19. Ocular Safety of the Tetanizing Beam Weapon. URL: www.hsvt.org/safety.html

(25.02.2020).

20. Paustian P. J. Microwave facilitated atmospheric energy projection system: concept for scalable multistage electromagnetic missiles. – Cerberus Institute for Research and Development. Conference Intense Microwave Pulses VII, 24 25 April 2000. Proceedings of SPIE Vol. 4031.
21. Slyusar V. Novoe v nesmertel'nykh arsenalakh. Netraditsionnye sredstva porazheniya // Elektronika: nauka, tekhnologiya, biznes 2003.-№2. S.60-67.
22. FM 3-22.40 Tactical Employment of Nonlethal Weapons (Polevoi ustav SV SShA po primeneniyu neletal'nogo oruzhiya). January 2003. Distribution Restriction: Approved for public release; distribution is unlimited.168 p

Financial regulation of social innovations as a tool for ensuring social security

Andreeva Olga Valentinovna

PhD in Economics

Associate Professor of the Department of Finance, Rostov State University of Economics

344002, Russia, Rostov region, Rostov-On-Don, B. Sadovaya str., 69

✉ olvandr@ya.ru

Abstract. The relevance of the study is determined by the lack of understanding of a certain system of financial regulation of social innovations, which does not allow to ensure the targeted orientation, stability and fullness of financial flows within the framework of the implementation of socio-innovative projects and financing of social innovations throughout their life cycle, which can qualitatively affect chronically unsolvable problems that hinder the improvement of social security of society and the state. The purpose of the article is to formulate an approach to the formation of an effective system of financial regulation of social innovations in order to ensure the social security of the state. The research methodology is based on the developments of Russian and foreign scientists in the field of social security, social innovation, financial regulation. Methods of generalization, analogy, statistical data analysis, tabular and graphical methods of information interpretation were used. The paper presents approaches to the concept and content of the concept of "social security"; the results of the author's calculation of indicators of social security of the Russian Federation in modern conditions by the index method, taking into account existing scientific developments, strategic planning documents, as well as publicly available statistical data; conceptual elements and approaches for the formation of an effective system of financial regulation of social innovations, based on the requirements of achieving social security. There are two types of financial regulation of social innovations (operational and strategic), levels of implementation (micro-regulation, mesoregulation, macro-regulation), the nature of the impact (stimulating or restrictive), forms of regulation (direct and indirect). The priority directions of financial regulation of social innovations to achieve social security are proposed.

Keywords: social sphere, social policy, social effect, indicator, financial support, financial regulation, social innovations, integral index, social security, national security

References (transliterated)

1. Vovchenko N. G., Andreeva O. V. Finansovye aspekty obespecheniya sotsial'noi bezopasnosti gosudarstva: postanovka problemy // Ekosistemnyi podkhod v logistike:

- retrospektiva, sostoyanie, ozhidaniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. XVII Yuzhno-Rossiiskii logisticheskii forum. Izd-vo: Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet "RINKh", Rostov-na-Donu, 2021. S. 293-297.
2. Shipunova T. V. Sotsial'naya bezopasnost': tematizatsiya diskussionnogo polya // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. 2016. Tom XIX. №2 (85). S. 101-112.
 3. Kolotova N. V. Sotsial'naya bezopasnost' kak element natsional'noi strategii// Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk. 2013. №1. S. 60-82.
 4. Sillaste G. G. Zhenshchina kak ob"ekt i sub"ekt sotsial'noi bezopasnosti // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1998. № 12. S. 62-72.
 5. Kondratenko E. V. Sotsial'naya bezopasnost' v kontekste fenomenologicheskogo podkhoda // Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psichologiya. 2015. № 1(10). S. 82-83.
 6. Dvoryadkina E. B., Novikova N. V. Ekonomicheskaya bezopasnost': ucheb. posob.. Ekaterinburg: Ural'skii gosuniversitet, 2010. 177 s.
 7. Yanovskii R.G. Sotsial'naya bezopasnost' Rossii v period stabilizatsii. M.: RNTs RAK, 2003. 80 s.
 8. Antip'ev A.G. Usloviya i faktory sotsial'noi bezopasnosti cheloveka v Rossiiskom sotsiume // Sotsial'naya bezopasnost' i zashchita cheloveka v usloviyakh novoi obshchestvennoi real'nosti: sistemnye i mezhdistsiplinarnye issledovaniya: sb. materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Perm', Permskii gos. un-t, 29-30 sentyabrya 2009 g.) pod obshch. red. Z.P. Zamaraevoi i M.I. Grigor'evoi, Perm'. 2009. S. 14-18.
 9. Plotnikov V.S. Sotsial'naya bezopasnost' v tranzitivnom obshchestve: soderzhanie i mekhanizmy obespecheniya: avtoref. ...kand. sots. nauk: 22.00.08. Novosibirsk, 2004. 28 s.
 10. Margulyan Ya.A. Sotsial'naya bezopasnost' kak osnova obespecheniya kachestva zhizni naseleniya Rossii // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki. 2010. №3 (29). S. 5-18.
 11. Gongcheng Z., Scholz W. Global social security and economic development: Retrospect and prospect. 2019. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/-asia/-/-ro-bangkok/-/-ilo-beijing/documents/publication/wcms_723404.pdf (data obrashcheniya 14.06.2022).
 12. Majumdar A. Evaluation of Economic Globalization and Social Security // 7 International Izmir Economics Congress. 2023. Pp. 549-558.
 13. Senchagov V.K., Mityakov S.N. Ispol'zovanie indeksnogo metoda dlya otsenki urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti // Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii. 2011. №5. S. 41-50.
 14. Vorob'eva E.I. Gosudarstvennoe finansovoe regulirovanie sotsial'nykh protsessov // Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii. 2014. № 4. S. 11-15.
 15. Andreeva O.V. Institutsional'naya sreda finansovogo regulirovaniya sotsial'nykh innovatsii // Finansy i upravlenie. 2023. № 3. S. 1-16. DOI: 10.25136/2409-7802.2023.3.43547 EDN: VTW GIS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43547 (data obrashcheniya 22.08.2023)

Strategies for effective employment in the context of the current features of the Russian labor market: convergence of

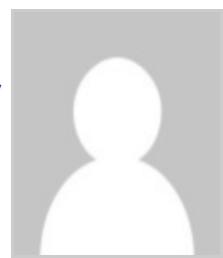
formal and informal mechanisms

Svinukhova Yuliya Nikolaevna

Scientific Associate Institute for Social and Economic Research of Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

450000, Russia, respublika Bashkortostan, g. Ufa, ul. Prospekt Oktyabrya, 71

✉ s.ioulia@mail.ru

Abstract. The labor market naturally, like any other market, is influenced by various factors that provoke social risks and threats. For the Russian labor market, first of all, this is a number of specific institutional defects and current features inherent in it, which provoke difficulties in achieving the desired social and labor status and limit opportunities for decent employment. Therefore, the study of strategies and mechanisms that contribute to their minimization does not lose its relevance. The object of the study is effective employment. The subject is attracted channels and employment strategies. The theoretical and methodological basis of the research is based on the concept of social capital, studies of the functioning of social capital in the Russian labor market, the concept of the egoset and the social graph. The empirical base of the analysis was made up of state statistics data. The paper uses secondary data analysis. The basis of the retrospective analysis was made up of monitoring data on youth issues conducted by the Socio-Political Research Sector of the Institute of Socio-Economic Research of the UFIC RAS in the Republic of Bashkortostan. The paper presents an empirical analysis of the intensity of the use of formal and informal employment mechanisms. The reasons for the low intensity of the use of formal state intermediaries in the labor market in employment strategies are substantiated. It is shown that effective employment strategies are formed on the basis of convergence of formal and informal mechanisms for finding decent jobs. It is proved that the intensification of the use by job seekers of such an informal employment resource as social capital is a reaction to the presence of characteristic institutional defects and features of the modern Russian labor market.

Keywords: institutional mediators of employment, public employment service, social capital, employment strategies, employment resources, informal channels of employment, formal channels of employment, effective employment, behavior patterns, labor market

References (transliterated)

1. Makovskaya N.V. Osobennosti funktsionirovaniya kanalov trudoustroistva na rynke truda v Belarusi // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2016. № 3. S. 194-200.
2. Stuken T.Yu. Sotsial'nye seti kak kanal trudoustroistva na rossiiskom rynke truda. URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2008/Economics/28388.doc.htm (data obrashcheniya: 28.10.2022 g.).
3. Trofimova N.V., Mamleeva E.R., Sazykina M.Yu. Tendentsii razvitiya i napravleniya gosudarstvennogo regulirovaniya rynka truda v Respublike Bashkortostan // Ekonomika truda. 2020. № 6. S. 549-564.
4. Nazarova S.V., Ataev R.R. K voprosu o problemakh rossiiskogo rynka truda // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2020. № 2-2 (60). S. 62-66.
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 10 marta 2022 g. № 337 Ob utverzhdenii perechnya otrraslei, v kotorykh osushchestvlyaet deyatel'nost' zaemshchik, ukazannyi v chasti 1 stat'i 7 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi

- zakon «O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti osobennosti izmeneniya uslovii kreditnogo dogovora, dogovora zaima» i o priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozhenii nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii. URL: https://www.glavbukh.ru/files/docsnew/14_03_2022/perechen_okved.pdf (data obrashcheniya: 12.10.2022 g.).
6. Rynok truda v Rossii (IT i telekom). HeadHunter. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (data obrashcheniya: 19.10.2022 g.).
 7. Chekmarev O.P., Il'ves A.L., Konev P.A. Potentsial zanyatosti i bezrabortitsy v Rossii v usloviyakh sanktsii 2022 goda // Ekonomika truda. 2022. Tom 9. № 4. S. 765-780. doi: 10.18334/et.9.4.114599.
 8. Ekonomisty RAN nazvali riski dlya rynka truda iz-za sanktsii. RBK. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/05/2022/626b9ef89a7947d7f6c09da8> (data obrashcheniya: 18.10.2022 g.).
 9. Bolls R. Kakogo tsveta vash parashyut? Legendarnoe rukovodstvo dlya tekhnika, kto ekstremno ishchet rabotu. «Eksmo», 2018. S. 17.
 10. Krasilova A.N. Sotsial'nyi kapital kak instrument analiza neravenstva v rossiiskom obshchestve // Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya. 2007. Tom 16. № 4. S. 160-180. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9565657> (data obrashcheniya 28.10.2022 g.).
 11. Gerasimchuk D.N. Sotsial'nyi kapital kak faktor konkurentsii sub"ektov regional'nogo rynka truda: avtoref. ... kand. sots. nauk. Yuzhno-Sakhalinsk, 2015. 24 s.
 12. Kon'kov A.T. Sotsial'nyi kapital kak kontseptsiya ekonomiceskoi sotsiologii i ego rol' v sisteme ekonomiceskogo vzaimodeistviya: avtoref. ... d.sotsiol.nauk. Moskva, 2006. URL: <https://textarchive.ru/c-2854336-pall.html> (data obrashcheniya 27.10.2022 g.).
 13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru> (data obrashcheniya: 26.04.2022 g.).
 14. Stuken T.Yu. Effektivnost' ispol'zovaniya sotsial'nykh setei pri trudoustroistve // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». 2008. № 3. S. 70-75.
 15. Sostoyanie registriruemogo rynka truda Respubliki Bashkortostan v yanvare-marte 2022 goda. Informatsionnyi portal zanyatosti naseleniya Ministerstva sem'i i truda Respubliki Bashkortostan. URL: <http://www.bashzan.ru> (data obrashcheniya 05.10.2022 g.).
 16. Molodezh' Respubliki Bashkortostan: sostoyanie, tendentsii, perspektivy. Ufa: Gilem, 2005. 149 s.;
 17. Molodezh' Bashkortostana: sotsial'no-ekonomiceskii portret. Ufa: Gilem, 2006. – 148 s.
 18. Makovskaya N.V. Institutsional'naya transformatsiya kanalov trudoustroistva v Belarusi. URL: <http://economics.basnet.by/files/Makovskaya.pdf> (data obrashcheniya: 7.11.2022 g.).
 19. Vestnik Rossiiskogo monitoringa ekonomiceskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE. Vyp. 11. M.: Nats. issled. univ-t «Vysshaya shkola ekonomiki», 2021. 206 s. URL: <https://www.hse.ru/rlms/vestnik#vestnik11> (data obrashcheniya: 29.06.2022 g.).
 20. Kapelyushnikov R.I. Obshchaya i registriruemaya bezrabortitsa: v chem prichiny razryva? Preprint WP3/2002/03. M.: GU VShE, 2002. 48 s.
 21. Perova I. Podkhodyashchaya rabota i vozmozhnost' trudoustroistva v otsenkakh bezrabortnykh // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2000. № 1 (45). S. 38-41.
 22. Sadykov R.M., Migunova M.V. Ugrozy na regional'nom rynke truda i problemy zanyatosti

- naseleniya // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2016. № 3 (426). S. 156-168.
23. Effektivnyi poisk raboty. Informatsionnyi portal zanyatosti naseleniya Ministerstva sem'i i truda Respubliki Bashkortostan. URL: <http://www.bashzan.ru> (data obrashcheniya 05.10.2022 g.).

Improvement of Digitalization Support Institutions as a Strategic Direction for Improving the Technological level of the Russian Manufacturing Industry

Bogachev Yurii Sergeevich

Doctor of Physics and Mathematics

Chief Researcher, Institute for Financial and Industrial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49

✉ yusbogachev@fa.ru

Bekulova Suzanna Robertinovna

Junior Scientific Associate, Financial University under the Government of the Russian Federation

125993, Russia, Moscow, Leningradskii Prospekt, 49

✉ suzi.94@mail.ru

Abstract. The digital transformation of industry is one of the priorities of the development of the economy of the Russian Federation, as the introduction of modern technologies in production has a positive impact on the development of other industries. The basis for the introduction of digital technologies in industry is the desire for a comprehensive increase in efficiency and the creation of conditions for the successful operation of industries. Increasing the effectiveness of institutional support for the digitalization of Russian industry is especially relevant in the context of increasing geopolitical tensions. In this regard, the authors conducted a study aimed at analyzing the organizational structure of tools to support digitalization of the manufacturing industry and developing recommendations for its improvement. The authors analyzed the structure of the institutions of digitalization of the Russian industry, which includes six main institutions. Priority technologies and directions for the development of digitalization of industry corresponding to global trends are highlighted. According to the authors, in order to create a single digital space, a single platform can be created on which institutions can be located and interaction between them can be organized through the allocated priority technologies. Based on the results of the analysis of the organizational structure of tools to support the digitalization of the manufacturing industry, proposals have been developed to create a system of digitalization of the Russian industry that meets the level of threats to the Russian economy from the alliance of countries led by the United States.

Keywords: digital engineering, smart manufacturing, digital platform, digital transformation, digitalization institute, industry, government support, manufacturing industry, digitalization, artificial intelligence

References (transliterated)

1. Kraus S., Jones P., Kailer N., Weinmann A., Chaparro-Banegas N., Roig-Tierno N. Digital Transformation: An Overview of the Current State of the Art of Research // SAGE Open. 2021. No. 11(3). DOI: 10.1177/21582440211047576
2. Franco M., Guimarães J., Rodrigues M. Organisational agility: systematic literature review and future research agenda // Knowledge Management Research & Practice. 2022. Pp. 1-18. DOI: 10.1080/14778238.2022.2103048
3. Rauniyar K., Wu X., Gupta S., Modgil S., Kumar A. Digitizing global supply chains through blockchain // Production Planning & Control. 2023. Pp. 1-22. DOI: 10.1080/09537287.2023.2189614
4. Baiyere A., Salmela H., Tapanainen T. Digital transformation and the new logics of business process management // European Journal of Information Systems. 2020. No. 29(3). Pp. 238-259, DOI: 10.1080/0960085X.2020.1718007
5. Dorzhieva V.V. Tsifrovaya transformatsiya promyshlennosti i promyshlennaya politika v usloviyakh vneshnikh ogranicenii // Voprosy innovatsionnoi ekonomiki. 2023. № 2. S. 637-648. DOI: 10.18334/vinec.13.2.117692.
6. Krakovskaya I.N., Korokoshko Yu.V., Slushkina Yu.Yu. Tsifrovaya transformatsiya biznes-modelei v promyshlennosti: evolyutsiya i perspektivy razvitiya // Informatsionnoe obshchestvo. 2023. № 2. S. 12-21. DOI: 10.52605/16059921_2023_02_12.
7. Lavrenko E.V., Mechikova M.N. Tsifrovaya transformatsiya promyshlennosti: rossiiskii i zarubezhnyi opyt // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii. 2022. № 1. S. 47-52. DOI: 10.24412/2225-8264-2022-1-47-52
8. Khoroshilov D.N., Sviridova S.V., Babakov M.A. Osobennosti sistemnogo podkhoda k upravleniyu innovatsionnym potentsialom predpriyatiya v usloviyakh tsifrovizatsii // FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya. 2021. № 3. S. 48-55.
9. Lepesh G.V. Tsifrovaya transformatsiya promyshlennogo sektora ekonomiki // Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa. 2022. № 2. S. 3-15.
10. Mugutdinov R.M., Gorovoi A.A. Osobennosti tsifrovoi transformatsii v promyshlennosti // Vestnik Akademii znanii. 2022. № 1. S. 216-226.
11. Babkin A.V., Shkarupeta E.V., Gileva T.A. [i dr.] Metodika otsenki razryvov tsifrovoi zrelosti promyshlennykh predpriyatiii // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). 2022. № 3. S. 443-458. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.3.443-458.
12. Powell W. W., Koput K. W., Smith-Doerr L. Interorganizational collaboration and the locus of innovation: Networks of learning in biotechnology // Administrative Science Quarterly. 1996. No. 1. Pp. 116-145.
13. Miles R.E., Miles G., Snow C.C., Blomqvist K., Rocha H.O. The I-form organization // California Management Review. 2009. No. 4. Pp. 61-76.
14. Baldwin C., Von Hippel E. Modeling a paradigm shift: From producer innovation to user and open collaborative innovation // Organization Science. 2011. No. 6. Pp. 1399-1417.
15. Katz M.L., Shapiro C. Systems competition and network effects // Journal of Economic Perspectives. 1994. No. 2. Pp. 93-115.
16. Zakharov V.Ya., Trofimov O.V., Frolov V.G., Kudaibergenova N.S. Mekhanizmy integratsii i kooperatsii slozhnykh ekonomiceskikh sistem v sootvetstvii s kontseptsiei «Industriya 4.0» // Voprosy innovatsionnoi ekonomiki. 2019. № 4. S. 1341-1356. DOI: 10.18334/vinec.9.4.41283.
17. Tolstykh T.O., Agaeva A.M. Ekosistemnaya model' razvitiya predpriyatiii v usloviyakh tsifrovizatsii // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve.

2020. № 1(33). S. 37-49. DOI: 10.21685/2227-8486-2020-1-3.
18. Vikhanskii O. S., Katalevskii D. Yu. Konkurentnoe preimushchestvo v epokhu tsifrovizatsii // Rossiiskii zhurnal menedzhmenta. 2022. № 1. S. 5-27. DOI: 10.21638/spbu18.2022.101
19. Adner R., Puranam P., Zhu F. What is different about digital strategy? From quantitative to qualitative change // Strategy Science. 2019. No. 4. Pp. 253-261.
20. Nikonorova A.V., Bashirova S.V., Vikulina E.V. Glava 3. Transformatsiya upravleniya proizvodstvennymi protsessami pod vliyaniem tsifrovizatsii // Innovatsionno-tehnologicheskie trendy razvitiya promyshlennosti v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki : Kollektivnaya monografiya / Pod nauchnoi redaktsiei M.Ya. Veselovskogo, N.S. Khoroshavinoi. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo «Mir nauki», 2022. S. 80-100.

Russian tax policy under sanctions pressure: theoretical approaches and alternative directions for practical implementation

Mel'nikova Nadezhda Petrovna

PhD in Economics

Professor, Senior Research Fellow, Associate Professor, Department of Taxes and Tax Administration, Financial University

15 Verkhnyaya Maslovka str., office 507, Moscow, 127083, Russia

✉ nmelnikova@fa.ru

Tikhonova Anna Vital'evna

PhD in Economics

Associate Professor, Leading Researcher, Department of Taxes and Tax Administration, Financial University

127083, Russia, Moscow, Verkhnyaya Maslovka str., 15, room 507

✉ samozvanka_89@bk.ru

Abstract. The article examines the theoretical and methodological issues of building the tax policy of the state in the face of overcoming the negative consequences of the sanctions pressure of the collective West and the United States. We presented the results of the analysis of external and internal factors influencing the implementation of the state tax policy. We have formed five groups of external factors that are most relevant for tax policy in the context of sanctions pressure in the present period of time (the significance of sanctions pressure; the objective need for a significant increase in budget revenues in the context of the military operation; the need for comprehensive support for organizations of the military-industrial complex; ensuring the technological sovereignty of the country; electoral campaign 2023-2024). Based on a generalization of Russian taxation practice in 2014-2021, we have identified the most effective tax tools to counteract the negative economic consequences of sanctions pressure on Russia. The result of the study was the substantiation of the feasibility of an alternative solution to the issue of switching to a progressive personal income tax as a tool to increase budget revenues and equalize income inequality between the rich and the poor. Two possible approaches to the implementation of the tax maneuver in the field of taxation of the population are argued. This is a revival in the Russian tax system of the previously levied (1992-2005) inheritance and gift tax, taking into account modern realities. We have shown the relevance of raising the VAT rate as a tool for transferring part of the tax

burden from the population's income to their expenses (consumption).

Keywords: income and consumption, tax maneuver, gift tax, inheritance tax, maneuvers in taxation, tax incentives, sanctions pressure, budget revenues, taxes, VAT increase

References (transliterated)

1. Finansovo-kreditnyi entsiklopedicheskii slovar' / Po obshch. red. A.G. Gryaznovoi. – Moskva: Finansy i statistika, 2004. – 1165 s.
2. Vikipediya. Rezhim dostupa:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0 (data obrashcheniya: 28.04.2023).
3. Entsiklopediya teoreticheskikh osnov nalogoooblozheniya / Pod red. I.A. Maiburova, Yu.B. Ivanova. M.: YuNITI-DANA, 2016. – 503 s.
4. Mayburov I.A., Kireenko A.P. Tax Reforms And Elections In Modern Russia // Journal of Tax Reform. 2018. T. 4. № 1. S. 73-94.
5. Panel' upravleniya sanktsiyami v otnoshenii Rossii. Rezhim dostupa:
<https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (data obrashcheniya: 26.04.2023)
6. Mel'nikova N.P., Tikhonova A.V. Sotsial'nye nalogovye vychety po NDFL kak instrument realizatsii spravedlivogo nalogoooblozheniya // Nalogi. 2019. № 2. S. 11-16.
7. Mel'nikova N.P., Tikhonova A.V. Standartnye nalogovye vychety po NDFL: problemy primeneniya i napravleniya sovershenstvovaniya // Nalogi i nalogoooblozhenie. 2018. № 6. S. 31-39.
8. Mel'nikova N.P., Tikhonova A.V. Imushchestvennye nalogovye vychety i spravedlivost' nalogoooblozheniya dokhodov fizicheskikh lits // Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet. 2018. T. 21. № 9 (447). S. 1100-1112.
9. Doroshina O.P., Danilina I.N., Mavlyutova L.I. Nalogovaya politika rossiiskoi federatsii v usloviyakh sanktsii // Vestnik Universiteta upravleniya "TISBI". 2022. № 4. S. 21-27.
10. Goncharenko L.I. Otsenka primeneniya i vozmozhnosti povysheniya rezul'tativnosti antisanktsionnykh nalogovykh reshenii v podderzhku biznesa // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2023. T. 16. № 3. S. 24-34.
11. Roshchupkina V.V. Nalogovy potentsial SKFO v usloviyakh sanktsii: problemy, modeli, instituty obespecheniya // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2022. № 6 (93). S. 40-49.
12. Terebova S.V., Ustinova K.A. Malyi i srednii biznes v novykh ekonomicheskikh usloviyakh // Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka. 2022. T. 25. № 2 (76). S. 107-123.
13. Chernik D.G. K voprosu o progressivnom ili proportsional'nom nalogoooblozhenii dokhodov fizicheskikh lits // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2018. T. 11. № 3. S. 114-120.
14. Panskov V.G. Printsip spravedlivosti i ego otrazhenie pri nalogoooblozhenii fizicheskikh lits v rossiiskoi nalogovoi sisteme // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2016. № 3. S. 58-72.
15. Piketty T., Saez E. A Theory of Optimal Inheritance Taxation // Econometrica. 2013. № 81 (5). P. 1851-1886.
16. Gregory N. M. Spreading the Wealth Around: Reflections Inspired by Joe the Plumber //

- Eastern Economic Journal. 2010. №36 (3). P. 285-298.
17. Sheffrin S.M. Tax Fairness and Folk Justice. Cambridge: Cambridge University Press. 2013.
18. Sheffrin S.M. The Domain of Desert Principles for Taxation // Erasmus Journal for Philosophy and Economics. 2018. Volume 11. P. 220-244. doi:10.23941/ejpe.v11i2.327
19. Fleurbaey M., Maniquet F. Optimal Income Taxation Theory and Principles of Fairness // Journal of Economic Literature, American Economic Association. 2018. №. 56(3). P. 1029-1079. DOI: 10.1257/jel.20171238
20. Kazachenkov S.D. Znachimost' printsipov effektivnosti i spravedlivosti v nalogoblozhennii imushchestva // Pravovaya paradigma. 2021. T. 20. № 4. S. 83-90.
21. Artemov N.M., Ponomareva K.A. Nalogoblozhenie dokhodov fizicheskikh lits v kontekste problem sotsial'noi spravedlivosti // Pravoprimenenie. 2020. T. 4. № 4. S. 46-55.
22. Shulepov S.A. Nalogoblozhenie fizicheskikh lits: reshenie fiskal'nykh zadach ili sotsial'noi spravedlivosti // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 43. S. 342-348.
23. Berezin M.Yu. Struktura nalogovoi modeli rossiiskogo naloga na nasledovanie i darenie s uchetom mirovykh standartov //Finansy i kredit. 2011. №34. S. 41.
24. Chernova A.Yu. Problemy nalogoblozheniya pri nasledovanii imushchestva // Forum molodykh uchenykh. 2020. № 4(44). S. 330-336.
25. Mel'nikova N.P., Smirnov D.A Nalog na nasledstvo i darenie: est' li budushchee v Rossii? // Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal. 2022. №4. Rezhim dostupa: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/ab1/fvfa7j77o75klidq7r9v3dyvtvw9n368.pdf> (data obrashcheniya: 16.08.2023).
26. Tikhonova A.V., Zas'ko V.N. Ekonomicheskie effekty izmeneniya stavok NDS v Rossii // Nalogi i nalogoblozhenie. 2023. №4. S. 28-40.